Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

КУШАНСКОЕ ЦАРСТВО

ДИНАСТИИ, ГОСУДАРСТВО, НАРОД, ЯЗЫК, ПИСЬМЕННОСТЬ, РЕЛИГИИ

ЕВРАЗИЯ PARVUS LIBELLUS NOVUS

ЕВРАЗИЯ

Э. В. Ртвеладзе

КУШАНСКОЕ ЦАРСТВО

ДИНАСТИИ, ГОСУДАРСТВО, НАРОД, ЯЗЫК, ПИСЬМЕННОСТЬ, РЕЛИГИИ

2-е издание, электронное

ЕВРАЗИЯ

Санкт-Петербург

2025

УДК 94(575.1)
ББК 63.3(0)31
Р81

Ртвеладзе, Эдвард Васильевич.

Р81 Кушанское царство. Династии, государство, народ, язык, письменность, религии / Э. В. Ртвеладзе. — 2-е изд., эл. — 1 файл pdf : 254 с. — Санкт-Петербург : Евразия, 2025. — (Parvus libellus novus). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8071-0764-0

Книга посвящена истории и культуре одного из величайших государств Древнего мира — Кушанскому царству. Основной акцент при этом делается на историю и культуру Кушан на юге Узбекистана (Сурхандарьинская область), где сконцентрированы выдающиеся памятники кушанской эпохи: Айртам, Дальверзинтепа, Кампыртепа, Старый Термез (Каратепа, Фаязтепа), Халчаян.

УДК 94(575.1)
ББК 63.3(0)31

Электронное издание на основе печатного издания: Кушанское царство. Династии, государство, народ, язык, письменность, религии / Э. В. Ртвеладзе. — Санкт-Петербург : Евразия, 2024. — 256 с. — (Parvus libellus novus). — ISBN 978-5-8071-0585-1. — Текст : непосредственный.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-8071-0764-0

© Ртвеладзе Э. В., 2021
© Лосев П. П. дизайн обложки, 2024
© Оформление, ООО «Издательство «Евразия», 2024

Часть I

Государство Больших юечжей в Бактрии

Глава 1

Падение Греко-Бактрийского царства

По-видимому, уже в третьей четверти II в. до н. э. пал один из последних оплотов греко-македонского владычества на Востоке — Греко-Бактрийское царство, основанное наместником Селевкидов Диодотом I в середине III в. до н. э. Его крах был обусловлен междоусобными войнами между различными претендентами на престол. До сих пор не установлено, кто был последний из великих греко-бактрийских царей — Платон или Гелиокл. Судя по топографии монетных находок, Греко-Бактрийское царство в это время разделилось на две части: Платон управлял, вероятно, каким-то районом Южной Бактрии (в Северной Бактрии не найдено ни одной его монеты), а Гелиокл — долиной Окса и северной частью Бактрии (этим объясняется огромное количество находок подражаний тетрадрахмам и драхмам Гелиокла в Северной Бактрии и малое их количество в Южной Бактрии).

Однако основной удар Греко-Бактрийскому царству нанесли номадические племена, нашествие которых кратко отражено в давно и хорошо известных греко-римских и древнекитайских письменных источниках.

Так, к примеру, в прологе к книге XLI римский историк Помпей Трог (I в. до н. э.) сообщает: «...Бактрию и Согдиану захватили скифские племена сарауков и асианов». Греческий историк Страбон, писавший несколько позднее, но использовавший более ранние источники, упоминает в числе кочевых народов, завоевавших у греков Бактрию, асиев, пасианов, тохаров и сакараулов (Strabo. IX, 8, 2). В китайских хрониках завоевателями Дася или Дахя (Бактрии) называются юечжи, которых ученые отожествляют с тохарами, упоминаемыми в греко-римской историографии.

Глава 2

Юечжи = тохары

Отождествление юечжей китайских хроник с тохарами античных авторов, предложенное еще в конце XVIII–XIX в., до настоящего времени в исторической науке остается общепринятым. Основные разногласия в этом направлении сводятся к тому, каким образом тохары — носители одного из индоевропейских языков оказались в Центральной Азии, в Восточном Туркестане: являлись ли они пришлым народом или аборигенными насельниками этой территории.

Автор замечательной статьи «Тохарская проблема» И. И. Умняков, наиболее полно отразивший проблематику вопроса, полагал, как и многие другие исследователи, что тохары древнегреческих источников — это юечжи древнекитайских летописей, вытесненные народом хунну с территории современной китайской провинции Ганьсу и переселившиеся в Бактрию поэтапно — примерно с 174 по

129 г. до н. э.: сначала на берега Или, а затем из Тянь-Шаня в Бактрию[1]. Он же считал, что в вопросе об историческом расселении тохаров можно выделить «два этнических комплекса: 1) тохары, упоминаемые античными писателями среди завоевателей греко-бактрийского царства во II в. до н. э., по имени которых часть Бактрии еще в мусульманское время носила название „Тохаристан“, когда его этнографическое происхождение было уже давно забыто, и 2) народ или народы, обитавшие в Центральной Азии, языку которых в западноевропейской литературе было присвоено название „тохарский“. (Найденные в Восточном Туркестане рукописи на „тохарском“ языке относятся к V–X вв. н. э.)»[2].

Вопрос о коренной территории и путях миграций тохаров очень сложный и запутанный и по-прежнему требует решения. Однако он является лишь частью еще более сложной и широкой проблемы, обсуждаемой уже дол-

---

[1] *Умняков И. И.* Тохарская проблема // ВДИ. 1940. № 3–4. С. 181–193.

[2] Там же. С. 181–182. О датировке рукописей и тохарских языков см.: *Иванов В. В.* Тохары // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос. Языки. Религии. М., 1992. С. 26 сл.

гие годы, — локализации общей прародины индоевропейцев.

После открытия в начале XX в. в Восточном Туркестане рукописей, составленных на так называемом тохарском языке, в котором выделяют «тохарский А» и «тохарский Б» языки, расшифрованные в 1908 г. немецкими индологами Э. Зигом и В. Зиглингом и зачисленные ими в круг индоевропейских языков, существенно возросло число сторонников точки зрения Э. Мэйера, который, основываясь на результатах изучения тохарского языка, предполагал, что одна часть индоевропейцев из Центральной Азии «шла через арало-каспийские степи на запад, а другая часть двигалась на юго-восток (Иран, Индия); часть же (из группы centum), остаток которых сохранился в тохарах, отстала на востоке»[3].

Последующее открытие в бассейне Тарима в Восточном Туркестане погребений II тыс. до н. э. с хорошо сохранившимися мумиями, имевшими черты европеоидной расы, еще больше утвердило в науке мнение о том, что прародиной индоевропейцев — а следовательно, и тохар, был Восточный Туркестан.

---

[3] *Умняков И. И.* Тохарская проблема // ВДИ. 1940. № 3–4. С. 191; «Geschichte des Altertums», изд. III, 1913. С. 891 сл.

Юечжийский царь-пастух
(прообраз Чапан-аты).
Терракота. Кишлак Ушар
(Сурхандарьинская область)

Изображение предка рода юечжей Кушана.
Фрагмент ткани. Ноин-Ула

14 Другие исследователи, напротив, считают, что тохарский язык, открытый в Восточном Туркестане, вовсе не служит аргументом в пользу азиатской прародины индоевропейцев, доказывая, что тохары двигались в Центральную Азию с Северного или Балтийского морей и через Тянь-Шань вторглись в бассейн Тарима в Восточном Туркестане.

Проблема прародины индоевропейцев до сих пор остается нерешенной, несмотря на множество исследований, ей посвященных. В 1984 г., к примеру, вышел двухтомный труд В. Иванова и Т. Гамкрелидзе, в котором авторы высказывают мнение о том, что прародиной индоевропейцев была Малая Азия, откуда они двигались на восток[4].

Помимо указанных выше открытий, на территории расселения тохар — юечжей был исследован ряд выдающихся археологических памятников, дальнейшее изучение которых, возможно, прольет новый свет на триаду юечжи — тохары — кушаны[5]. Наиболее важные среди них следующие.

---

[4] *Гамкрелидзе Т. В.*, *Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. I–II. Тбилиси, 1984.

[5] В исторической науке существует несколько гипотез о происхождении и истоках цивилизации

1. Так называемая неизвестная письменность, впервые открытая в Дашт-и Навуре и опубликованная Ж. Фуссманом. Впоследствии образцы этой письменности были открыты в Ай-Ханум, Халчаяне и на Иссык-Куле. Как сейчас установлено, «неизвестная письменность» являлась третьей государственной письменностью в Кушанском царстве (подробно см. ниже). Некоторые исследователи считают эту письменность сакской, я же полагаю, что она относится к юечжам — тохарам, к которым принадлежали и Кушаны, перешедшие при царе Канишке на бактрийскую письменность на греческой основе.

2. Халчаян, где был открыт дворец-храм, в скульптурных композициях и живописи которого отражена история тохар — юечжей — кушан, начиная от нашествия хунну до завоевания Северной Бактрии при кушанском царе Виме Такто.

3. Надпись из Рабатака, в которой изложена династийная история кушанских царей от Куджулы Кадфиза до Канишки включительно. В ней же говорится, что при Канишке взамен греческого языка был введен

Кушан. Подробно см.: *Лившиц В. А.* Кушаны: письменность и язык // Центральная Азия в кушанскую эпоху. М., 1974. С. 319–320.

арийский — в данном случае бактрийский — язык.

Исследования и правильная интерпретация этих памятников впереди, однако ниже я постараюсь ответить на некоторые вопросы, связанные с ними.

Глава 3

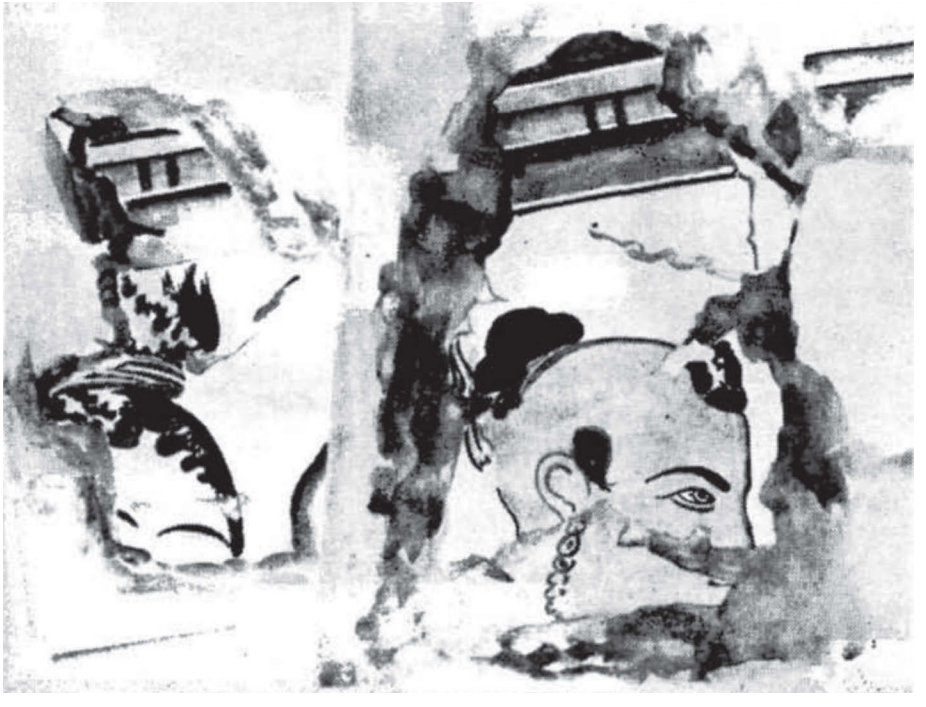
Государство Больших юечжей и его владения

Во второй четверти II в. до н. э. юечжи, теснимые хунну во главе с шаньюем Модэ (ум. в 174 г. до н. э.), постепенно перекочевывают на северо-восток и юг Средней Азии, ведя с переменным успехом войны с другими кочевыми племенами по маршруту своих переселений.

Переселившихся в Среднюю Азию юечжей китайские хроники называют да-юечжи — Великие, или Большие, юечжи, в отличие от хяо- или сяо-юечжей — Малых юечжей, которые, согласно сведениям китайского дипломата и разведчика Чжан Цяня, представляли «небольшую часть юечжыского народа», которая «не могла следовать за прочими и осталась в Южных горах (Наньшань. — *Э. Р.*)»[6].

---

[6] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.; Л., 1950. С. 227–228.



Изображение вождя хунну Модэ. Фрагмент росписи дворца в Халчаяне

Вскоре, в период между 140–130 гг. до н. э., юечжи завоевали Бактрию. Уже в 128 или 126 г. до н. э. Чжан Цянь отмечает, что вся Дахя (Бактрия) покорена юечжами, утвердившими «свое местопребывание на северной стороне реки Гуй-шуй (Амударьи. — *Э. Р.*)»[7].

Не исключено, что местопребывание (т. е. главная ставка) юечжей в данное время находилось на месте Халчаяна[8]. Географические условия этого городища схожи с условиями родного для юечжей Ганьсу: с севера его окружали снежные горы Гиссарского хребта, с востока — пустыни, горы Бабатага и плодородные долины Сурхандарьи. Но главный аргумент в пользу этого предположения состоит в том, что именно здесь находится наиболее ранний династийный храм юечжийского времени, в скульптурных изображениях которого отражена история покорения Дахя (Бактрии) юечжами — тохарами. Ничего подобного мы не наблюдаем ни в Рабатаке, ни в Сурх-Котале, ни на Айртаме.

После завоевания Бактрии юечжи = тохары вступили в войну с парфянским царем

---

[7] Там же.

[8] *Пугаченкова Г. А.* Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966. С. 248.

Артабаном (128–124 гг. до н. э.), в итоге которой последний, получив рану, скончался (Justin. XLII, 2, 2). В это время парфяне еще не владели территорией восточнее Апавархтикены, в частности Маргианой, а потому, надо полагать, война шла на территории между Амударьей и Тедженом или Келифским Узбоем, куда юечжи — тохары проникли со стороны Бактрии и Согдианы через переправы на Амударье — Керки и Ходжа-Салар. О покорении даже части Бактрии парфянами в это время не могло быть и речи, поскольку доподлинно известно, что парфяне расширили свои владения на востоке до Амударьи лишь при Митридате II (124/123–88/87 гг. до н. э.)[9].

Помимо внешних войн, тохары = юечжи вели и междоусобные войны между упомянутыми выше кочевыми завоевателями Бактрии. На это указывает специальная глава Помпея Трога в конце «Пролога» 42, озаглавленная «Как асианы сделались царями у тохаров» (сама глава, к сожалению, не сохранилась).

---

[9] См.: *Ртвеладзе Э. В.* Кампыртепа — Александрия Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время (МТЭ. Вып. X). Ташкент, 2017. С. 107–115; *Массон М. Е.* О северо-восточных пределах Парфянского государства // КСИИМК. Вып. 8. 1951. С. 145–151.

В этой связи весьма интересна находка костяной пластины с изображением юечжийского всадника, стреляющего из лука, найденная на поселении Тиллябулак в Пашхурдской долине, по которой, кстати сказать, через проход Кампыр-дагана шел путь в Парфию[10].

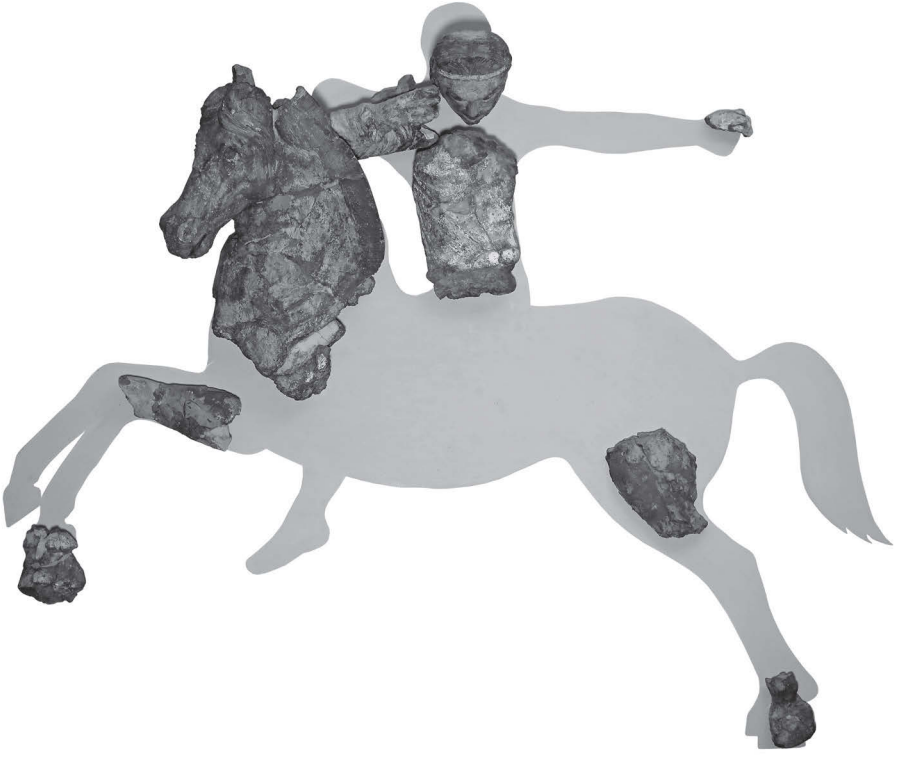
Покончив с войнами и междоусобицами, юечжи (= тохары) занялись строительством своего государства. По-видимому, в это время в Бактрии было создано государство Больших юечжей, называемое в китайских хрониках Большой Юечжи. Чжан Цянь характеризует его как владение кочевников, которые все время переходят с места на место вместе со своим скотом[11]. Столицей государства был город Ганьши (Тяньши) или Ланьши, который отождествляется с Дальверзинтепа и Бактрами[12].

---

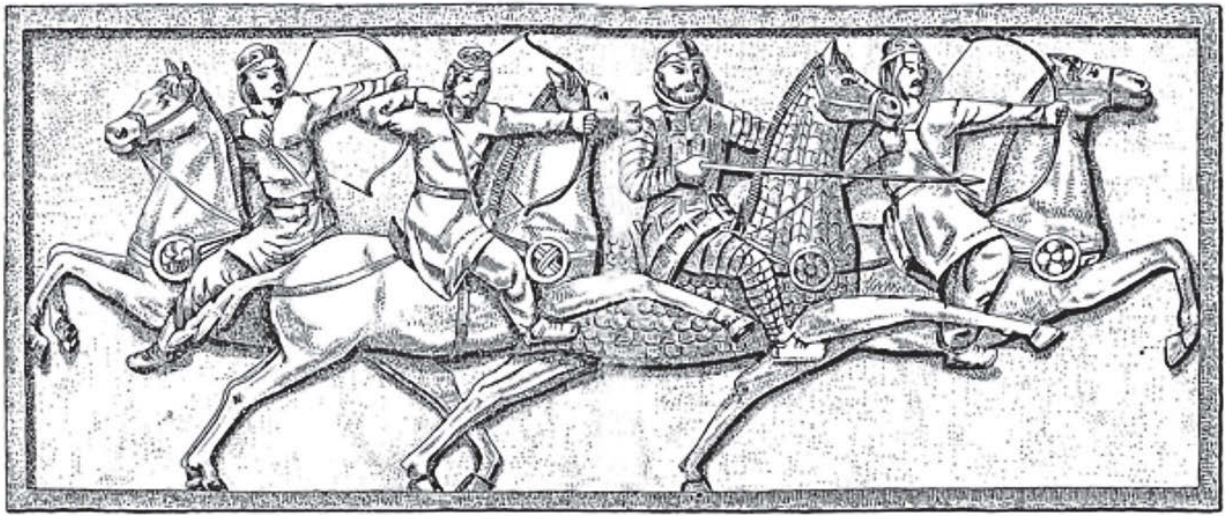
[10] Подробно см.: *Ртвеладзе Э. В.* Александр Македонский в Трансоксиане. Походы, историческая география. СПб., 2019. С. 80–84.

[11] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений... С. 227–228.

[12] На протяжении всего существования государства Больших юечжей месторасположение столицы изменялось несколько раз. Подробно см., к примеру: *Abdoullaev K.* La localisation de la capitale des Yuehchih // La Bactriane au carrefour des routes et civilisations de l'Asie centrale. Proceedings of the conference of Termez 1997. Paris, 2001. P. 197–214.



Статуарные фрагменты юечжийского всадника-лучника и его коня. Халчаян



Сцена битвы юечжей с асианами (реконструкция Г. А. Пугаченковой). Халчаян

Народонаселение состояло из 100 000 семейств, 400 000 душ и 100 000 строевого войска. В зависимости от Большого Юечжи находилось пять хи-хэу (владений): Хюми, Шуанми, Гуйшуан, Хэйтунь (или Хисйе) и Гаофу (или Думи)[13].

Таким образом, в Бактрии, взамен Греко-Бактрийского царства с его обожествлением царей, было создано конфедеративного типа государство во главе с верховным правителем, чеканившим свою монету (подражания монетам Гелиокла), в состав которого входили пять достаточно самостоятельных владений, в некоторых из них также чеканились свои монеты. По форме правления и типу устройства государство Больших юечжей коренным образом отличалось от предшествующих эллинистических государств Бактрии.

Согласно Е. А. Давидович, весь юечжийский период в истории Бактрии можно разделить на три этапа (на основании трех источников)[14]:

I этап (Чжан Цянь; события в 130–125 гг. до н. э.). Большие юечжи завоевывают

---

[13] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений... С. 184, 227.

[14] *Давидович Е. А.* Первый клад тетрадрахм Кушанца «Герая» // ВДИ. 1976. № 4. С. 59–61.

область Дахя и обосновываются к северу от Амударьи. Южная граница их владений — Дахя.

II этап (Хань-шу, события до 25 г. н. э.). Становление и дальнейший рост государства Больших юечжей. Столица государства находится к северу от Амударьи, южная граница государства — область Гибинь (Кашмир или Гандхара. — *Э. Р.*). На территории государства имеется пять областей-владений, управляемых зависимыми си-хоу или хи-хэу[15] (= ябгу).

III этап (Хоу Хань-шу, информация близка 125 г. н. э.). Распадение объединенного государства Больших юечжей; обособление и усиление самостоятельности пяти областей-владений юечжийских ябгу. Столица в городе Ланьши (Бактра). Ябгу кушан Киоцзюкю (Куджула Кадфиз) подчиняет остальные четыре владения, положив тем самым начало Кушанскому государству.

О том, что Северная Бактрия на первом этапе являлась одной из основных территорий расселения юечжей, свидетельствуют

---

[15] Термин «хи-хэу» также рассматривается как китайский эквивалент титула yavuga, который в свою очередь отождествляется с тюркским титулом ябгу. См.: *Фрай Р.* Наследие Ирана [Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймаля]. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.

и археологические памятники этой области, хранящие многочисленные следы их пребывания. На данной территории обнаружено большое количество городищ и поселений, основанных или интенсивно обживавшихся в юечжийское время[16]. Обнаружено и изучено немало могильников этого времени, относящихся, по-видимому, к юечжам — тохарам, а также другим кочевым племенам, завоевавшим Бактрию (Тулхар, Бабашов, Рабат I–III, Айртам и ряд других)[17].

Для реконструкции политической истории Бактрии юечжийского периода важное значение имеют нумизматические данные — монеты т. н. варварского Гелиокла, подражания оболам Евкратида (171–150 гг. до н. э.), подражания монетам Фраата IV (38–3/2 гг. до н. э.) и Фраатака (3 г. до н. э. — 3 г. н. э.),

---

[16] *Ртвеладзе Э. В.* О генезисе кушанских поселений Северной Бактрии // ВДИ. 1978. № 4. С. 108–116.

[17] *Мандельштам А. М.* Кочевники на пути в Индию. М.; Л., 1966; *Литвинский Б. А.*, *Седов А. В.* Культы и ритуалы кушанской Бактрии. Погребальный обряд. М., 1984; *Abdullaev K.* Nomad migration in Central Asia // After Alexander: Central Asia before Islam. London, 2007. P. 79–83; см. также: *Литвинский Б. А.*, *Седов А. В.* Тепаи-шах (Культура и связи кушанской Бактрии). М., 1983. С. 106.

монеты Сападбиза (Сапалбиза), тетрадрахмы и оболы Кушана («Герая»)[18].

Наиболее ранними из них являются подражания монетам Гелиокла (с Зевсом на об. ст.) и подражания монетам Евкратида, начало выпуска которых относится к последней четверти II в. до н. э.[19] Другие же группы монет выпускались значительно позднее — во второй половине I в. до н. э. — I в. н. э.

---

[18] *Пугаченкова Г. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Северная Бактрия — Тохаристан. Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. Ташкент, 1990. С. 47.

[19] *Массон В. М.* Древнебактрийские монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Гелиокла // ЭВ. Вып. XI. 1956. С. 74; *Зограф А. Н.* Монеты «Герая». Ташкент, 1937; *Дьяконов М. М.* Работы Кафирниганского отряда // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Т. 1. 1946–1947 гг. М.; Л., 1950. С. 147–174; *Мандельштам А. М.* К предкушанскому чекану Бактрии // ЭВ. Вып. 17. 1966. С. 85–91; *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983. С. 100–117; *Он же*. Подражания оболам Евкратида // Приложение к книге Литвинский Б. А., Седов А. В. Культы и ритуалы... М., 1984. С. 117; *Ртвеладзе Э. В.*, *Пидаев Ш. Р.* Каталог древних монет Южного Узбекистана. Ташкент, 1981; *Ртвеладзе Э. В.* Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Т. 1. Ташкент, 2002.

Таким образом, нумизматические данные несомненно указывают на то, что образование пяти владений внутри государства Больших юечжей представляло собой не единовременный акт, а процесс, длившийся достаточно долгое время.

Первоначально возникли только два владения, находившиеся в Северной Бактрии, затем еще три, преимущественно охватившие ее южную часть[20].

Политическое положение этих владений внутри государства Больших юечжей, судя по монетным данным, было неравнозначным. Так, из всех пяти групп монет лишь на двух имеются имена правителей: Кушана («Герая») и Сападбиза (Сапалбиза)[21]. При

---

[20] Научная литература по вопросу локализации этих владений весьма обширна. Об этом см.: *Массон В. М.*, *Ромодин В. А.* История Афганистана. Т. 1. М., 1964; *Ставиский Б. Я.* Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 149–160; *Пугаченкова Г. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Северная Бактрия — Тохари-стан... С. 45–51; *Грене Ф.* Новые данные к локализации пяти «ябгу» юечжей. Политический фон маршрута купцов Мая Тициана // Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Т. II. Самарканд, 2014. С. 57–69.

[21] Подробно политическая ситуация в Бактрии этого времени охарактеризована на основе нумизматических данных в статьях: *Rtvelad-*

этом только имя Кушана («Герая») передано с титулом — ΤΥΡΑΝΝΟΥΝΤΟΣ (причастная форма от греч. τύραννος — «тиран»)[22], переводимым как «властвующего, владычествующего» (в генетиве). По мнению Дж. Кеннеди, которое надолго закрепилось в науке, этот титул «отражал вассальный характер его носителя»[23]. Однако в греческой традиции тираном именовался человек, насильственно захвативший власть в полисе и установивший там единоличное правление. Основополагающий признак тирании — единовластие. Исходя из этого, можно предположить, что правитель Кушан («Герай»), чеканивший монеты с таким титулом, пришел к власти насильственным путем, подчинив себе остальных юечжийских правителей. С такой трактовкой согласуется и весьма высокого уровня монетный чекан

---

ze E. Coins of the Yuechi rulers of Northern Bactria // SRAA 3. 1993/94. P. 81–96; *Он же.* Парфия и Юечжийская Бактрия (некоторые аспекты политической истории) // ИМКУ. Вып. 31. 2000. С. 86–90.

[22] *Cunningham A.* 'Literary Intelligence' // Journal of the Asiatic Society of Bengal XXXI. 1862; *Gardner P.* A coin of Heraus, Saka king // NC. 1874. P. 161–167.

[23] *Давидович Е. А.* Первый клад тетрадрахм... С. 58.

этого правителя, резко выделяющийся среди других монетных чеканов юечжийского времени. Если же согласиться с более ранней датировкой монет Кушана («Герая»), чем предлагалось прежде, то не исключено, что этот правитель уже на ранней фазе становления юечжийского государства занимал в нем весьма высокое положение, быть может, даже являлся главой государства Больших юечжей.

Имя другого правителя — Сападбиза (Сапалбиза) приведено на монетах без всякой титулатуры, что, вероятно, означало менее значимый, вассальный характер его власти.

Что касается остальных владений, то они, судя по имеющимся на сегодня монетным данным, занимали еще более скромное положение в иерархической структуре государства Больших юечжей в Бактрии. Все это указывает на сильную центральную власть в этом государстве при большой самостоятельности входивших в нее владений.

Таким образом, государство Больших юечжей представляло собой конфедерацию отдельных владений, находившихся в известной степени зависимости от верховного главы. Это государство могло представлять собой своеобразный союз равноправных

владений. Во всяком случае, оно имело свои границы и территорию — Бактрия, столицу в г. Бактра и свою армию (строевое войско) в 100 000 человек.

Глава 4

Истоки кушанской государственности. Монеты «герая» — антеих[ос]а — санаб[ар]а — кушана

Общеизвестна исключительно важная роль монет «Герая» для воссоздания начального этапа формирования Кушанского государства. Не случаен поэтому интерес, проявленный к ним учеными различных поколений (А. Каннингэм, П. Гарднер, Ж. Баттаиль, Р. Гиршман, Л. Н. Зограф, С. П. Толстов, Е. А. Давидович, Е. В. Зеймаль, Дж. Крибб). Вместе с тем чтение и перевод ряда слов в легенде на тетрадрахмах этого правителя, состоящей, как известно, из четырех слов, а также их историческая интерпретация остаются во многом дискуссионными.

Напомним, монеты юечжийского правителя, вошедшего в науку под именем «Герай» (иногда «Санаб»), — первые известные монеты с указанным в легенде словом «кушан», — являются наиболее ранним свидетельством зарождения кушанской династии, основате-

лем которой был некий Кушан, внутри государства юечжей.

Монеты двух серебряных номиналов — тетрадрахмы и оболы — и одного медного. Изображения на тетрадрахмах: портрет правителя вправо в диадеме/конный всадник, венчаемый парящей вверху Никой. На оболах: л. ст. — то же; об. ст. — стоящая фигура правителя или «божества». Легенда на тетрадрахмах состоит из четырех слов, на оболах из двух (HIAOYO KOPPANOY), выполненных греческим письмом.

Вариантов чтения легенды на тетрадрахмах несколько, но большинство ученых сходятся на одном: TYPANNOYNTOΣ HIAOY KOPPANOY ΣANAB (легенда имеет различные вариации написания, часто с ошибками и искажениями), который в то же время переводится и трактуется ими по-разному,

Тетрадрахма «Герая» со словом ΣANAB

Тетрадрахма «Герая» со словом ANTEIX

Обол «Герая»

к примеру: «Правящий Герай Санаб кушанец» или «Властвующего (= ябгу) HIAOY кушана Санаба» или «Владычествующего HIAOY Кушана. Санаб».

Не менее разнообразны версии и в отношении атрибуции и датировки этих монет, последние находки которых убеждают в их далеко не полной идентичности.

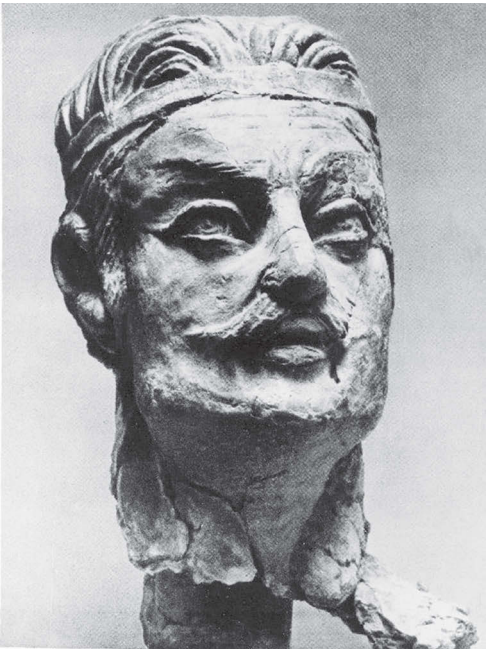
В частности, выявлены монеты, где на об. ст. отсутствует изображение парящей Ники, а портреты правителей значительно отличаются друг от друга. Наконец, теперь имеются тетрадрахмы, легенда на которых отличается от вышеприведенной. Так, вместо иранского слова, ΣANAB, представляющего, по В. А. Лившицу, усеченную форму от ΣANABAP или его греческого генетива ΣANABOY[24], на них проставлено слово ANTEIX, возможно, так же усеченное от греческого родительного падежа ANTEIXOY.

Сегодня известны четыре тетрадрахмы со словом ANTEIX: две, опубликованные Дж. Криббом[25], и две, опубликованные

---

[24] *Ртвеладзе Э. В.* К интерпретации слов «Σαναβ» и «Αντειχ» на тетрадрахмах Херайя/Хиайя // НЦА. Вып. II. 1997. С. 20.

[25] Cribb J. The ‘Heraus’ coins: their attribution to the Kushan king Kujula Kadphises, *c.* AD 30–80 //



Голова кушанского принца из «Гераева» рода
(по Г. А. Пугаченковой). Халчаян

мной[26]. В своей статье я предположил, что греческое слово ANTEIX является калькой ΣANAB и что оба они передают эпитет правителя, чеканившего эти монеты, — «отражающий врага», подобно эпитету при именах греко-бактрийских царей на их монетах: ΔIKAIOY — «справедливого», TEOY — «божественного», ANIKITOY — «победоносного» и т. д.

По поводу значения слова ANTEIX я обращался к выдающемуся знатоку древнегреческого языка и эпиграфики Ю. Г. Виноградову, который в ответном письме ко мне привел подробные примеры и разъяснения данного слова.

Москва, 19.06.1995

Дорогой Эдуард!

Взялся за перо, чтобы высказать свои замечания и соображения по поводу твоей статьи, рассматривавшейся на прошлой редколлегии ВДИ. Идея о том, что Αντειχ это греч. эквивалент иранского Σαναβ, кажется внешне привлекательной, но лишь на первый взгляд, т. к. внимательные размышления над ней неизбежно приводят

Essays in honour of Robert Carson and Kenneth Jenkins. London, 1993. P. 107–134.

[26] *Ртвеладзе Э. В.* К интерпретации слов «Σαναβ» и «Αντειχ»... С. 17–23.

ее в конфронтацию с языковыми нормами. Дело в том, что ἀντεῖχον — претеритное образование (аорист) от глагола ἀντέχω, в то время как в титулатуре всех правителей употреблялись прозвища или эпиклезы, выраженные либо существительным (σωτήρ, εὐεργέτης и т. п.), либо прилагательным (μέγας, φιλάδελφος и т. п.), но никоим образом глагольными формами (к примеру, причастием), да и к тому же ἀντειχ может быть только личной, но не именной формой глагола. Возможно, следует поискать все же среди ЛИ монетариев: Ἀντι-χάρης, χαρμος, χαρις, χαρῖνος (все они не позже позднеэллинистической эпохи), где Ἀντιχ будет передан как Ἀντειχ. Есть греч. передача латинского ЛИ Antiquus=Ἀντεῖκος, Ἀντῖκος (наместник Фракии 161 г.). Но может быть Ἀντειχ это все-таки не слишком умелое написание Ἀντει(ο) χ(είας), т. е. обозначение места чеканки? Во всяком случае, оба предлагаемых гипотетических варианта не продуцируют языковых противоречий.

С пожеланием плодотворных раздумий
остаюсь искренне Твой Ю. Г. Виноградов

Однако из предложенных Ю. Г. Виноградовым двух гипотез не может быть принята ни одна, поскольку, насколько известно, на монетах, выпускавшихся в Бактрии, не про-

ставлялись ни имя монетария, ни обозначение монетного двора. Слово ANTEIX на монетах, опубликованных Дж. Криббом и автором этих строк, помещено на том месте, где впоследствии появляется слово ΣANAB, ΣANABOY, т. е. греческое слово заменяется иранским, вероятнее всего, равноценным по смыслу.

Возможно, в четвертом слове легенды на тетрадрахмах передано имя правителя, выпускавшего эти монеты, которого по-гречески звали ANTEIX[OΣ], а по-иранski ΣANAB[AP]. И то и другое передано на монетах в усеченной форме. В этом отношении интересно имя Antiquus (наместник Фракии 161 г.), приведенное Ю. Г. Виноградовым в письме. Возможно, оно аналогично имени ANTEIX[OΣ]. Впрочем, не исключено, что это два самых ранних правителя из династии Кушан.

Как видно из приведенных выше примеров перевода легенды на тетрадрахмах, только слово TYPANNOYNTOΣ имеет среди ученых общее трактование как титула. Остальные же слова понимаются ими по-разному: слово HIAOY — как личное имя (первый вариант перевода) или составная часть титула (в форме определяющего прилагательного, согласующегося либо с предшествующим, либо с последующим словом), слово ΣANAB — как

личное имя, прозвище или эпитет (первый и второй варианты перевода), а также как обозначение монетного двора или магистрата, ведавшего выпуском монет (третий вариант перевода), слово KOPPANOY — как имя собственное (третий вариант перевода) или обозначение племенной принадлежности.

Слово KOPPANOY также могло обозначать патроним, имя общего предка племени или рода — основателя как самого владения Гуйшуан (Кушан), так и ставшей позднее потомственной династии Кушан.

Впоследствии все цари кушанского (юечжийского) государства, сохраняя пиетет к основателю династии, помещали его имя на своих монетах, подобно тому, как парфяне проставляли на своих монетах имя основателя династии — Аршака.

Эфталиты — выходцы из Бактрии, создавшие в середине V в. н. э. два государства: в Индии и Бактрии, — также помещали на своих монетах имя основателя династии, общего предка (патроним) — Алхона или Алхана[27]. Имя ΑΛΧΟΝΟ появляется впервые на монетах, чеканенных в Бак-

---

[27] *Humbach H.* The Peroz Hephthalite coins // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1996. С. 210.

трии[28], а затем регулярно, на протяжении более ста лет, проставляется в бактрийском написании на монетах всех эфталистских царей Индии — Тороманы, Михиракулы и др.[29]

Возможно предположить, что монеты Кушана («Герая») принадлежали эмиссиям не одного, а нескольких правителей, традиционно не проставлявших своего имени (как на парфянских монетах), а помещавших только имя основателя династии — Кушана.

1. Видимо, наиболее ранними из них следует признать весьма редкие пока экземпляры с греческим ANTEIX, легенда на которых еще греческая. Их известно сейчас 4 экз., один из коллекции Сеньора, один куплен недавно Дж. Криббом в Лондоне для Британского музея, и два зафиксированы в Ташкенте, один из них, опубликованный мною, находится в Музее истории этого города.

2. Следующую стадию в чеканке этих монет представляют экземпляры, на которых греческое ANTEIX заменено иранским ΣANAB.

---

[28] *Göbl R.* Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Bactrien und Indien. Bd. I–IV. Wiesbaden, 1967.

[29] Там же.

3. Одну из завершающих их стадий представляет монета, опубликованная ташкентским нумизматом Д. В. Бирюковым[30]. Эта тетрадрахма, вывезенная из Афганистана, отличается от всех известных раннее экземпляров рядом существенных иконографических и эпиграфических признаков, как то: превращением диадемы на голове правителя в обруч, наличием обреза и отсутствием фигуры Ники за спиной всадника, почти полностью искаженной легендой.

Д. В. Бирюков пришел к правильному, на наш взгляд, выводу о том, что данный экземпляр хронологически отделен от прототипа целым рядом промежуточных выпусков и что мы имеем здесь дело с традицией, которая складывалась на протяжении многих десятилетий. Он считает, что начало выпуска монет «Герая» следует отнести ко второй половине II в. до н. э. По его мнению, они заполняют промежуток между эмиссиями греко-бактрийских царей и началом подражательной чеканки юечжей[31].

Не исключая столь раннюю дату возникновения чеканки монет с именем Ку-

---

[30] *Бирюков Д. В.* «Герай»: Старая проблема и новые данные // НЦА. Вып. I. 1995. С. 18–28.

[31] Там же. С. 23.

шана, я все же склоняюсь к несколько более позднему времени — началу I в. до н. э. и более продолжительному периоду их чеканки — вплоть до включения Бактрии в состав Кушанского царства при Виме Такто, — по-видимому, это вторая половина I в. н. э., т. е. к одновременности выпуска этих монет с монетами иных юечжиских правителей — подражательной чеканки по образцу монет Гелиокла и Евкратида, а также, на завершающей стадии, с монетами Сападбиза (Сапалбиза) и Агезилеса (Arseiles (?)).

Весьма важно, что эта монета, судя по ряду иконографических признаков, непосредственно примыкает к чекану Сотера Мегаса, т. е. Вимы Такто. Об этом свидетельствуют, в частности, фигура конного всадника, головной убор и длинный развевающийся плащ (на месте богини Ники ранних выпусков).

4. Наконец, завершающую стадию выпуска монет представляют две крупные медные монеты из коллекции А. Канингэма, хранящиеся в Британском музее: правитель вправо/конный всадник и парящая Ника. Изображение правителя далеко от прототипа, но легенда по кругу та же: ΤΥΡΑΝΝΟΥΝΤΟΣ ΗΙΑΟΥ ΚΟΡΡΑΝΟΥ, однако слова ΣΑΝΑΒ или ΑΝΤΕΙΧ отсутствуют.

44 Зато перед лицом правителя имеются знаки, передающие, по Дж. Криббу, монограмму кхароштхи, очевидно *jatha*[32]. Эта монета весьма важна, так как может свидетельствовать о проникновении представителей рода Кушана за Гиндукуш, в область, населенную индийским этносом.

[32] *Cribb J.* The ‘Heraus’ coins… P. 119.

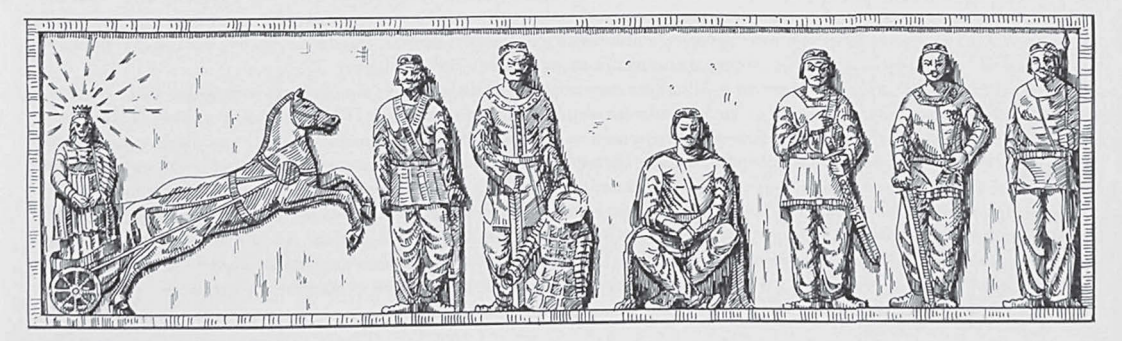
Глава 5

К локализации владения гуйшуан (кушан)

Обратимся к сложному вопросу о местонахождении первоначального владения Кушан — хи-хэу Гуйшуан (*Гуйшуан* — это китайская транскрипция термина «кушан», известного по монетам и эпиграфическим памятникам). Сейчас накоплен большой нумизматический материал, позволяющий достаточно уверенно говорить о топографии различных групп монет, обращавшихся в Бактрии в юечжийское время. Наибольшее число монет Кушана («Герая») — 17 оболов и клад тетрадрахм — найдено в Южном Таджикистане, в низовьях Кафирнигана и в храме Окса на Тахти-Сангине. В остальных местах Бактрии и за ее пределами найдены лишь их единичные экземпляры (Дильберджин, Термез, Кабулистан, Гандхара, Узундара)[33].

---

[33] *Давидович Е. А.* Первый клад тетрадрахм Кушанца «Герая» // ВДИ. 1976. № 4. С. 56–76; *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983. С. 149–159; *Зограф А. Н.* Монеты



Скульптура Халчаяна (реконструкция Г. А. Пугаченковой)

Показательно, что ни одной находки монет Кушана («Герая») не зафиксировано в античном Чаганиане, несмотря на открытие здесь, в Халчаяне, скульптурной группы, названной Г. А. Пугаченковой «Гераевым родом», и локализацию на месте городища Дальверзинтепа столичного города владения Гуйшуан — Ходзо, также предложенную Г. А. Пугаченковой[34]. Уже только этот факт исключает данную область из круга мест возможного нахождения владения Гуйшуан.

Вместе с тем, и наличие наибольшего количества находок данных монет в Южном Таджикистане вовсе не говорит о том, что именно здесь находилось владение Гуйшуан (Кушан). Это лишь определено указывает на северный ареал распространения данных монет, а также, вероятно, на пределы владения Гуйшуан (Кушан) на севере.

«Герая». Ташкент, 1937; *Ставиский Б. Я.* Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 118–119; *Литвинский Б. А.*, *Пичикян И. Р.* Эллинистический храм Окса. Т. I. М., 2000. С. 393–405; *Двуреченская Н. Д.*, *Горин А. Н.* Каталог монет крепости Узундара (Южный Узбекистан) // МТЭ. Вып. XI. 2019. С. 101–113, 309.

[34] *Пугаченкова Г. А.* Уникальная группа монет чаганианского чекана. VI в. // Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981. С. 250–261; *Она же.* Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966. С. 188 сл., 248.

Кушанский правитель из «Гераева» рода.
Халчаян

Если же учесть, что главные династийные храмы Кушан, особо величественные и почитаемые, расположены в Сурх-Котале и Рабатаке, то можно с большой долей вероятности предположить, что центр хи-хэу Гуйшуан — владения рода Кушан, из которого происходил основатель Кушанского царства, а посему долженствующего выделяться величием архитектурных сооружений, находился в нынешней афганской провинции Баглан. Возможно, великие кушанские цари Канишка I и Хувишка, при которых эти храмы были возведены, увековечили тем самым память о родине своих предков, где зародилась династия Кушана.

Немаловажно отметить, что Баглан был связан прямыми дорогами через Гиндукуш с Кабулистаном, где вначале в качестве соправителя греко-бактрийского царя Гермея, а затем вождя (ябгу) начал свою политическую карьеру один из представителей рода Кушана — Куджула Кадфиз.

Часть II

Кушанское царство

Глава 1

Общая характеристика

Кушанское царство одно из величайших государств античного времени. В I — начале III в. н. э., наряду с такими гигантами как Римская империя, Парфянское царство и государство Хань, оно властвовало над обширной территорией цивилизованного мира, занимая важнейшее положение между цивилизациями Запада и Дальнего Востока.

В пору своего могущества при царе Канишке в состав Кушанского царства входили большая часть полуострова Индостана, нынешние Пакистан и Афганистан, Южный Таджикистан и Узбекистан[1].

---

[1] Научная литература о Кушанском государстве чрезвычайно обширна. См., к примеру: *Зеймаль Е. В.* Кушанская хронология. М., 1968; *Ставиский Б. Я.* Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977; *Mukherjee B. N.* The rise and fall of the Kushana Empire. Calcutta, 1988, и другие, упоминаемые в книге.

Создатели этого царства — юечжи — были выходцами из глубинки Центральной Азии, но сама кушанская государственность включала в себя черты государственного строя, административного управления, титулатуры, сословной иерархии, религии, материальной и духовной культуры разных народов, включая эллинов, бактрийцев и народы Индостана. Собственно, это была полиэтническая государственность, в которой толерантность имела государственное значение[2].

После покорения Индии юечжи, как свидетельствуют китайские исторические хроники, сделались сильнейшим и богатейшим домом. Соседние государства называли его Кушанским государством, в то время как китайский двор сохранял за ним его прежнее название — Большой Юечжи[3]. Столицей государства стал город Паталипутра (нынешний Пешавар).

В целом, в истории кушанской государственности можно определить два важнейших периода, рубежом между которыми являлось время царствования Канишки.

---

[2] *Rtveladze E.* Tolerance of the Kushan // Общественное мнение. Права человека. № 1. Ташкент, 1998. С. 22–25.

[3] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.; Л., 1950. С. 227–288.

В первый, ранний период во многих областях государственного устройства и в культуре еще сохранялись черты эллинского влияния, во-второй — происходит, по-видимому, решительный отказ от этих традиций и переход к новым веяниям, связанным с торжеством азиатских, в широком смысле, бактрийских и индийских традиций.

В знаменитом теперь эдикте царя Канишки из Рабатака говорится: «И он (царь Канишка. — *Э. Р.*) *издал *эдикт (по-)гречески, (и) затем переложил его на арийский язык» (в данном случае — это бактрийский язык. — *Э. Р.*)[4]. То же самое демонстрируют и кушанские монеты: со времени Канишки греческие надписи и титулатура на монетах заменяются на бактрийские[5].

В этой части книги наряду с общими для истории Кушанского государства вопросами в основном охарактеризованы те данные, которые имеют отношение к современной Сурхандарьинской области Узбекистана — важнейшей части Северной Бактрии, связанные с распространением сюда кушанской государственности.

---

[4] *Симс-Уильямс Н.* Новые бактрийские документы // ВДИ. 1997. № 3. С. 10.

[5] Подробно см. ниже.

Глава 2

Возникновение Кушанского государства. Великий царь царей, сын бога Куджула Кадфиз

Возникновение Кушанского царства отражают две группы источников — краткие сведения древнекитайских хроник и нумизматические данные.

В «Истории младшего Дома Хань» после описания юечжийского завоевания Бактрии и разделения государства Больших юечжей на пять княжеских родов (или владений) сообщается: «По прошествии с небольшим ста лет гуйшуанский князь Киоцзюкю покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского. Он начал воевать с Аньси, покорил Гаофу, уничтожил Пуду и Гибинь, и овладел землями их. Киоцзюкю жил более 80 лет. По смерти его сын Яньгаочжень получил престол, и еще покорил Индию, управление которой вручил одному из своих полководцев. С сего времени Юечжы сделался сильнейшим и богатейшим Домом. Соседние государства называли

его гуйшуанским государем, но китайский Двор удержал прежнее ему название: Большой Юечжы»[6].

Лингвистически прежде доказано, что имена Киоцзюкю и Яньгаочженъ соответствуют именам кушанских царей Куджулы Кадфиза и Вимы Кадфиза (сейчас доказывается, что имя Яньгаочжень соответствует Виме Такто (см. ниже)).

Титулатура, помещенная на монетах Кушанида Куджулы Кадфиза, показывает постепенное его возвышение от князя (ябгу) до царя царей, сына бога: Maharayasa Rayatirayasa Devaputrasa Kuyula Kara Kaphsasa, а надписи на его монетах, исполненные на кхароштхи, демонстрируют включение в состав созданного им царства областей с индийским этносом.

Монеты Куджулы Кадфиза найдены в Кабулистане и Гандхаре, причем количество их находок здесь исчисляется сотнями и даже тысячами экземпляров[7]. Между тем в Южной и Северной Бактрии монеты Куджулы Кадфиза обнаружены лишь в единичных

---

[6] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений... С. 227–228.

[7] *Marshall J.* Taxila. An Illustrated Account of Archaeological Excavations carried out at Taxila under the Orders of the Government of India between the Years 1913 and 1934. Vol. I–III. Cambridge, 1951.

Монеты Куджулы Кадфиза

экземплярах, что исключает его влияние в этих областях. Вероятно, в других частях Бактрии управляли представители иных юечжийских родов, выпускавшие подражания монетам Гелиокла и оболам Евкратида различных типов, а также монеты самостоятельной чеканки династии Сападбиза (Сапалбиза)[8].

[8] Описание этих монет см.: *Зеймаль Е. В.* Монеты Таджикистана. Душанбе, 1983; *Ртвеладзе Э. В.* Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Ташкент, 2002.

Глава 3

Генеалогия, порядок престолонаследия, хронология кушанских царей

На основе суммированных сведений, содержащихся в китайских хрониках, бактрийской надписи из Рабатака, в легендах на монетах и эпиграфических надписях, установлено, что в Кушанском государстве существовал порядок прямого престолонаследия от отца к сыну и т. д.

В надписи на каменной плите, установленной, по-видимому, в династийном храме в местности Рабатак в афганской провинции Баглан, сообщается, что царь Канишка приказал *каралрангу* (начальнику пограничной области) Шафару установить статуи в честь своего прадеда Куджулы Кадфиза, деда Вимы Такто, отца Вимы Кадфиза и самого себя — царя Канишки[9]. Родственная связь между Вимой Такто (отцом) и Вимой Кадфи-

[9] *Sims-Williams N.*, *Cribb J.* A new Bactrian inscription of Kanishka the Great // SRAA 4. 1995/96. P. 79.

зом (сыном) подтверждается сейчас динаром, битым от имени Вимы Кадфиза — сына Вимы Такто[10].

Нумизматические данные к этим сведениям добавляют имена еще нескольких царей, правивших после Канишки: Хувишка, Васудева I и Канишка II (или III)[11]. На последнем, похоже, династия великих кушанских царей прекращается: монеты Васудевы I и Канишки II (III) встречаются в Северной Бактрии в большом количестве[12], тогда как монеты последующих царей — ученые выделяют также монеты кушанских царей Васудевы II и III — в Бактрии, в частности в северной ее части, полностью отсутствуют.

---

[10] *Bopearachchi O.* Some observations on the chronology of the early Kushans // Des Indo-Grecs aux Sassanides: donne pour l'historire et la geograpgie historique. Res Orientales. XVII. 2007. P. 41–52.

[11] *Rosenfield J.* The dynastic arts of the Kushans. Berkeley, Los-Angeles, 1967; Göbl R. Münzprägung des Kusanreiches, Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1984.

[12] *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983; *Ртвеладзе Э. В.*, *Пидаев Ш. Р.* Каталог древних монет Южного Узбекистана. Ташкент, 1981; *Ртвеладзе Э. В.* О периодизации истории денежного обращения в Среднеазиатском Двуречье в древности // ЗВОРАО. НС. Т. I (XXVI). 2002. С. 343–361.

При или после Канишки II (III) Кушанская держава уже распалась. К этому времени остатки великого царства еще сохранялись, вплоть до завоевания Чандрагуптой. В Северной Бактрии, по-видимому, образовались небольшие эфемерные владения, правители которых чеканили подражания кушанским монетам и, возможно, возводили свое происхождение к великим кушанским династам.

Таким образом, *относительная хронология* правления кушанских царей, согласно монетным данным, была следующей:

Куджула Кадфиз — основатель царства.
Вима Такто.
Вима Кадфиз.
Канишка I.
Хувишка.
Васудева I.
Канишка II (III) — последний царь из династии Великих Кушан.

В то же время кушанская *абсолютная хронология*, реконструируемая во многом путем сопоставления т. н. начальной даты правления Канишки I (НДК) с существующими в ту пору эрами и установления связи последних с современным летоисчислением, до сих пор точно не установлена.

В Кушанском царстве существовали различные эры (Селевкидская, Викрама, Сака,

Калачури), и в том числе эра Канишки, начавшаяся со времени правления Канишки I. По этой эре датированы правления кушанских царей, пришедших к власти после него:

Канишка I, 1–23.
Васишка, 24–28.
Хувишка, 28–60.
Канишка II, 41.
Васудева (Канишка III), 64–98.

Колебания в определении начальной даты Канишки I (НДК), являющейся краеугольным камнем кушанской абсолютной хронологии, весьма ощутимы — от 57 г. до н. э. до 278 г. н. э. Обзор различных мнений в отношении НДК с исчерпывающей полнотой проведен в 1968 г. Е. В. Зеймалем, отметившим, что для решения кушанской хронологии предложено более тридцати вариантов абсолютных дат[13].

Возможно, здесь могли бы помочь совместные находки в археологических слоях или кладах кушанских монет и монет парфянских, римских и сасанидских царей, имеющих точные даты правления.

---

[13] Существующие до 1968 г. различные точки зрения по этой проблеме см.: *Зеймаль Е. В.* Кушанская хронология. М, 1968. С. 132.

Археолого-стратиграфические данные и монетная стратиграфия позволили мне построить следующий временной ряд для монет Великих Кушан[14]. В нижних его пределах (*terminus post quem*), на вторую треть I в. н. э., приходится один из этапов обращения монет Сотера Мегаса. Верхний же предел выпуска кушанских монет (*terminus ante quem*) ограничен второй четвертью III в. н. э. В середину этого ряда закономерно укладываются монеты Вимы Кадфиза, Канишки I и Хувишки, что в свою очередь позволяет ограничить временные границы существования Кушанского царства в пределах начала I — первой половины III в. н. э. Причем время правления Канишки укладывается в первую половину II в. н. э. К такой датировке в последнее время склоняется все больше ученых. Так, Х. Фальк на основе анализа сведений из Yavanajataka, написанной Sphujiddhvaja, приходит к выводу, что время правления Канишки I относится к 127–150 гг. н. э.[15]

---

[14] *Rtveladze E.* Coins of the Yuechi rulers of Northern Bactria // SRAA 3. 1993/94. P. 81–97.

[15] *Falk H.* The *yuga* of Sphujiddhvaja and the era of the Kuṣâṇas // SRAA 7. 2001. P. 121–136.

Глава 4

Концепция царской власти у кушан

В древних обществах концепция царской власти состояла из нескольких частей: происхождения династии, древности царского рода, законности власти царя, божественности его происхождения, системы престолонаследия, симбиоза светских и религиозных функций, иерархии титулатуры, характера избрания.

Происхождение династии. Слово «кушан(ы)» в науке понимается как название владения, племени или как имя собственное. В древнекитайских письменных источниках это слово приводится в качестве названия одного из пяти юечжийских родов-владений — Гуйшуан (= Кушан) или антропонима (хи-хэу Гуйшуан = ябгу Кушан), но никогда в качестве названия племени. Этнически Кушаны принадлежали к юечжам (= тохарам), что явствует из того факта, что китайский императорский двор (лучше всех знакомый с юечжами)

сохранил за их стремительно разросшимся государством, которое соседние народы стали называть кушанским, его прежнее название — Большой Юечжи.

Не исключено, однако, что слово «кушан» (в докушанский и кушанский периоды), в особенности в легендах на монетах, означало родовое имя, патроним, ставший с возвышением рода и названием правящей в Кушанском царстве династии. Анализ происхождения других иранских династий убеждает в том, что свои названия они ведут от имени реального предка той или иной династии, что отражают как полулегендарные (Кайяниды), так и реальные династии: Ахемениды, Аршакиды и Сасаниды. Наиболее четко это положение отражено в Бехистунской надписи царя Дария I: «Говорит Дарий царь: мой отец — Виштаспа, отец Виштаспы — Аршама, отец Аршамы — Ариарамна, отец Ариарамны — Чишпиш, отец Чишпиша — Ахемен. *Поэтому мы называемся Ахеменидами*»[16] (курсив мой. — *Э. Р.*).

Почти на всех монетах от «Герая» и до Канишки III включительно в завершении легенды неизменно присутствует имя пра-

---

[16] Хрестоматия по истории древнего мира. Древний Восток. М., 1950. С. 255.

родителя рода — Кушана, подобно тому как на парфянских монетах вплоть до I в. н. э. все цари называют себя родовым именем — Аршак.

В Кушанском государстве была одна одноименная династия, что доказывается наличием слова Кушан почти на всех монетах, чеканившихся в этом государстве, и тамги одного и того же типа, при определенных вариантах у каждого из царей (личная тамга). До прихода кочевых племен юечжей — тохаров из Центральной Азии обычая проставления тамг на монетах в Бактрии не существовало (впервые тамга появляется на монетах юечжийского правителя Западной Бактрии Сападбиза (Сапалбиза), затем у Куджулы Кадфиза), что свидетельствует о происхождении кушанской династии от кочевых народов. У Куджулы Кадфиза мы наблюдаем продолжение кочевнических традиций, выраженных и в тотемизме: на его монетах помещены изображения коня, верблюда, хищника.

Титулатура. В титулатуре кушанских царей присутствуют иранские, индийские и греческие титулы, что вполне естественно, так как до прихода в Бактрию юечжи не знали царской власти. Кушанский правитель Кушан («Герай») имел на монетах греческий титул ΤΥΡΑΝΝΟΥΝΤΟΣ, который, по мнению

Дж. Кеннеди, носили мелкие полунезависимые правители. Однако, как уже говорилось выше, тиранами были и могущественные правители, обладающие сильной деспотической властью (к примеру, тираны Сицилии), каковым, вероятно, был и Кушан («Герай»), о чем свидетельствуют его монеты весьма высокого качества.

В легендах самых ранних монет Куджулы Кадфиза — основателя царства был указан титул «вождь», «предводитель племени» (в греческом написании — ZAOOY, в бактрийском — ιαβγο). С созданием могущественного государства Куджула Кадфиз именуется на монетах уже как «великий царь», «великий царь царей» и даже «сын бога»:

1. Maharajasa mahatasa Kushana Kuyula (Kara) Kaphasa «Куджула Кара Капа, великий (из рода) Кушан, великий царь царей».

2. Kujula-Kara Kapsasa maharayasa rayatirayasa «Куджула Кара Капа, великий царь, царь царей».

3. Maharayasa rayatirayasa devaputrasa Kuyula Kara Kapasa «Куджула Кара Капа, великий царь, царь царей, сын бога».

Таким образом, происходит обожествление власти царя и признание божественности его происхождения. И если в титул «царь царей» могло быть вложено иранское или греческое его понимание, то «сын бога» — ти-

тул определенно индийского или китайского происхождения[17].

Сын Куджулы Кадфиза — Вима Такто использовал только греческую титулатуру, а внук — Вима Кадфиз — как греческую («царь», «царь царей, великий спаситель»), так и индийскую, которая при нем еще более усложняется: «Великий царь, царь царей, хозяин мира, преданный махешваре, защитник веры».

Канишка I со временем отказывается и от греческих, и от индийских титулов и официально декларирует свою принадлежность к иранскому (арийскому) миру. На монетах он именуется бактрийским титулом ϷAONANO ϷAO «царь царей»; тот же титул носят и все последующие кушанские цари.

Концепция царской власти у Кушан, таким образом, представлялась чрезвычайно сложным явлением. Она включала традиции верховной власти кочевого (юечжийского) и оседлого (бактрийского) азиатского мира, греческое и индийское, а возможно, и китайское понятие сущности царской власти.

---

[17] Подробно об этом см.: *Mukherjee B. N.* Imperial cults in the Kushana Empire // Индия и Центральная Азия (доисламский период). Ташкент, 2000. P. 69–75 (на рус. С. 175–181).

Монета Канишки с греческой легендой
и титулом «Басилевс басилеон» — «Царь царей»

Монета Канишки с греческой легендой
и титулом «Шаонано шао» — «Царь царей»

Утверждению этой концепции и внедрению ее в сознание населения на обширной территории Кушанского государства должны были способствовать династийные храмы, которые воздвигались в различных его частях.

Главные из них в Сурх-Котале и в Рабатаке располагались на территории Южной Бактрии в современной провинции Баглан — по-видимому, прародине кушанской государственности. Храм в Сурх-Котале был возведен при царе Канишке или его преемнике Хувишке и был посвящен «Канишке победителю» (Kanishki Vanindo)[18]. «Храм» в Рабатаке, судя по содержанию надписи, был воздвигнут по приказу Канишки в память о ранних кушанских царях и одновременно должен был служить прославлению деяний самого Канишки.

Еще одно династийное святилище Кушан находилось в Мате (Матхуре) в восточной Индии и, возможно, было посвящено царю Виме Такто. Аналогичного типа храмы существовали и в Северной Бактрии. Один из них — в Халчаяне (первоначально, возможно,

---

[18] Научная литература о Сурх-Котале обширна. См., например: *Schlumberger D.*, *Le Berre M.*, *Fussman G.* Surkh Kotal en Bactriane. Vol. I–III. Paris, 1983.

дворец)[19] — был возведен, по-видимому, в первой половине I в. н. э. при Виме Такто и украшен скульптурной композицией, посвященной триумфу юечжей — тохар и утверждению кушанской государственности на самом раннем этапе ее развития.

Другой — династийный храм Хувишки в Айртаме — был возведен в четвертом году правления Хувишки, что засвидетельствовано надписью на скульптурном блоке, найденном на городище. Эта надпись имеет большое научное значение, так как содержит сведения о важных исторических событиях. Поэтому остановимся на ней более подробно и рассмотрим основные этапы развития самого храма и городища в целом.

Айртамская надпись: текст, перевод, интерпретация

Городище Айртам. Айртам, расположенный в 18 км к востоку от г. Термеза на правом берегу Амударьи в Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, вошел в науку после

---

[19] *Пугаченкова Г. А.* Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966; *Она же*. Скульптура Халчаяна. М., 1971; *Ртвеладзе Э. В.* Новый взгляд на скульптуру Халчаяна // San'at. 1999. № 3. С. 6–7.

открытия в 1932–1933 гг. скульптурного фриза с изображением музыкантов. Это открытие, по существу, послужило исследователям основанием для интерпретации Айртама как классического памятника буддизма и буддийского искусства[20].

Городище Айртам представляет собой цепь холмов, растянувшуюся вдоль обрывистого берега Амударьи на 3 км с запада на восток, при ширине 300–500 м. Оборонительные стены у городища отсутствуют, но

---

[20] *Массон М. Е.* Находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н. э. // Материалы Узкомстариса 1. Ташкент, 1933. С. 11–16; *Он же.* Скульптура Айртама // Искусство 2. 1935. С. 129–134; *Он же.* Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Ташкент, 1976. С. 52–87; *Вязьмитина М. И.* Раскопки на городище Айртам // Труды АН УзССР, серия 1: история, археология. ТАКЭ. Т. II. Ташкент, 1945. С. 23–34; *Тургунов Б. А.* К изучению Айртама // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 52–77; *Он же.* Айртам (К проблеме античной культуры юга Узбекистана) / АКД. Ташкент, 1974; *Ставиский Б. Я.* О назначении айртамских рельефов // СГЭ 34. 1972. С. 8–10; *Он же.* Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 232–233, 243–244; *Пугаченкова Г. А.* Искусство Бактрии эпохи Кушан. М., 1979. С. 53–54; *Она же.* The Buddhist monuments of Airtam // SRAA 2. 1991/92. P. 23–41; *Ртвеладзе Э. В.* К периодизации буддийского комплекса в Айртаме // ОНУ. 1995. № 5–8. С. 72–76.

в западной его половине находится укрепленная часть — крепость (μαλιζο) около 250 × 110 м; с севера и востока ее сохранились остатки оборонительной стены, с запада — руины трех башен[21]; южный край, обращенный к Амударье, обрушился в реку[22]. В юго-западном углу укрепленной части находился естественный холм, занятый культовым комплексом (объект А-1). К востоку от крепости расположено собственно поселение (объект А-2), в пределах которого был выявлен многокомнатный дом. Между объектами А-1 и А-2 были вскрыты основание т. н. буддийской ступы, прилегающее к ней здание (объект А-3) и печь для обжига[23].

Археологические исследования на городище Айртам проводились в разные годы: в 1933 г. — М. Е. Массоном по линии Узкомстариса, в 1937 г. — М. И. Вязьмитиной в составе отряда Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ), руково-

---

[21] *Массон М. Е.* Из воспоминаний… С. 60–61; Ртвеладзе Э. В. (ред.). Выдающиеся памятники археологии Узбекистана. Ташкент, 2013. С. 86.

[22] Эта часть Айртама была почти полностью разрушена в 1979 г. при строительстве моста «Дружба» через Амударью.

[23] *Тургунов Б. А.* К изучению Айртама… С. 52–63.

димой М. Е. Массоном. Причем первые раскопки были сконцентрированы на участке объекта А-1, на месте предполагаемого буддийского храма. После этого раскопки на памятнике были прерваны и возобновлены лишь спустя 27 лет, в 1964 г., Узбекистанской искусствоведческой экспедицией (УзИскЭ) Института искусствознания им. Хамзы под руководством Г. А. Пугаченковой и при непосредственном участии Б. А. Тургунова. Эти работы продолжались три года (1964–1966 гг.) и привели к уточнению археолого-стратиграфической периодизации, новым открытиям и расширению площади раскопок на городище[24].

В 1976 г. была опубликована книга М. Е. Массона, в которой автор привел ряд ранее неизвестных данных о раскопках на Айртаме в 1933 г., а также чертежи планов и фотографии тех лет[25].

В 1979 г. в связи со строительством моста «Дружба» через Амударью, археологические исследования на Айртаме были в спешном порядке продолжены отрядом

---

[24] *Пугаченкова Г. А.* Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 94–103; *Тургунов Б. А.* К изучению Айртама… С. 52–77.

[25] *Массон М. Е.* Из воспоминаний… С. 52–87.

Айртамский скульптурный блок

УзИскЭ под руководством Б. А. Тургунова, приведшие к не менее, а возможно и более значимому открытию, чем айртамский фриз.

Скульптурный блок с изображением двух фигур и бактрийской монументальной надписью. Скульптурный блок был обнаружен Б. А. Тургуновым в 1979 г. в северо-восточной части монументального здания культового комплекса А-1 (далее здание А-1), в 12–15 м от места обнаружения плит фриза, найденных М. Е. Массоном в 1933 г. в том же здании. Блок был найден на глубине 1,5 м от дневной поверхности, несколько выше фриза, выявленного, согласно М. Е. Массону, на отметке около 2 м от той же поверхности[26]. Обнаруженный блок был, очевидно, опрокинут еще в древности, так как лежал наклоненный к стене. И блок, и плиты фриза найдены в хронологически синхронных слоях, которые относятся исследователями ко второму периоду функционирования здания А-1[27].

---

[26] Там же. С. 65–69.

[27] *Тургунов Б. А.*, *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Открытие бактрийской монументальной надписи в Айртаме (Предварительное сообщение) // ОНУ. 1981. № 3. С. 39. О выделении в функционировании здания А-1 двух периодов см. ниже.

78 Блок изготовлен из монолита белого органогенного известняка[28]. Постамент блока увенчан двумя частично сохранившимися горельефными фигурами: справа — женской, слева — мужской. Сохранившаяся часть женской фигуры имеет высоту до 70 см. Женщина в длинных драпирующихся одеждах стоит с перекрещенными ногами, опираясь на левую ногу. Ноги босые, с толстыми браслетами, украшенными восьмилепестковыми розетками. От мужской фигуры сохранились лишь обнаженные до колен босые ноги — стопы и голени, высотой 38 см. Отдельно найдена кисть правой руки одной из фигур.

Тыльная сторона блока, в отличие от лицевой, обтесана неровно; отчетливо видны следы инструмента мастера.

Бактрийская надпись на постаменте. Примечательной особенностью Айртамской надписи является то, что она сопровождает скульптуру, что выделяет ее из всех монументальных надписей Бактрии (Сурх-котальской, Рабатакской, Дильберджинской) и сопредельного Кабулистана (Дашт-и Навур). Возможно, что это дань эллинистической традиции, примером чему является вотивная статуэтка Марсия из храма Окса в Тахти-Сан-

[28] Определение геолога А. Живетина.

гине, на постаменте которой, как и на Айртамском блоке, нанесена надпись[29].

Прямоугольный постамент, находящийся в основании скульптурных изображений, имеет ширину 78 см, высоту — 23 см, толщину вверху — 29 см, внизу — 32 см. В верхней части постамента вырезана надпись, содержавшая шесть строк. Письмо ее — бактрийское.

Надпись сохранилась лишь частично — текст сильно пострадал от разрушений поверхности постамента. Верхняя половина его, где находится надпись, длительное время не была надежно прикрыта землей, и проникавшая сюда вода размывала поверхность камня (буквы надписи вырезаны неглубоко — от 0,1 до 0,3 см). В середине верхнего края постамента имеется выщербина длиной 12,5 см, шириной 4 см, глубиной 0,8–1 см, полностью уничтожившая часть 1-й и 2-й строк надписи. Больше всего пострадал левый край постамента, где расположены начальные части строк; правый край постамента обломлен на 4–5 см, из-за чего конечные буквы в 3–5-й строках не сохранились.

---

[29] *Литвинский Б. А.*, *Виноградов Ю. Г.*, *Пичикян И. Р.* Вотив Атросока из храма Окса в Северной Бактрии // ВДИ. 1985. № 4. С. 84–110.

80 Первоначально в тексте имелось примерно 360–380 букв (первая строка, написанная более мелким почерком, содержала около 70 букв, стк. 2–5 — около 60–65, а шестая строка — 51 букву), из них полностью или частично сохранилось 280 букв, причем лакуны стертых или полуразрушенных букв имеются во всех строках, что сильно затрудняет истолкование содержания надписи. Трудности чтения и интерпретации Айртамской надписи связаны еще с несколькими обстоятельствами: слитное, без словоразделов начертание текста (так во всех ранних бактрийских надписях); наличие большого числа повреждений, часть которых трудно точно определить; наконец, ограниченный объем наших знаний о бактрийском языке, хотя открытия в 1990-х гг. надписи из Рабатака и бактрийских документов из Роба и Гузгана[30] значительно его пополнили.

Лучше других сохранилась последняя, шестая строка надписи. Уже при первом ос-

---

[30] *Sims-Williams N.* Bactrian documents from Northern Afghanistan. I. Legal and economic documents (Studies in the Khalili collection, III; Corpus Inscriptionum Iranicarum, II, 6). Oxford, 2000; II. Letters and Buddhist Texts (Studies in the Khalili collection, III; Corpus Inscriptionum Iranicarum, II, 3). London, 2007.

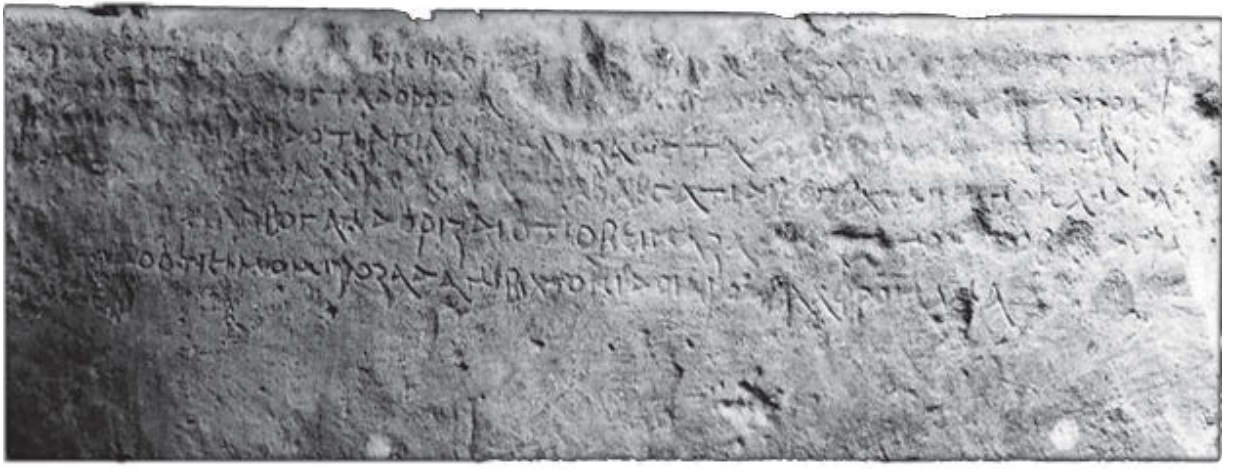
мотре памятника 11 декабря 1979 г. мне удалось прочесть в этой строке заключительную формулу надписи, вычленив в ней отдельные слова: ...οτι ειμο μιιροζαδα νιβιχτο πιδο ια þοδ[ι]αα φρομανα — «...и это написал Мирзад по приказу Шодиа».

Первая публикация об этой надписи появилась в газетах[31]. О находке ее тотчас было сообщено выдающемуся знатоку древних письменностей Средней Азии В. А. Лившицу, который в июне 1980 г. специально приехал в Ташкент. В течение недели он совместно со мной тщательно изучал надпись на скульптурном блоке, находившемся в то время в музее Института искусствознания им. Хамзы. Тогда же В. А. Лившицу удалось прочесть начальную фразу 1-й строки — сочетание þαο οηοþκ(ο) ι [χ]þονο δ κα[λδ]ο — «Царя Хувишки год правления 4, когда...», а также определить такие ключевые слова, как βαγαλαγγο — «храм», μαλιζα — «акрополь, крепость» и ряд других важных для понимания содержания надписи слов. Предварительным итогом этого исследования стала наша совместная статья[32].

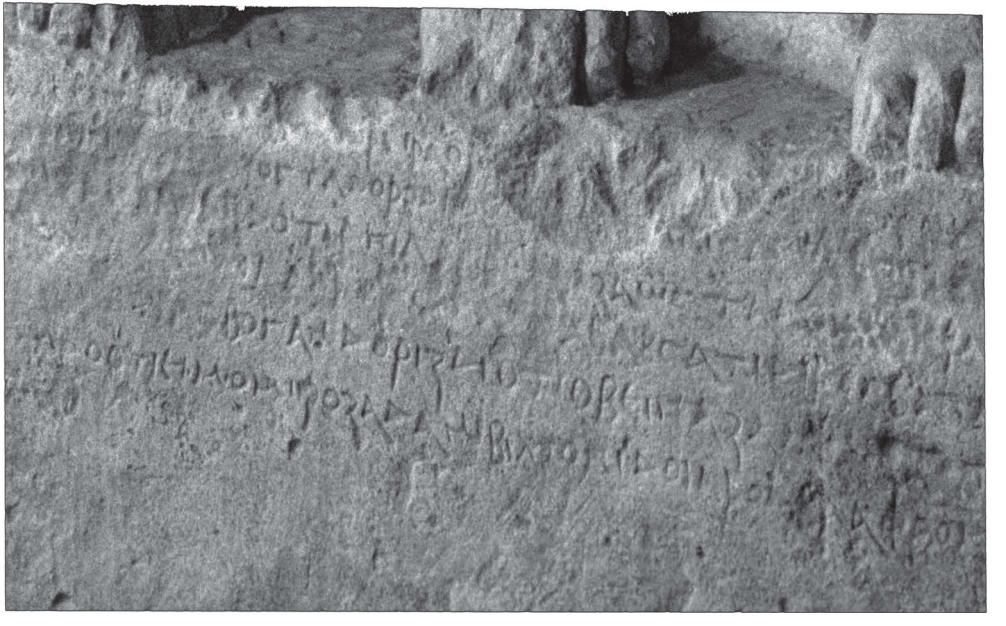
---

[31] *Ртвеладзе Э. В.* Шесть строк бактрийского письма. В газ. Вечерний Ташкент 278 (4377), 6/XII. Ташкент, 1980. С. 3.

[32] *Тургунов Б. А.*, *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Открытие бактрийской... С. 38–48.



Айртамская надпись



Фрагмент
Айртамской
надписи

Айртамская надпись сразу же привлекла внимание ряда зарубежных и отечественных ученых. В 1983 г. оригинал надписи изучал Ж. Фуссман, подтвердивший в беседе с автором чтение ее отдельных слов и фраз. В 1984 г. Б. В. Лунин поместил перевод Айртамской надписи, выполненный В. А. Лившицем и мной, в своей хрестоматии[33].

В 1986 г. разбору надписи посвятил статью Я. Харматта, в которой он предложил собственный вариант ее прочтения и перевод[34]. Однако предложенная им реконструкция текста в подавляющем большинстве случаев не соответствует действительности, что не удивительно, поскольку он основывал свое чтение лишь на фотографиях надписи, не изучая сам оригинал. В 2006 г. Айртамскую надпись изучал Н. Симс-Уильямс (к тому времени скульптурный блок был передан

---

[33] *Лунин Б. В.* История Узбекистана в источниках. Ташкент, 1984. С. 40–41.

[34] *Harmatta J.* The Bactrian inscription of Ayrtam // Studia Grammatica Iranica. Festschrift für Helmut Humbach. München, 1986. P. 131–146. Позднее этот перевод был помещен также в фундаментальной «Истории цивилизаций Центральной Азии» (*Harmatta J.*, *Puri B. N.*, *Etemadi B. F.* (eds.). History of civilizations of Central Asia. Vol. II. The development of sedentary and nomadic civilizations: 700 B.C. to A.D. 250. 1994. P. 423–424).

в Музей истории Узбекистана), ранее отметивший сходство вокабуляра и терминов надписей из Айртама и Сурх-Котала[35].

Между тем все эти годы мной была продолжена работа по выявлению полустертых букв надписи, некоторые из которых угадывались лишь по едва сохранившимся очертаниям. Было выполнено множество фотографий, эстампажи и прорисовка надписи, в которой достаточно точно переданы очертания и размеры букв, а также расстояния между строками. Эта прорисовка была передана, наряду с моими новыми чтениями отдельных слов, В. А. Лившицу, который вскоре после этого предложил обновленный вариант чтения и перевода надписи[36], опубликованный позже в двух книгах[37].

Ниже приводится текст и перевод айртамской надписи, основанный на моем новом

---

[35] *Sims-Williams N.* Bactrian Language // Encyclopaedia Iranica III. London; New York, 1989. P. 346; Gholami S. Selected Features of Bactrian Grammar. Dissertation… Göttingen, 2009. P. 5, n 35.

[36] Изложены в письмах В. А. Лившица автору.

[37] *Ртвеладзе Э. В.*, *Саидов А. Х.*, *Абдуллаев Е. В.* Очерки по истории цивилизации древнего Узбекистана: Государственность и право. Ташкент, 2000. С. 112–113; *Ртвеладзе Э. В.* Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии (изд. 2-е, доп.). Ташкент, 2008. С. 155.

чтении и понимании, с учетом ранее предложенных чтений и толкований В. А. Лившица.

При воспроизведении текста надписи использованы следующие обозначения: [] — буква не сохранилась, восстановлена; () — буква сохранилась частично, восстановлена; <> — буква пропущена; || — конец строки в оригинале. Буквы, не поддающиеся прочтению, обозначены точками по предполагаемому числу утраченных букв.

Текст

1. þao οηοþκ(ο/ι) ι [χ]þονο δ κα[λδ]ο ο••ωρε þαορ[ο] ••••••••••(α/λ)ο βαγαομ/νιαδγγογο μαο <ο>ρμιζδοογα

2. (α)••(αα)• (κ?ρ)ιπν•••• ειδο σταδο þ/ροδιαο ••••••• [α](διι)γα μαλια• βαγαλαγγο ζιδοα

3. αμ[ο] κ[οþαν]ο (*или* þ[αοναν]ο)[38] þα(ο) ναμα κιρδο <ο>τι ανια αβο μαλιζα ωσταδο ••ι ζαδ(ε) •μαζιο δβαρο ••••(?)

4. αλα ••••• α••α [ε]ιδι γαχ þ[αο]ρο αβα[ν/γ]ο αβαβοα τιδιρο δβαα λιιμενο κανδο α(γ)•

5. •••ν••••• [κ/σ]ιδια αβογανδο ριζδι οτι οβει μαζα[ν]ι <ι>ιμα[α] οτο (να)[ν]ο β••δο þ/ρα••

---

[38] Ввиду плохой сохранности букв здесь возможны оба варианта — все зависит от того, какого размера буквами было написано данное слово — мелкими, как в первой строке, или более крупными, как в шестой строке.

6. •••••••δο οτι ειμο μιιροζαδα νιβιχτο πιδο ια þ/ροδ[i]αα φρομα(ν)α

Перевод[39]

1. Царь Хувишка. Год четвертый. Когда (землетрясение?)… страну/город… месяц Багаом/ниадгого (день) Ормазда

2. …это стало/произошло. Ш/Родиа… пришел/прибыл(?). Здесь красивый храм

3. имени кушанского царя (*или* имени царя царей) сделал/построил и другое в крепости восстановил. (И)… изображением(?)… вход…

4. Из-за… это место города стало безводным/осталось без воды. Два водоема/пруда(?) выкопал…

5. …которое назвал Абогандо и оба изображения(?) Йимы и Наны… город(?)

6. …И это написал Миирозада (Мирзад) по приказу Ш/Родиа

Интерпретация

Как видно из представленного выше перевода, в Айртамской надписи можно условно выделить три части — вводную (стк. 1–2), включающую формулу датировки надписи и указание времени (а, быть может, и причины)

[39] Текст надписи разбит на ряд условных предложений, чтобы облегчить читателю понимание ее содержания.

возможного разрушения города на месте Айртама, основную (стк. 3–5), повествующую о крупных строительных работах, произведенных неким Ш/Родиа (его титул в надписи не указан) по восстановлению города, и заключительную (стк. 6), сообщающую имя резчика надписи.

В начале 1-й строки указаны имя царя и буквенное обозначение года: ϸαο οηοϸκ(ο/ι) ι [χ]ϸovo δ — «Царь Хувишка. Год четвертый». Я. Харматта, не исследовавший надпись в натуре, значительно расходился с нами в чтении даты (здесь и далее в статье отмечены лишь некоторые ошибочные чтения Я. Харматты, поскольку их подробный критический разбор не входит в рамки данного исследования). По его словам, ее следует читать как *ламбду*, числовое значение которой = 30[40]. Однако анализ оригинала надписи показывает, что он был неправ, так как в надписи стоит четкая *дельта* — т. е. четыре[41].

После даты следует новое предложение, которое начинается со слова καλδο «когда» и заканчивается в стк. 2 глаголом

---

[40] *Harmatta J.* The Bactrian inscription of Ayrtam… P. 132–133.

[41] Блестяще прочитано В. А. Лившицем: *Тургунов Б. А.*, *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Открытие бактрийской… С. 43–44.

прошедшего времени σταδο «стало, произошло»: κα[λδ]ο ο••ωρε βαορ[ο] ••••••••••(α/λ) ο βαγαομ/νιαδγγογο μαο <ο>ρμιζδοογα || (α)••(αα)• (κ?ρ)ιπν•••• ειδο σταδο. Значение второго слова в этом предложении, состоящего предположительно из шести букв, — ο••ωρε, неясно[42]. Следующее за ним слово βαορ[ο] имеет значение «страна, земля, город». После βαορ[ο] следует лакуна (выщербина глубиной 1 см, длиной 12,5 см) приблизительно в 10–11 букв, в конце которой сохранились лишь две — *альфа* (или *ламбда*) и *омикрон*. Резонно предположить, что в лакуне стояло название этой страны (возможно, близкое названию Тохаристан (Τοχαριστανο)).

Далее читаются три слова — βαγαομ/νιαδγγογο μαο <ο>ρμιζδοογα, ключом к пониманию которых является существительное μαο — бактрийский эквивалент общеиранского слова mah «месяц». Исходя из правил бактрийской грамматики, естественно заключить, что стоящее перед μαο слово βαγαομ/νιαδγγογο обозначает название данного месяца, соответствие которому видится в названии седьмого месяца древне-

[42] Предположительно это слово «землетрясение».

персидского календаря — Bāgayādiš[43]. Слово ορμιζδοογα, идущее следом за μαο, вероятно, передает название дня Ohrmazd — первого дня месяца в среднеперсидском варианте «зороастрийского» календаря (в Авесте он именуется Ahurahya Mazdāh — (день) Ахура Мазды)[44].

Последующие слова в тексте (предположительно два слова из 15 букв) не поддаются прочтению ввиду дефектного начала стк. 2. В завершение предложения — указательное местоимение ειδο «это» и глагол прошедшего времени σταδο «стало, настало, произошло», известные по ряду бактрийских надписей[45]. Таким образом, все предложение переводится как «Когда… страну/город… месяц Багаом/ниадгого (день) Ормазда || …это стало/произошло». Допустимо предположить, что

---

[43] *Дьяконов И. М.* Основы хронологии Вавилонии и Ассирии // Э. Бикерман. Хронология древнего мира. Пер. И. М. Стеблина-Каменского. М., 1975. Р. 311.

[44] *Лившиц В. А.* «Зороастрийский» календарь // Э. Бикерман. Хронология древнего мира. Пер. И. М. Стеблина-Каменского. М., 1975. Р. 326, 328.

[45] См., к примеру: БСН (версия М) в переводе И. М. Стеблина-Каменского (Стеблин-Каменский И. М. Бактрийский язык // Основы иранского языкознания. Кн. 2. Среднеиранские языки. М., 1981. С. 333–334).

на месте поврежденных 15 букв были указаны год, написанный как в большой Сурхкотальской надписи (далее БСН) словом, или, возможно, обозначение того, *что* именно произошло, т. е. вследствие чего в городе начались строительные работы (возможно, слово «землетрясение»), но это остается в области догадок.

Новое предложение начинается с середины стк. 2, с имени собственного — Þ/Ροδια, повторяющегося и в стк. 6, но с удвоенной *альфой* на конце. В. А. Лившиц предлагал передачу его как Šudya (Шудйа)[46], Я. Харматта — как Þοδιλα[47] (относительно последнего отметим, что конечные *альфы* в этом имени имеют абсолютно четкое начертание, исключающее наличие *ламбды*). Вполне возможно, однако, учитывая одинаковое написание букв *ро* и *сан* в бактрийском письме, чтение имени и как Ροδια (от греч. Ῥόδιος — житель острова Родос).

Далее в тексте имеется выщербина длиной 7 см, которая могла уничтожить 7–8 букв. После нее — два слова [α](διι)γα μαλια•. Значение их, как представляется, может быть

---

[46] *Тургунов Б. А.*, *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Открытие бактрийской… С. 41–42, прим. 9, 43, прим. 11.

[47] *Harmatta J.* The Bactrian inscription of Ayrtam… P. 133–134.

истолковано в том же ключе, что и выражение μαλο αγαδο «сюда пришел», встречающееся в надписях из Каратепа[48] и в БСН[49]. Однако в Айртамской надписи глагол [α](διι)γα в значении «пришел, прибыл» завершает собой предложение, тогда как указательное наречие μαλια• со значением «здесь» выступает началом нового. Таким образом, вполне вероятно, что в лакуне (на месте выщербины) содержалось название города — «Ш/Родиа (в такой-то город) прибыл».

После этого следует перечень деяний Ш/Родиа в этом городе, начинающийся со слов μαλια[.] βαγαλαγγο ζιδοα. Слово βαγαλαγγο — «храм», восходящее к древнеиранскому *baga-dāna-ka (букв. «вместилище богов»), впервые прочитано В. А. Лившицем[50], так же как и следующее за ним слово ζιδο (без конечной *альфы*). По его мнению, ζιδο восходит к древнеиранскому корню zai-, zi- «снаряжать», «украшать», засвидетельство-

---

[48] *Лившиц В. А.* К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе // Буддийские пещеры Каратепе в Старом Термезе. М., 1969. С. 78–79, 81; *Harmatta J.* The Bactrian wall-inscription from Kara Tepe // Там же. С. 83, 85.

[49] *Стеблин-Каменский И. М.* Бактрийский язык... С. 333–334.

[50] *Тургунов Б. А.*, *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Открытие бактрийской... С. 45.

ванному в хотано-сакском глаголе āysän-, перфектное причастие āysäta- (из *a-zai-na-, *ā-zita — «покрывать, украшать, снаряжать»)[51]. Г. В. Бейли связывает с корнем *zai-, *zi- также согдийское zywr (новоперсидское zewar) «украшение, браслет», новоперсидские zēbā «красивый», zēbodan «подобать, украшать»[52].

Соответственно мы первоначально переводили βαγαλαγγο ζιδο как «украсил храм»[53]. Однако сейчас, распознав последующий за этой фразой текст — αμ(ο) κ[οβαν]ο (*или* β[αοναν]ο)[54] βαο ναμα κιρδο, включающий слова, известные по БСН и надписям на монетах, я склонен считать, что слово ζιδοα в данном случае употреблено не в форме глагола «украсил», а в значении прилагательного «красивый». В результате все это предложение μαλια• βαγαλαγγο ζιδοα || αμ(ο) κ[οβαν]ο (*или* β[αοναν]ο) βαο ναμα κιρδο может интерпретироваться как «Здесь красивый храм имени кушанского царя (или царя царей) сделал/построил».

---

[51] Там же. С. 46.

[52] *Bailey H. W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979. P. 21.

[53] *Тургунов Б. А.*, *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Открытие бактрийской… С. 46.

[54] Оба варианта возможны.

94 Следующий текст хорошо различим: οτι ανια αβο μαλιζα ωσταδο. Согласно В. А. Лившицу, перевод ανια как «другое» не более чем предположение, основанное на сопоставлении с др.-иран. anya; возможно, что в ανια содержится какое-то существительное[55]. μαλιζα является орфографическим вариантом к сурхкотальскому μαλιζο. В. Б. Хеннинг условно переводил его как «акрополь», этимологически связывая μαλιζο с др.-иран. dizā «крепость» (*hama-diza-)[56]. На основании этого можно заключить, что слово μαλιζα в Айртамской надписи применено по отношению ко всей укрепленной части городища Айртам, тогда как βαγολαγγο (упомянутое в стк. 2 надписи) — к культовому комплексу внутри нее (объект А-1). Глагол ωσταδο, выводимый из др.-иран. ava-stā[57], означает не только «установил», но

---

[55] *Тургунов Б. А.*, *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Открытие бактрийской… С. 46.

[56] *Henning W. B.* The Bactrian Inscription // BSOAS 23/1. 1960. P. 49; *Он же.* Surkh-Kotal und Kaniska // ZDMG 115/1. 1965. P. 76–77.

[57] См., например: *Лившиц В. А.*, *Круглико-ва И. Т.* Фрагменты бактрийской монументальной надписи из Дильберджина // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции. Вып. 2. М., 1979. С. 111, прим. 62.

также и «восстановил»[58]. В контексте Айртамской надписи его логичнее переводить именно в таком значении: οτι ανια αβο μαλιζα ωσταδο «и другое в крепости восстановил».

Особо интересна завершающая часть 3-й строки — ••ι ζαδ(ε) •μαζιο δβαρο ••••(?). Сейчас сложно сказать точно, являются ли первые три буквы композитой с -ζαδ(ε) во второй части или передают соединительный союз οτι «и». Значение ζαδ(ε) также пока неясно. Слово •μαζιο, насколько можно судить, имеет значение «изображение, образ» (подробно см. ниже). Δβαρο, по всей вероятности, означает «дверь, вход, ворота» (от авест. duuar — «дверь, ворота»; ср.-перс. dar, согд. dβr)[59]. Далее край постамента обломлен примерно на 4–5 см, где могло уместиться 4–5 букв. Вероятнее всего, здесь стоял глагол. Таким образом, заключительную часть стк. 3 можно понять как [οτ]ι ζαδ(ε) <ε>[ι]μαζιο[60] δβαρο «и изображением… вход… (украсил?)».

---

[58] *Nourai A.* An Etymological Dictionary of Persian, English and Other Indo-European Languages. Vol. 2. Etymological Charts. 2013. P. 444.

[59] *Nourai A.* An Etymological Dictionary… P. 106; Gharib B. Sogdian dictionary (Sogdian—Persian—English). Tehran, 1995. P. 138 (№ 3448–3500).

[60] См. анализ 5-й стк. надписи ниже.

В этой связи уместно сопоставить эти данные с тем фактом, что скульптурный блок и айртамский фриз происходят из синхронных культурных слоев одного и того же здания, вход в которое, по-видимому, и был украшен фризом (об этом см. ниже). На этом основании не будет преувеличением предположить, что в заключительной части стк. 3 Айртамской надписи речь идет о скульптурном фризе с изображением музыкантов и гирляндоносцев.

Начало стк. 4 очень дефектное (размер поврежденного текста требует восстановления здесь примерно девяти букв), но первые три буквы видны достаточно хорошо — αλα, — возможно, орфографический вариант αλο со значением «с, вместе с»[61] или передающее наречие «из-за».

Далее текст более отчетлив. Возможно несколько вариантов его чтения.

а) [ε]ιδι γαχ þ[αο]ρο αβα[ν/γ]ο αβαβοα τιδιρο
б) [π]ιδιγα χþ[ον]ρο αβα[ν/γ]ο αβαβοα τιδιρο
в) [ε/π]ιδι γα χþ[ον]ρο αβα[ν/γ]ο αβαβοα τιδιρο

Более предпочтительным представляется первый вариант, хотя и он остается не более

---

[61] *Davary G.* Dj. Baktrisch: ein Wörterbuch auf Grund der Inschriften, Handschriften, Münzen und Siegelsteine. Heidelberg, 1982. P. 152.

чем предположением. Слово γαχ, прежде не отмеченное в бактрийских надписях, вероятно, происходит от авест. gāθu и означает «место, сидение, трон» (ср.-перс. gâh — «место, положение»)[62]. В значении «место» оно до сих пор бытует в языках народов Средней Азии и Ирана, к примеру, Намазгох — (досл. «место намаза») — праздничная загородная мечеть.

Выражение αβα[ν/γ]ο αβαβοα τιδιρο дословно перевести пока не удается, но, возможно, оно несет в себе то же значение, что и αβαβγο σταδο в БСН, т. е. «стал безводным»[63] или «остался без воды»[64]. Таким образом, перевод средней части стк. 4 возможен следующий: «это место города стало безводным/осталось без воды». Вполне логично тогда и содержание финальной части этой строки: δβαα λιιμενο κανδο… «два водоема выкопал…». Значение слова δβαα восстанавливается по этимологическому соответствию с δβο «два»[65] (ср. авест. duua-; согд.

---

[62] *Nourai A.* An Etymological Dictionary… P. 172.

[63] *Стеблин-Каменский И. М.* Бактрийский язык… С. 333–334.

[64] Перевод В. А. Лившица. См.: *Массон В. М.*, *Ромодин В. А.* История Афганистана. Т. I. М., 1964. С. 193.

[65] *Davary G. Dj.* Baktrisch: ein Wörterbuch… P. 181.

98 δw’, перс. do; рус. два). Ранее неизвестное в бактрийской лексике слово λιιμενο происходит вероятнее всего от др.-греч. λιμήν, «гавань, бухта», которое может обозначать не только морские заливы, но и озера. Глагол κανδο «выкопать» зафиксирован в ряде иранских языков, в том числе и в бактрийском — в пятой строке БСН в выражении eiio sado kando «выкопал этот колодец»[66]. Очевидно, что в стк. 4 Айртамской надписи речь идет о строительстве какого-то гидротехнического сооружения, что предполагалось нами ранее[67].

В начале стк. 5 не сохранились примерно 9–10 букв, после — текст четкий: •••ν••••• [κ/σ]ιδια αβογανδο ριζδι. Глагол ριζδι имеется в восьмой строке Рабатакской надписи: …βαγολαγγο κιρδι σιδι β…αβο ριζδι, переводимый Н. Симс-Уильямсом как «…sanctuary which is called B…ab»[68]. Возможно, и в этой части Айртамской надписи речь идет о том, что Ш/Родиа возвел какое-то специальное сооружение — αβογανδο. Судя по на-

---

[66] *Стеблин-Каменский И. М.* Бактрийский язык… С. 333–334.

[67] *Тургунов Б. А.*, *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Открытие бактрийской… С. 47, прим. 28.

[68] *Sims-Williams N.*, *Cribb J.* A new Bactrian inscription of Kanishka the Great // SRAA 4. 1995/96. P. 79.

званию, это было гидротехническое сооружение, быть может, «хранилище воды». Вполне вероятно, что обе части надписи — конец стк. 4 и начало стк. 5 — взаимосвязаны друг с другом и название αβογανδο относится к двум водоемам (λιιμενα), упомянутым в 4-й стк.: δβαα λιιμενο κανδο || •••ν••••• [κ/σ]ιδια αβογανδο ριζδι «два водоема/пруда(?) выкопал… которые назвал Абогандо».

Вторая половина 5-й стк. начинается с союза οτι. После него достаточно уверенно читаются 10 букв, первоначально транскрибированных В. А. Лившицем как οβειυαζα[ν/δι]. Я. Харматта вычленил в этом словосочетании два слова — οβει ι ιαζαδε и предложил его перевод «оба (*или* обоих) божеств»[69]. Однако на месте двух букв, восстановленных Я. Харматтой как ιι (две *йоты*), достаточно отчетливо видна одна — *мю*, а две последние буквы не δε, а νι. Точно интерпретировать οβειμαζα[ν]ι, где -ανι является суффиксом множественного числа, не представляется пока возможным. Не исключено, однако, что оно происходит из др.-греч. ἀπεικᾰσία «воспроизведение, изображение,

[69] *Harmatta J.* The Bactrian inscription of Ayrtam… P. 135.

образ»[70]. Различия в ряде букв можно объяснить особенностями бактрийской орфографии, в которой наблюдаются локальные разновидности написания не только одних и тех же слов, но и букв (в районах левобережной и правобережной Бактрии). Интересно заметить, что то же значение имеет и др.-греч. εἰκᾰσια — «изображение, образ, подобие» или εἰκάζω — «изображать, воспроизводить»[71]. Если допустить членение οβειμαζα[ν]ι на два слова οβε (или οβει) «оба»[72] и ειμαζανι «изображения», то выпадение одной пары ει на стыке этих слов в результате стяжения вполне оправданно. Та же основа μαζ — в слове •μαζιο в конце 3-й стк. надписи, восстановленном нами как <ε>(ι)μαζιο.

Далее в тексте содержатся два имени божеств, с соединительным союзом οτο между ними (οτο — вариантная форма союза οδο). Первое имя, следующее сразу после слова ειμαζανι, читается как ιμαα (ιιμαα — одна *йота* выпала в результате стяжения). Возможно, оно отражает имя авестийского Йимы,

---

[70] *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. I. М., 1958. С. 189.

[71] Там же. С. 461.

[72] Перевод В. А. Лившица: *Тургунов Б. А.*, *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Открытие бактрийской… С. 47.

который по велению Ахура Мазды построил первую квадратную вару — крепость, убежище[73]. Не исключено, что Йима в силу специфики своей деятельности в Бактрии почитался как покровитель строительства городов и крепостей, подобно эллинистической богине Тихе. Второе имя состоит из четырех букв. От первой сохранилась лишь полукруглая хаста с верхней перекладиной, что напоминает бактрийское написание буквы *ню*. Вторая буква предположительно определена как *альфа*, третья полностью уничтожена, четвертая — *омикрон*. Исходя из количества и характера начертания букв, здесь, вероятнее всего, передано имя богини Нана.

Следующее за этим именем слово β••δο, возможно, передает глагол прошедшего времени, но значение его непонятно, так же как и завершающего 5-ю строку слова, от которого сохранились лишь две начальные буквы þ/ρα. Это слово, так же как и все предложение, повествующее о последнем деянии Ш/Родиа, переходит на 6-ю строку. Однако начало ее из-за сильной потертости букв прочесть не удается. Хорошо различимы только две буквы δο,

---

[73] *Лившиц В. А.* Общество Авесты // История таджикского народа. Т. I. М., 1963. С. 145.

возможно, от какого-то глагола прошедшего времени.

Завершает весь текст надписи заключительная формула: οτι ειμο μιιροζαδα νιβιχτο πιδο ια þ/ροδ[ι]αα φρομανα «и это написал Миирозада (Мирзад) по приказу Шодиа/Родиа», прочитанная автором этой книги уже в декабре 1979 г.

В целом анализ содержания Айртамской надписи позволяет сделать несколько важных выводов:

1. Надпись датируется 4-м годом правления Хувишки.

2. Перед прибытием Ш/Родиа в городе на месте Айртама (в месяц Багаом/ниадгого, день Ормазда (год?)) произошла какая-то катастрофа, вследствие которой здесь не только нарушилось водоснабжение, но и, по-видимому, была разрушена часть городской инфраструктуры, на что указывает широкий спектр строительных работ, произведенных в крепости (μαλιζα) этого города Ш/Родиа — от возведения храма до восстановления водоснабжения. Судя по ряду косвенных данных, этой катастрофой, скорее всего, было сильное землетрясение, о чем подробно речь пойдет ниже.

3. Храм, построенный Ш/Родиа, был не буддийским, как считалось исследователями прежде, а династийным, посвященным культу царя Хувишки.

Историческое значение бактрийской надписи из Айртама

Говоря об Айртамской надписи, нельзя не отметить ее огромного исторического значения, ибо она дает весьма важные данные, существенно меняющие прежнее представление об Айртаме и истории Бактрии — Тохаристана кушанского периода. Во-первых, содержание надписи (вкупе с другими археологическими и эпиграфическими данными) позволяет впервые говорить о мощном землетрясении, постигшем эту страну в середине II в. н. э. Во-вторых, уточняет датировку знаменитого скульптурного фриза из Айртама (прежде датированного в хронологических рамках от конца II–I вв. до н. э. до I в. н. э. включительно) — серединой II в. н. э. И наконец, кардинально меняет научное представление о религиозной принадлежности айртамского храма как об исключительно буддийском.

Природная катастрофа в Бактрии в середине II в. н. э. В греко-римских, а также китайских письменных источниках отсутствуют какие-либо сведения о природных катастрофах в Трансоксиане, в том числе в Бактрии. Тем не менее археологические и эпиграфические данные, полученные в последнее время с городищ Кампыртепа,

Дильберджин и Халчаян, наглядно свидетельствуют о том, что в середине II в. н. э. на территории Бактрии произошло мощное землетрясение.

Еще в первые годы археологических исследований на Кампыртепа было установлено, что оно внезапно прекратило свое существование в конце правления кушанского царя Канишки, т. е. в пору наивысшего расцвета Кушанского царства. Дальнейшие исследования показали, что внезапная гибель процветавшего здесь некогда города была связана с природным катаклизмом — разрушительным землетрясением с последующим за ним наводнением: в ряде мест на городище были обнаружены значительные по длине и ширине (5–10 см) трещины, расколовшие стены и полы помещений, а южная часть городища (порт с маяком) была полностью размыта Оксом (Амударьей) вплоть до фундамента. В этой части городища, у стен фруриона были зафиксированы слои речного песка толщиной до одного метра[74]. Примечательно, что в сохранившемся после наводнения куль-

---

[74] *Ртвеладзе Э. В.* Кампыртепа — Александрия Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время (МТЭ. Вып. X). 2017. С. 40–42.

турном слое, почти у дневной поверхности найдены только две монеты Кадфиза II и одна Канишки.

После этой катастрофы жители города навсегда покинули его. Лишь отдельные башни (№ 8, 10) крепостной стены Кампыртепа использовались для погребений[75], а некоторые участки городища — для временных жилищ, о чем свидетельствует крайне малое число находок монет Хувишки — всего четыре экземпляра[76] в сравнении с находками монет его предшественника Канишки, коих в целом найдено более 100 экз.

В бактрийской надписи из Дильберджина, расположенного в 40 км к юго-западу от Кампыртепа в Северном Афганистане, датирующейся предположительно концом I — началом II в. н. э.[77], также имеется прямое свидетельство произошедшего здесь в кушанское время землетрясения. На одном из ее фрагментов сказано: …ΤΑΔΙ ΜΑΝΟ ΝΙΝΔΙΡΑΤΟ Α(C)ΙΔΙ ΙΘΑ ΑΓΔΙΝΔΙ (Φ)ΡΗ

---

[75] *Ртвеладзе Э. В.* Погребально-культовые сооружения Кампыртепа // МТЭ. Вып. II. 2001. С. 81–84.

[76] Две монеты найдены в погребении в башне, и две, в том числе с изображением Будды, на территории бывшего фруриона.

[77] *Лившиц В. А., Кругликова И. Т.* Фрагменты бактрийской монументальной… С. 106.

«Затем здание осело, поэтому колонны рухнули» (пер. В. А. Лившица)[78]. С землетрясением связано и разрушение дворца/храма и украшавшей его скульптуры в Халчаяне, находящемся в 120 км к северо-востоку от Кампыртепа, во II в. н. э.[79], что было установлено археологическими раскопками.

Очевидно, таким образом, что это землетрясение было явлением не узколокальным, а охватившим, возможно, всю Северную и Южную Бактрию, ибо следы его зафиксированы в разных местах этой страны. Если же связать эти данные с археологическими свидетельствами о запустении самого раннего монументального сооружения на городище Айртам (здание А-1 первого периода), помянув при этом о содержании Айртамской надписи, можно с большой долей вероятности говорить, что это землетрясение постигло и Айртам.

Культовый комплекс и его религиозная принадлежность. Выше уже отмечалось, что каменный блок с горельефами и скульптурный фриз были найдены в одном и том же здании А-1. Археолого-стратиграфическими

---

[78] Там же. С. 108.

[79] *Пугаченкова Г. А.* Халчаян. Ташкент, 1966. С. 70.

исследованиями выявлено два исторических периода его функционирования[80].

Первый период. Начало этого периода Г. А. Пугаченкова относила ко второй половине II в. до н. э.[81]. По ее мнению, в это время здесь на материковом грунте было возведено крупное здание из пахсовых блоков, представлявшее собой либо оборонный форпост для охраны речной переправы (согласно первому заключению Г. А. Пугаченковой)[82], либо, что более вероятно, храм Окса (согласно последнему ее предположению, высказанному многие годы спустя)[83]. Предполагается, однако, что здание не было завершено строительством и даже не функционировало, поскольку на его полах отсутствовал культурный слой[84] (хотя, заметим, отсутствие такового может быть обусловлено и тем, что здание подвергалось очистке при восстановительных работах, проводимых

---

[80] *Пугаченкова Г. А.* Новые данные... С. 94, 99; *Тургунов Б. А.* К изучению Айртама... С. 53–57, 60.

[81] *Pugachenkova G.* The Buddhist monuments of Airtam... P. 26.

[82] *Пугаченкова Г. А.* Новые данные... С. 94.

[83] *Pugachenkova G.* The Buddhist monuments of Airtam... P. 26, 33.

[84] *Пугаченкова Г. А.* Новые данные... С. 94; *Pugachenkova G.* The Buddhist monuments of Airtam... P. 26.

здесь Ш/Родиа во второй период). Основанием же для датировки здания финальным этапом греко-бактрийского времени послужили находка монеты-подражания чекану Гелиокла в слое заполнения одного из его помещений[85] и ряд косвенных соображений и аналогий[86]. Обоснованность такой датировки была подвергнута сомнению еще Б. Я. Стависким[87].

Отметим, что за все годы исследований на городище Айртам культурных слоев греко-бактрийского времени не выявлено, как не найдено ни одной греко-бактрийской монеты. Самые ранние монеты, обнаруженные здесь, — подражания Гелиоклу юечжийского чекана и монеты Сотера Мегаса[88], обращавшиеся и в I в. н. э.[89] Вероятнее всего, здание первого периода следует датировать временем Сотера Мегаса (Вимы Такто), при котором

---

[85] *Pugachenkova G.* The Buddhist monuments of Airtam... P. 25–26; *Тургунов Б. А.* К изучению Айртама... С. 55.

[86] *Пугаченкова Г. А.* Новые данные... С. 95.

[87] *Ставиский Б. Я.* Кушанская Бактрия... С. 243.

[88] *Тургунов Б. А.* К изучению Айртама... С. 55, 60.

[89] *Ртвеладзе Э. В.* Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Т. I. Ташкент, 2002. С. 128–130; Cribb J. The Soter Megas coins of the first and second Kushan kings, Kujula Kadphises and Wima Takto // Gandhāran Studies. Vol. 8. 2014. P. 77, 104.

Подражание Гелиоклу юечжийского чекана

кушанам удалось завоевать правобережную Бактрию вплоть до Гиссарского хребта и Железных ворот[90]. Время же его запустения, как я полагаю, вследствие сильного землетрясения, относится к середине II в. н. э.

Второй период (середина — вторая половина II в. н. э.). По мнению Г. А. Пугаченковой, руины здания А-1 первого периода были сниверлированы и преобразованы в платформу для нового монументального здания[91], трактуемого исследователями как буддийский монастырь. Однако, как сейчас становится очевидным, данная трактовка необоснованна. Для достоверной интерпретации здания второго периода прежде необходимо

---

[90] *Ртвеладзе Э. В.* Новые данные к истории государства Кушан // ОНУ. 1997. № 5. С. 70.

[91] *Пугаченкова Г. А.* Новые данные... С. 99.

напомнить историю формирования мнения ученых о буддийской принадлежности как самого айртамского фриза, так и всего комплекса в целом.

В своей первой публикации о первой найденной плите (с изображением трех музыкантов)[92] М. Е. Массон весьма осторожно отнесся к ее интерпретации: «Тяжеловесный массивный карниз мог быть рассчитан только на солидное и прочное сооружение. Им должно быть был буддийский ступа… или памятник, поставленный в честь какого-нибудь значительного события». Собственно буддийской эту плиту впервые признал С. Ф. Ольденбург, указавший в частной беседе с М. Е. Массоном, что человеческие фигуры с музыкальными инструментами в руках должны были служить изображениями трех из «панча махашабда»[93].

В 1933 г. в юго-западной части Айртама (объект А-1) М. Е. Массон заложил два небольших раскопа. В первом из них, на самом краю прибрежного обрыва, на глубине около 2 м было обнаружено основание пилона из пахсы, облицованного каменными плитами, а немного к востоку от него — семь скульптурных

---

[92] Подробно об истории ее обнаружения см.: *Массон М. Е.* Из воспоминаний… С. 52, 61–63.

[93] *Массон М. Е.* Находка фрагмента… С. 12, 15.

плит фриза[94]. Во втором раскопе, расположенном несколько севернее первого и доведенном до той же глубины, было вскрыто небольшое помещение (3,40 × 3,40 м)[95], в центре которого находился квадратный (1,5 × 1,5 м)[96] кирпичный оштукатуренный постамент. Вышеозначенные семь плит фриза были найдены перед входом в это помещение. В северо-восточном углу помещения обнаружен каменный буддийский реликварий, а в юго-западном — фрагменты раскрашенных алебастровых статуй Будды и бодхисатв, по мнению М. Е. Массона, прежде располагавшихся на постаменте[97]. По сделанным находкам М. Е. Массон счел вскрытое им помещение святилищем, а все здание, частью которого оно являлось, предварительно определил как буддийский монастырь или дворец правителя с культовым помещением, датировав его I в. н. э.[98] Впоследствии раскопками УзИскЭ было установлено, что здание со святилищем являлось храмом.

---

[94] *Массон М. Е.* Из воспоминаний… С. 64–69.

[95] *Pugachenkova G.* The Buddhist monuments of Airtam… P. 27. Ср. также: *Пугаченкова Г. А.* Новые данные… С. 99.

[96] *Массон М. Е.* Из воспоминаний… С. 82. Ср. также: *Пугаченкова Г. А.* Новые данные… С. 99.

[97] *Массон М. Е.* Из воспоминаний… С. 81–83.

[98] *Массон М. Е.* Скульптура Айртама… С. 132.

112 Г. А. Пугаченкова трактовала его как буддийский, хотя при этом же отмечала, что его планировка была характерна для зороастрийских храмов[99]. Отметим, однако, что при последующих раскопках на Айртаме больше никаких буддийских артефактов обнаружено не было. Отсутствуют также находки буддийских терракот и надписей брахми и кхароштхи, находки которых на других буддийских монастырях, расположенных поблизости, — Каратепа, Фаязтепа, исчисляются сотнями экземпляров.

Судя же по содержанию бактрийской надписи из Айртама, данный храм был посвящен династийному культу царя Хувишки (см. стк. 2 и 3: «Ш/Родиа… красивый храм имени кушанского царя (*или* имени царя царей) сделал/построил»), в котором ведущую роль играл зороастризм в его бактрийском варианте. Примечательно также, что в надписи употреблены только древнеиранские и авестийские термины — βαγαλαγγο, μαλιζα, ορμιζδοογα и т. п., а слова буддийской терминологии, даже такие, казалось бы, ожидаемые в ней, как Будда, вихара, сангарама, ступа, напротив, вовсе отсутствуют. Более того, как говорилось выше, все плиты фриза (в общей

[99] *Pugachenkova G.* The Buddhist monuments of Airtam… P. 29–30.

сложности 8 блоков), за исключением одной, были обнаружены М. Е. Массоном перед или, точнее сказать, в направлении ко входу в святилище[100]. Поэтому рядом исследователей считалось, что именно этот вход был украшен фризом[101]. Однако учитывая размеры святилища — 3,40 × 3,40 м, весьма сомнительно, чтобы вход в него был оформлен столь парадно-торжественным тяжеловесным фризом. Очевидно, что айртамский фриз украшал центральный вход в храм — βαγαλαγγο, который, скорее всего, находился непосредственно перед святилищем[102]. В связи с этим представляется сомнительным, чтобы главный вход в династийный храм украшал фриз, отражающий буддийскую концепцию, а не более уместную в этом случае сцену светско-церемониального характера. Отметим, что уже К. В. Тревер выражала сомнения в обоснованности буддийской интерпретации фриза: «...*как будто* налицо панча-махашабда». Она же указала пример изображения музыкантов в сценах светского характера,

---

100 *Массон М. Е.* Скульптура Айртама...; *Пугаченкова Г. А.* Новые данные... С. 99.

101 *Ставиский Б. Я.* О назначении айртамских... С. 8–10; *Pugachenkova G.* The Buddhist monuments of Airtam... P. 29.

102 См., к примеру: *Pugachenkova G.* The Buddhist monuments of Airtam... P. 38 fig. 2.

в частности, рельефы на восточных воротах Санчи «где изображены семь музыкантов царского оркестра»[103].

Вместе с тем Г. А. Пугаченкова особо подчеркивала, что все музыкантши, изображенные на фризе, имеют бактрийский тип лица[104]. Терракотовые фигурки музыкантов с различными музыкальными инструментами, в том числе аналогичными изображенным на фризе, нередко встречаются на городищах Бактрии — Тохаристана кушанского времени[105], что красноречиво свидетельствует об огромной роли музыкальной культуры в повседневной жизни населения Бактрии. Поэтому можно полагать, что в этой стране существовали

---

[103] *Тревер К. В.* Памятники греко-бактрийского искусства. М.; Л., 1940. С. 152, 156.

[104] *Пугаченкова Г. А.*, *Ремпель Л. И.* История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. М., 1965. С. 76–77.

[105] *Альбаум Л. И.* Балалыктепе. Ташкент, 1960. С. 22–30; *Вызго Т. С.* Изображение музыкантов в коропластике Дальверзинтепе // Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 165–171; *Вызго Т. С.*, *Мешкерис В. А.* Терракотовые фигурки музыкантов из Термеза // ОНУ. 1983. № 2. С. 29–34; *Савчук С. А.*, *Малькеева А. А.* Терракотовые статуэтки музыкантов из Кампыртепа // ОНУ. 1989. № 5. С. 33–37; *Завьялов В. А.* Кушаншахр при Сасанидах. По материалам раскопок на городище Зартепа. СПб., 2008. С. 97–105.

целые музыкальные ансамбли, призванные играть на различного рода светских и культовых церемониях. Подобный ансамбль, по-видимому, был представлен в стенной росписи, украшавшей дворец Хорезмшахов в Топрак-кале, с изящным изображением арфистки[106], весьма схожей с фигурой арфистки на айртамском фризе.

Приведенные выше данные не оставляют сомнения в том, что здание второго периода было не буддийским, а династийным храмом, прославлявшим культ царя Хувишки, в котором буддизм занимал свое отнюдь не первое место, тогда как главная роль принадлежала зороастризму (так же, как и в Рабатаке). Изображения на айртамском фризе, украшавшем центральный вход в этот храм, отражали не буддийскую концепцию панча-махашабда, а династийную, связанную с церемониальными торжествами. Того же характера и скульптурные изображения на каменном блоке с бактрийской монументальной надписью.

Изображения на скульптурном блоке. В 1981 г. П. Бернар издал статью, посвященную интерпретации двух горельефных фигур, изображенных на блоке. По его мнению,

---

[106] *Толстов С. П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948. С. 176–178, рис. 46–52.

Айртамский фриз

Фрагмент росписи дворца Хорезмшахов
в Топрак-кале

118 мужской персонаж представлял Шива, а женский — Умма Парвати[107], но это мнение было убедительно опровергнуто Г. А. Пугаченковой[108]. Впрочем, ее трактовка этих фигур не менее спорна: она считала, что это упоминаемый в надписи Шодиа и его жена[109]. Я. Харматта интерпретировал фигуры как Фарро и Ордохшо, апеллируя тем, что их имена якобы написаны в середине стк. 1 Айртамской надписи[110]. Однако и с такой интерпретацией, как справедливо заметил Р. Фрай, едва ли можно согласиться[111] (не говоря уже о чтении Я. Харматты).

В действительности же имена персонажей, венчающих скульптурный блок, имеются

---

[107] *Bernard P.* Un nouveau document sur les cultes hindouistes dans l'Asie Centrale kushane // Studia Iranica 10. 1981. P. 325–329.

[108] *Pugachenkova G.* The Buddhist monuments of Airtam... P. 31.

[109] Там же.

[110] *Harmatta J.* The Bactrian inscription of Ayrtam... P. 135–136.

[111] *Frye R.* Reviewed Work: Studia Grammatica Iranica: Festschrift für Helmut Humbach by Rüdiger Schmitt, Prods Oktor Skjærvo-. Journal of the American Oriental Society. Vol. 109. № 3. 1989. P. 444; *Bracey R.* Policy, patronage, and the shrinking pantheon of the Kushans // Glory of the Kushans: Recent discoveries and interpretations. New Delhi, 2012. P. 208.

в заключительной части стк. 5 и с большим трудом поддаются чтению: <ι>ιμα[α] ото (να)[ν]ο — «Йима и Нана».

Йима Хшаита — известный персонаж Авесты, первый правитель, который по велению Ахура Мазды построил квадратную вару длиной в лошадиный бег по всем четырем сторонам (Вендидат, II, 33–38). Скульптурные изображения авестийского Йимы неизвестны, но это не значит, что таковых не было.

Примечательной особенностью изображенного на Айртамском блоке мужского персонажа являются обнаженные до колен босые ноги. В таком виде не изображался ни один из богов кушанского пантеона (ни на монетах, ни в скульптуре), что не характерно также и для изображений правителей и донаторов. Пожалуй, только индуистские божества, к примеру Яма (Yama), изображались с обнаженными босыми ногами[112]. Обращает на себя внимание одно место в Авесте, где сказано, что при строительстве вары «Йима сделал так, как ему велел Ахура Мазда: месил он глину ногами, разделял на куски руками…» (пер. В. А. Лившица)[113]. Хорошо

---

[112] *Rosenfield J. M.* The dynastic arts of the Kushans. Berkeley; Los-Angeles, 1967. № 165.

[113] *Лившиц В. А.* Общество Авесты… С. 145.

известно, что в Средней Азии глину, предназначенную для изготовления пахсы и сырцового кирпича, месили только мужчины и непременно босыми ногами, закатав штаны чуть выше колен.

Женский же персонаж на скульптурном блоке из Айртама, судя по надписи, — богиня Нана, которая играла доминирующую роль в кушанском пантеоне божеств. В надписи из Рабатака содержатся важные сведения о религиозной политике царя Канишки I. Главенствующая роль в ней принадлежала переднеазиатско-месопотамской богине Нане, поклонение которой у юэчжей-кушан зафиксировано уже на монетах Сападбиза (Сапалбиза)[114]. Вместе с тем на монетах первых кушанских царей Куджулы Кадфиза, Вимы 1 Такто и Вимы II Кадфиза ее изображение отсутствует. Зато оно широко представлено на монетах Канишки I и особенно Хувишки. Согласно надписи из Рабатака, Канишка получил царскую власть от богини Наны. В приведенном же в этой надписи перечне богов (стк. 9 и 10) первой упоминается опять-таки Нана. О ее ведущем положении в пантеоне признанных кушанских божеств свидетельствуют и монеты Хувишки, на кото-

---

[114] *Rtveladze E.* Coins of the Yuezhi rulers of northern Bactria // SRAA 3. 1993/94. P. 84–85.

рых царь представлен преклонившим колени перед Наной[115].

Храм, посвященный богине Нане, с настенной живописью раскопан нами в северной части Дальверзинтепа. Основной сюжет, представленный на ней, — подношение младенцев богине Нане, восседающей на зооморфном троне, жрецом (жрецами), держащим в воздетых над головой руках младенца[116]. Большой материал, свидетельствующий о главенствующей роли Наны в кушанском пантеоне богов в Бактрии, собран в статье Д. Поттс[117].

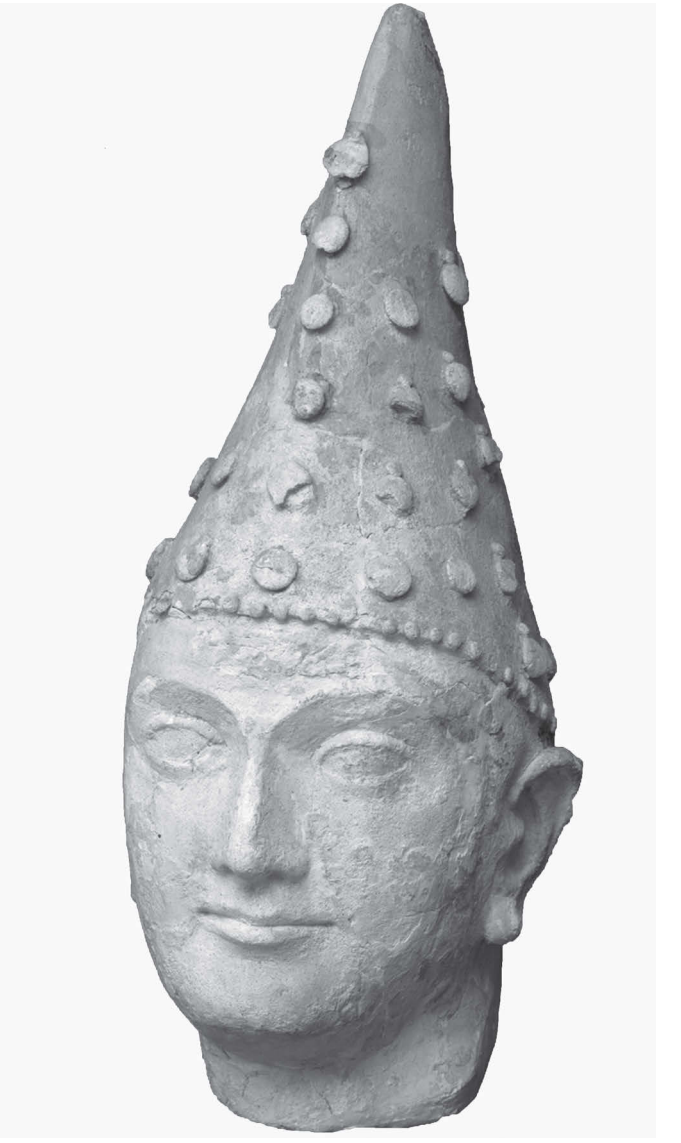
То, что в декоре династийного храма Айртама одновременно представлены как зороастрийские, так и буддийские и светские персонажи, не вызывает удивления, поскольку такой симбиоз — не редкое явление для храмов в Бактрии кушанского времени. В качестве примера сошлемся на загородный буддийский храм на Дальверзинтепа. Центральное место в нем занимает

---

115 *Göbl R.* Münzprägung des Kusanreiches, Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1984. N 844, 846.

116 *Ртвеладзе Э. В.* Храм в северной части Дальверзинтепе // Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 75–90.

117 *Potts D. T.* Nana in Bactria // SRAA 7. 2001. P. 23–35.



Скульптурное изображение кушанского царя.
Дальверзинтепа

величественная статуя светского персонажа (кушанского принца, по Г. А. Пугаченковой[118], или царя Васудевы, по моему мнению) более чем в человеческий рост, от которой сохранилась голова в высокой конической тиаре, украшенной золотыми, по-видимому, бляшками, — подлинный шедевр кушанского искусства. Наряду с этим в храме установлены статуи деватов и гениев. В буддийском монастыре в черте города на Дальверзинтепа найдены фрагменты керамики с бактрийскими надписями, в которых указаны имена зороастрийских божеств Фарро и Мао[119].

Подводя итог всему вышесказанному, еще раз подчеркнем — храм на Айртаме не являлся буддийским, что подтверждается его архитектурно-планировочными особенностями,

---

[118] *Пугаченкова Г. А.* Дальверзинтепе и некоторые общие вопросы истории культуры Северной Бактрии // Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 216–217; *Пугаченкова Г. А.*, *Тургунов Б. А.* Буддийское святилище в загородной зоне // Там же. С. 90–97.

[119] *Ртвеладзе Э. В.* راهآورد В. А. Лившицу. Неизвестные и малоизвестные бактрийские надписи из Северной Бактрии // Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившица. СПб., 2013. С. 254–256.

крайне скудными находками буддийского характера, отсутствием буддийских персонажей среди фигур, изображенных на большом айртамском фризе, украшавшем главный вход храма, и полным отсутствием буддийских терминов в Айртамской надписи, сообщающей, в частности, о возведении этого самого храма.

Глава 5

Завоевание кушанами Северной Бактрии и Северной Индии

При каком же из кушанских царей произошло объединение Бактрии и Северной Индии в единое государство? Ответ на этот вопрос, прежде далеко не ясный, дают бактрийская надпись из Рабатака, исследованная Н. Симс-Уильямсом и Дж. Криббом, и нумизматические данные. В этой надписи было выявлено наличие неизвестного ранее науке имени царя Вимы Так(то)[120], что внесло существенные коррективы в историю создания великого царства Кушанидов. Дж. Криббом имя этого царя было выявлено также в эпиграфических памятниках и в монетных легендах. Так, он установил наличие в надписи кхароштхи на знаменитой скульптуре сидящего царя из Матхуры имени Вима, которое он отождествил с именем Вима Такто надписи

[120] Симс-Уильямс предлагает читать его как Вима Такту. См.: *Sims-Williams N.* The Bactrian inscription of Rabatak: a new reading // BAI. 18. 2004. P. 53–68.

Статуя Вимы Такто. Матхура

из Рабатака. Согласно Дж. Криббу, имя именно этого царя, а не Вимы Кадфиза, как считалось прежде, наличествует в бактрийской надписи из Дашт-и Навура (Кабулистан).

Дж. Крибб впервые определил также три группы бронзовых монет, принадлежавших Виме Такто. Первая группа — монеты с изображением быка и верблюда (в легенде их имеется имя Вима, в связи с чем их ранее приписывали Виме Кадфизу). Эти монеты известны в двух метрологических параметрах: мелкие — весом 4 г с надписью кхароштхи и большие — весом около 10 г, также с надписью кхароштхи, в которой Дж. Крибб прочитал имя Вимы Такто — Maharayasa rayatirayasa devaputrasa Vema Tak[.]a.

Вторая группа представлена двумя монетами Сотера Мегаса, имеющими в конце легенды на кхароштхи имя Вимы Такто (Vemasa). Третья группа представлена единственной монетой, опубликованной в 1898 г. В. Смитом и тогда еще непонятой. На ее аверсе изображен сидящий царь в сопровождении символов, аналогичных символам на монетах Сотера Мегаса, и с бактрийской легендой, читаемой сейчас Дж. Криббом как ООНМО ТАК... т. е. Вима Такто[121].

[121] *Sims-Williams N.*, *Cribb J.* A new Bactrian inscription of Kanishka the Great // SRAA 4. 1995/96. P. 98, 118, 142, fig. 15 f., type 8.

128 Что касается самих монет Сотера Мегаса — безымянного царя, приписываемых до сих пор Куджуле Кадфизу или Виме Кадфизу, то Дж. Крибб относится к их идентификации с некоторой долей сдержанности. По его мнению, связь монет Сотера Мегаса с Вимой Кадфизом не обоснована, полагая, что их начали чеканить в конце правления Куджулы Кадфиза и продолжали при Виме Такто[122].

Однако в свете ряда данных мне представляется, что эмиссия монет Сотера Мегаса принадлежит целиком Виме Такто. Хорошо известно, что все кушанские цари осуществляли массовые выпуски монет, особенно бронзовых. Поэтому маловероятно, что один из великих создателей Кушанского царства — Вима Такто почти не имел собственного именного чекана монет, за исключением той немногочисленной группы, о которой сказано выше.

Монеты Сотера Мегаса — первые массовые кушанские монеты, обращавшиеся по всей территории Северной Бактрии, где количество их находок исчисляется тысячами экземпляров[123]. В то же время монеты Куд-

---

[122] *Sims-Williams N., Cribb J.* A new Bactrian inscription... P. 97–101.

[123] *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983. С. 160–177; *Ртвеладзе Э. В.*, *Пидаев Ш. Р.* Каталог древних монет Южного Узбекистана. Ташкент, 1981. С. 56–63.

жулы Кадфиза здесь единичны. Согласно китайским письменным источникам, первому кушанскому царю Qiu-jiu-que (что передает в китайской транскрипции имя Куджулы Кадфиза) наследовал его сын Yen-gao-zhen, завоевавший Индию, в котором все прежние исследователи видели Виму Кадфиза, на чем и строилась ранее последовательность правления кушанских царей. Однако данные бактрийской надписи из Рабатака убедительно свидетельствуют, что Yen-gao-zhen — это Вима I Такто и именно он завоевал Индию, во всяком случае до Матхуры, знаменитое святилище которой, согласно Дж. Криббу, возведено Вимой I Такто. Таким образом, есть основание считать, что монеты безымянного царя Сотера Мегаса принадлежали не Виме II Кадфизу, а Виме I Такто.

При нем, в частности, были завоеваны Северная и часть Центральной Индии, а также вся Северная Бактрия вплоть до Гиссарского хребта (судя по массовым находкам здесь монет Сотера Мегаса).

Глава 6

Северная граница Кушанского государства

Вопрос о границах Кушанского государства к северу от Окса неоднократно рассматривался в исторической науке. Отсутствие на этот счет конкретных указаний письменных источников породило разнообразие мнений, вкратце сводящихся к следующему:

1. Первоначальный центр кушанского государства находился в одном из районов Согда — Миankале, где якобы находился город Кушания. Последующие завоевания кушан осуществлялись в южном направлении.

2. Родина кушанского государства — правобережная Бактрия, откуда кушанами были начаты завоевания северных областей Средней Азии: Согда, Чача и Хорезма[124].

---

[124] *Ставиский Б. Я.* Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 110–122.

3. Северная граница Кушанского государства проходила по Гиссарскому хребту: территория к югу от него принадлежала Кушанскому государству, территория к северу находилась в подчинении Кангюя[125].

Первое мнение, восходящее к В. Томашеку и широко бытующее в обобщающих исторических исследованиях 1940–1950-х гг., было впоследствии убедительно опровергнуто[126].

М. Е. Массоном, а затем и Е. В. Зеймалем уже давно убедительно доказано, что северная граница Кушанского государства проходила по Гиссарскому хребту[127]. Тем не менее, во многих работах бытовали и бытуют до сих пор неверные представления о северных рубежах этого государства и даже приводятся карты, на которых владения Кушан охватывают большую часть

---

125 *Массон М. Е.* К вопросу о северных границах государства «великих кушан» // ОНУ. 1968. № 8. С. 14–25.

126 *Пугаченкова Г. А.* К иконографии Герая (О некоторых вопросах раннекушанской истории) // ВДИ. 1965. № 1. С. 127–136; *Массон М. Е.* К вопросу о северных границах… С. 15–16.

127 *Массон М. Е.* К вопросу о северных границах… С. 14–25; *Зеймаль Е. В.* Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978. С. 192–214.

132 Среднеазиатского Двуречья, в том числе и Хорезм[128].

Археологические и нумизматические данные позволяют сейчас установить конкретное местоположение северо-западной границы Кушанского государства, проходившей по Западному Гиссару — горной системе, отделяющей два земледельческие оазиса — Сурхандарьинский и Кашкадарьинский. У кишлака Дербент (Дарбанд), к востоку от Железных ворот находится мощная оборонительная стена из квадратного сырцового кирпича и бутового камня, протяженностью 1,5 км и шириной 6–6,5 м, укрепленная в ряде мест башнями, а с юга — крепостью. Эта стена полностью перегораживала долину р. Шуроб между хребтами Сарымас (Сар-и Маск) и Сусизтаг, по которой проходила основная древняя дорога, соединяющая северные и центральные области Средней Азии с Бактрией — Тохаристаном и Индией. Оборонительными стенами были перегорожены также второстепенные дороги, идущие по ущельям Узундара около Сайроба, Танги-Дувал у Панджоба и Хатака, хотя эти дороги труднопроходимые и непригодные для прохождения

---

[128] *Гафуров Б. Г.* Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972. С. 150–151; *Ставиский Б. Я.* Кушанская Бактрия... С. 13.

больших воинских соединений[129]. Мощная стена из рваного камня протяженностью 5 км и шириной 3 м перегораживала горное ущелье у кишлака Сина[130].

Время возведения всей стены было датировано мною кушанским временем[131]. Более того, я считал, что она была возведена, вероятнее всего, во время правления Вимы Такто, при котором кушанами была завоевана Северная Бактрия. Вместе с тем существует и иное мнение о том, что часть данной стены у кишлака Дербент возведена в эллинистическое время, в III–II вв. до н. э. Сторонники этого мнения основываются на данных раскопок, полученных только в центральной ее части[132], тогда как северная часть этой стены была выстроена из кирпичей 32 × 32 × 12 см, 33 × 33 × 10–12 см,

---

[129] *Ртвеладзе Э. В.* Стена Дарбанда Бактрийского // ОНУ. 1986. № 12. С. 34–39; *Он же*. Фортификационные сооружения на северных границах Кушанского государства // Маскан. № 5, 6. Ташкент, 1992. С. 4–5.

[130] *Пугаченкова Г. А.* К исторической топографии Чаганиана // Труды ТашГУ. 1963. Вып. 200. С. 50–51.

[131] *Ртвеладзе Э. В.* Стена Дарбанда... С. 38–39.

[132] *Рахманов Ш. А.* Новые данные о стене на Железных воротах // ОНУ. 1994. № 1–2. С. 51–54; *Рахманов Ш.*, *Рапен К.* Железные ворота // Труды БНЭ. Вып. 1. 2003. С. 22–32.

134 характерного для I–II вв. н. э., а не для эллинистического времени[133].

В данный период, вероятнее всего, в конце III — II в. до н. э. здесь существовала, по-видимому, сильно укрепленная крепость типа греческого фруриона, тогда как при ранних кушанах была возведена стена, обозначающая границу между Кушанским государством и согдийскими владениями, входившими в состав конфедеративного Кангюйского государства.

В связи с этим представляется некорректным мнение Б. Я. Ставиского о том, что Дарбандская стена принадлежала к типу так называемых длинных стен, возводимых вокруг некоторых оазисов, и не означала границу Кушанского государства[134].

Однако это была именно граница, так как помимо наличия самой стены данное положение доказывают монеты, битые во владениях, расположенных к северу от Гиссарского хребта. Так, в Южном Согде (т. е. современной Кашкадарьинской области, непосредственно с юго-востока граничащей

---

[133] *Ртвеладзе Э. В.* Дар-и Аханин — Дарбанд // Труды БНЭ. Вып. 1. 2003. С. 18–20.

[134] *Ставиский Б. Я.* Кушанская империя и Хорезм (старая проблема в свете новых данных) // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998. С. 91–95.

с Дарбандской стеной), со II–I вв. до н. э. и вплоть до III в. н. э. чеканились серебряные монеты Артата с изображением Геракла и Зевса[135], в Самаркандском Согде — серебряные монеты Аштама с изображением лучника[136], на юго-востоке — в Бухаре и на западе Центрального Согда — монеты Гиркода. Чеканившие эти монеты правители, судя по отсутствию кангюйской тамги, принадлежали к Дому Чжаову, т. е. юечжам, правившим в Согде преемственно, начиная с II–I в. до н. э. и вплоть до VIII в. н. э. В то же время в Бухарском Согде, Хорезме и в районах по Сырдарье во II–I вв. до н. э. чеканились медные и серебряные монеты с типично кангюйской тамгой[137].

---

[135] *Ртвеладзе Э. В.* Южно-согдийские монеты династии Абтата с изображением Геракла и Зевса // Шахрисабз шахрининг жахон тарихида тутган ўрни. Ташкент, 2002. С. 123–126; *Он же.* Монеты Кеша (Киша) III–II вв. до н. э. — VIII в. н. э. // ОНУ. 2002. № 6. С. 43–49; *Rtveladze E.* Coins from Kish. 3rd–2nd century BC — 8th century AD // Ērān ud Anērān. Studies presented to Boris I'lič Maršak on the occasion of his 70th birthday. Venezia, 2006. P. 525–531; *Ртвеладзе Э. В.* Монеты Артата — правителя Киша и Никшапы // НЦА. № 9. Ташкент, 2010. С. 49–58.

[136] *Зеймаль Е. В.* Политическая история... С. 192–214.

[137] *Массон В. М.* Хорезм и Кушаны (Некоторые вопросы хорезмийской нумизматики) // ЭВ.

Таким образом, центральные и северные области Среднеазиатского Двуречья были разделены на отдельные владения, управляемые правителями кангюйского и юечжийского происхождения. Эти владения стали непреодолимой преградой для кушан на севере.

Нет никаких свидетельств кушанской государственной доминанты в Среднеазиатском Двуречье или вассальной зависимости владений Согда и Хорезма от Кушанской державы. Это были самостоятельные владения, входившие в состав Кангюйского конфедеративного объединения на каких-то особых правах. К тому же кушанские монеты встречаются здесь весьма редко, а кушанская монетная система базировалась на меди и золоте, тогда как во владениях Среднеазиатского Двуречья она базировалась на серебре или на серебре и меди, что также ясно свидетельствует о разных государственных объединениях, т. к. в пределах одного государства, как правило, была принята единая денежная система.

Здесь на протяжении восьми столетий правили династии, правители которых имели

Вып. XVII. 1966. С. 79–84; *Ртвеладзе Э. В.* История и нумизматика Чача (вторая половина III — середина VIII вв. н. э.). Ташкент, 2006. С. 1–40.

арамейский титул MR'Y MLK' — «государь-царь»[138], весьма отличавшийся от титулов, принятых у Кушан.

Таким образом, в Среднеазиатском Двуречье только Северная Бактрия являлась частью Кушанского государства.

---

[138] *Вайнберг Б. И.* Монеты древнего Хорезма. М., 1977.

Глава 7

Северная Бактрия в составе Кушанского государства

Северная Бактрия входила в состав Кушанского государства на всем протяжении его существования, о чем убедительно свидетельствуют нумизматические данные. Здесь найдены монеты кушанских царей: Сотера Мегаса (Вимы Такто), Кадфиза II, Канишки I, Хувишки, Васудевы I, Канишки II (III).

Е. В. Зеймаль, основываясь на якобы малочисленных находках монет Хувишки, особенно периода «А» с тамгой Канишки, в Северной Бактрии полагает, что эта область была утрачена кушанами во второй период правления Хувишки в результате каких-то военно-политических событий. Затем наступает «этап отпадения», приходящийся якобы на 50–90-е годы «эры Канишки», нумизматически обеспеченный подражаниями монетам Хувишки, а после этого — «этап первой сасанидской оккупации» и спустя немного

лет — «этап повторной сасанидской оккупации»[139].

Данная периодизация не представляется убедительной: монеты Хувишки совсем не малочисленны — в северо-западной части Бактрии, по нашим данным, их найдено около 40 экз. отдельными находками и клад из 37 динаров; в северо-восточной части этой области зафиксировано 32 экз.[140] Следовательно, всего около 70 экз. отдельными находками и более 100 экз. с учетом клада, т. е. в более или менее равном пропорциональном соотношении с монетами других кушанских царей. Не подтверждают эту периодизацию и монетные клады, в которых фиксируется четкая поэтапная последовательность монет кушанских царей без каких-либо перерывов на подражания монетам Хувишки и ранние выпуски сасанидских кушаншахов[141].

Примечательно, что сейчас подчинение Северной Бактрии Кушанам при Хувишке

---

[139] *Зеймаль Е. В.* Северный Тохаристан в кушанскую эпоху (опыт историко-стратиграфической периодизации) // Бактрия и Тохаристан на древнем и средневековом Востоке / Тез. докл. конференции, посвященной десятилетию ЮТАЭ. М., 1983. С. 41–42.

[140] *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана... С. 211–214.

[141] *Ртвеладзе Э. В.* Рец. на кн.: Б. А. Литвинский, А. В. Седов. Тепаи-шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М., 1983 // ВДИ. № 4. 1985. С. 185–187.

подтверждается также надписью из Айртама с именем этого царя[142].

Политическая история Кушанского царства в поздний период его существования построена на гипотетических допущениях. Установлено, что наиболее поздние монеты кушанских царей выпускались от имени Васудевы и Канишки III. Причем на основании выявленной типологической близости монет Канишки III и монет Васудевы второй фазы его чеканки было высказано предположение об их выпуске на одном монетном дворе. Хронологически параллельными считаются также эмиссии медных монет Васудевы и Канишки III с изображением богини Ардохш (Ордохшо) на об. ст.[143]

Эти данные, а также якобы разные ареалы распространения монет Васудевы и Канишки III послужили основой для распространения преимущественно среди зарубеж-

---

[142] *Тургунов Б. А.*, *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Открытие бактрийской монументальной надписи в Айртаме (Предварительное сообщение) // ОНУ. 1981. № 3. С. 43–44. См. также главу 4 во второй части данной книги.

[143] *Ртвеладзе Э. В.* Об ареале и хронологии сасанидских завоеваний в Северной Бактрии — Тохаристане (по данным нумизматики) // ОНУ. 1982. № 1. С. 50; *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана... С. 223.

ных ученых мнения о разделе Кушанского государства на две части: «западную» и «восточную» или «северную» и «южную»[144]. Д. Розенфельд, к примеру, относил монеты Канишки III к южным областям на основании того, что об. ст. этих монет была перенесена затем на монеты династий Гупта, а монеты Васудевы — к северным областям, поскольку об. ст. их была унаследована сасанидскими кушаншахами. Он ссылается также на мнение А. Каннингэма о преимущественном распространении монет Канишки III в Северо-Западной Индии, а монет Васудевы — в долине Кабула[145].

Я. Харматта свое мнение о разделе Кушанского государства на две части также обосновывал якобы разным ареалом находок монет Канишки III и Васудевы.

Е. В. Зеймаль вначале отрицал данную гипотезу, но позднее он полагал определенно неясным вопрос о подчинении Северной Бактрии Кушанам в правление Васудевы и Канишки III[146]. Он считал, что монеты этих царей проникают сюда значительно позднее

---

144 *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана... С. 225.

145 *Rosenfield J. M.* The dynastic arts of the Kushans. Berkeley; Los Angeles, 1967. P. 110–112.

146 *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана... С. 225–226.

времени их выпуска, в период между гипотетическими двумя сасанидскими оккупациями в 20–40-е годы V в.[147] Однако это мнение априорно, поскольку в кладах монеты Васудевы и Канишки III почти не встречаются с монетами сасанидских кушаншахов, а в стратиграфическом отношении вслед за монетами Хувишки следуют монеты Васудевы и Канишки III, но не монеты сасанидских кушаншахов[148].

Монеты Васудевы и Канишки III в большом количестве повсеместно представлены в Северной Бактрии в кладах и отдельными находками[149].

Таким образом, археологические и нумизматические данные не фиксируют каких-либо перерывов в подчинении Северной Бактрии Кушанам и не подтверждают мнение о разделе Кушанского государства на две части в правление Васудевы и Канишки III.

И наконец, подражания кушанским монетам Васудевы и Канишки III сочетаются с сасанидской драхмой Шапура I (241–272 гг.). Это

---

147 *Зеймаль Е. В.* Северный Тохаристан в кушанскую эпоху… С. 41–42.

148 *Ртвеладзе Э. В.* Об ареале и хронологии сасанидских завоеваний… С. 47–54.

149 *Ртвеладзе Э. В.*, *Пидаев Ш. Р.* Каталог древних монет… С. 82–85; *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана… С. 215–228.

показывает, что по крайней мере в третьей четверти III в. н. э. монеты последних великих кушанских царей Васудевы и Канишки III уже не чеканились, но появляются их подражания. К тому же отметим, что выпуск подражаний начался ранее, чем монеты Васудевы и Канишки III выпали из обращения, соответственно и верхний хронологический рубеж существования Кушанского государства приходится на время более раннее, чем третья четверть III в. н. э. и первый год правления Шапура I — 241 г.

В хронике династии Вэй сообщается о прибытии к китайскому двору в январе 230 г. н. э. посольства с дарами от царя даюечжи Бо-дю-Васудевы. Если исходить из нашего положения о том, что был только один последний кушанский царь по имени Васудева, тождественный Канишке III, то время падения государства Великих Кушан, учитывая нумизматические данные, приходится, вероятнее всего, на первую половину III в. н. э.

Во все периоды существования Кушанского государства Северная Бактрия являлась одной из важнейших его составных частей. Ее значение в государстве определялось экономическим потенциалом, но прежде всего ролью пограничной области, прикрывающей государство с северо-запада.

Анализ комплекса данных показывает, что на территории этой области была создана централизованная система обороны, рассчитанная, в первую очередь, на противодействие внешнему врагу. Она включала три пояса оборонительных сооружений:

1. Пограничные оборонительные стены с крепостями, обозначавшие и защищавшие государственную границу (Дарбанд).

2. Государственные крепости на дорогах, выходящих из горных ущелий. Эти крепости, зачастую находившиеся в голове каналов, выполняли также функции надзора за распределением воды и, вероятно, таможенные функции (Кафыр-кала, Сар-и Банд, Тарагайтепа, Коштепа).

3. Государственные крепости, контролировавшие переправы через Окс (Кампыртепа, Термез).

Не исключено, что в Северной Бактрии имелись районные стены вокруг важнейших оазисов, подобно окружной стене Балхского оазиса[150].

Не случайным в этой связи представляется наличие сильно укрепленных городков-кре-

---

150 *Пугаченкова Г. А.* К познанию античной и раннесредневековой архитектуры Северного Афганистана // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1973 гг. М., 1976. С. 137–147.

постей, которые создавались здесь, вероятно, с учетом возможных вторжений.

По мнению А. П. Франфора, со II в. до. н. э. до III в. н. э. в Бактрии, также как и в других областях Средней Азии, за исключением Хорезма, происходит возврат к старым доэллинистическим традициям фортификации: опять появляются внутристенные коридоры, возрождаются и полукруглые башни. Это обстоятельство он связывает с решающей ролью в военных действиях конных и рукопашных сражений на театре кушанских и парфянских военных действий, что привело к отказу от сложных глинобитных массивов стен и башен, поскольку кавалерийские атаки и действия пехоты стали основным методом осады городов[151].

В. М. Массон на основании якобы слабого развития протейхизмы и небольшой толщины внешних стен также считает, что «северобактрийская фортификация была рассчитана в первую очередь на оборону от пеших и конных стрелковых контингентов»[152].

---

[151] *Francfort H.-P.* Les fortications en Asie centrale de l'âge du bronze à l'époque kouchane // CNRS. 1979.

[152] *Массон В. М.* Северная Бактрия // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985. С. 261.

Однако это не так. Мощные протейхизмы выявлены в основании стен Будрача, Дальверзина, толщина которых достигает 10, 7–9, 8 и 5 м соответственно. Укрепления кушанских городов и крепостей Северной Бактрии предназначались как для противодействия стенобитным машинам (наличие протейхизмы, большая толщина стен, передняя стенка становится, в отличие от ранних периодов, значительно шире), так и атакам кавалеристов и пехоты (множество бойниц в стенах и башнях, обеспечивающих фронтальный и радиальный обстрел местности). С учетом возросшего уровня военного дела и развития осадной техники в кушанское время были созданы соединяющие бактрийские и эллинистические приемы различные фортификационные системы.

Количественное разнообразие оборонительных сооружений, выявленных на изучаемой территории, свидетельствует о том, что Кушанам больше приходилось опасаться военных вторжений с севера, нежели самим осуществлять экспансию в данном направлении. Именно поэтому ее обороне придавалось столь большое значение.

Остается неопределенным вопрос о том, на каких правах Северо-Западная Бактрия

входила в состав Кушанского государства, но не исключено, учитывая ее важное стратегическое значение, что она представляла собой особую административную единицу типа пограничной области — марки.

В надписях из Сурх-Котала зафиксировано имя Ноконзок с бактрийским титулом *каралраггo* — «наместник; начальник пограничной области — маркграф»[153], а в надписи из Рабатака — *каралранг* Шафар[154].

В бактрийской надписи из Айртама упоминается некий Шоди(й)а или Родиа, который, возможно, как и Ноконзок и Шафар, был представителем высшей кушанской администрации, маркграфом — *каралрангом* Северо-Западной Бактрии.

Внутри нее могли быть и отдельные крупные административные единицы, управляемые представителями кушанской администрации или даже наследственными династами из побочных ветвей правящего кушанского рода. В частности, в Халчаяне выявлен дворец правителей, позже превращенный в династийный храм, посвященный прославлению

---

153 *Хумбах Х.* К находкам бактрийских надписей на Кара-тепе // Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1975. С. 66.

154 *Sims-Williams N., Cribb J.* A new Bactrian inscription… P. 79.

Статуя вельможи. Дальверзинтепа

кушанских династов Чаганиана или кушанского царского рода. Согласно Г. А. Пугаченковой, скульптура из буддийского святилища на Дальверзинтепа изображает представителей, принадлежавших к единому клану Кушан, к той или иной ветви царствующего дома[155]. Здесь же имеются изображения персонажей, возможно, из числа правителей городов и более мелких административных единиц.

По данным археологической географии в Северо-Западной Бактрии выявлено наличие нескольких микро- и макросистем. Эти системы отображают не только географический принцип размещения, но также государственную политику административного членения. В каждой из них находились центральные сильно укрепленные городки и города, бывшие, возможно, местопребыванием военного гарнизона и специального правительственного чиновника, ведавшего сбором налогов и осуществлявшего фискальный надзор.

Вместе с тем ряд существовавших на территории области населенных пунктов

---

[155] *Пугаченкова Г. А.*, *Тургунов Б. А.* Буддийское святилище в загородной зоне // Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 96–97.

150 выполняли роль своего рода государственных религиозных центров, находившихся под покровительством кушанских царей, в частности, буддийский монастырь Каратепа в Тармите, носивший название «царской вихары» — Khadevaka vikara[156].

[156] *Ставиский Б. Я.* Основные итоги изучения Кара-тепе в 1974–1977 гг. // Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1982. С. 47; *Вертоградова В. В.* Индийская эпиграфика из Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1995. С. 44–45.

Глава 8

Крушение Кушанского царства. Завоевание сасанидов

Разгром парфян на равнине Ормиздакан в 227 г. н. э. означал приход к власти в Иране новой династии — Сасанидов. В отличие от парфян, которые расширили свое государство за счет завоевательных походов на запад и юг, Сасаниды обратили свое внимание на восток. К этому времени могущественного прежде Кушанского царства уже не существовало и для Сасанидов не было здесь столь грозного противника, как у парфян.

Завоевания Сасанидов на Востоке и, в частности, в Средней Азии начались при Шапуре I (241–272 гг.). В надписи Шапура I на «Каабе Зороастра» (SKZ) утверждается: «...я господин Ираншахра и владею следующими шахрами[157]: ...Кушаншахр вплоть до Пашкибура,

---

[157] Из всех многочисленных стран, перечисленных в этой надписи, здесь приведены только страны Среднеазиатского Двуречья.

152 и дальше — до Каша (Кеша), Согда и (гор) Шаша... И все эти многие царства, (их) владетели и управители (провинций) — все [они] стали (приносящими) нам дань и подчиняющимися»[158].

Если подчинение Сасанидами Кушаншахра при Шапуре I сейчас доказывается наскальными рельефами из Кабулистана[159], документами из архива правителей Роба[160], а также стратиграфией монетных находок[161], то в отношении Кеша и Чача такими данными наука не располагает. Напротив, как показывают нумизматические данные, в Чаче как раз в это время приходит к власти достаточно сильная династия, первыми правителями которой были Ванун и Заббаг[162]. В то же время Согдом управляли местные правители, имена кото-

---

158 *Луконин В. Г.* Культура Сасанидского Ирана. М., 1969. С. 126.

159 *Grenet F.*, *Lee J.*, *Martinez P.*, *Ory F.* The Sasanian relief at Rag-i Bibi (Northern Afghanistan) // Proceedings of the British Academy. 2007. N 133. P. 257–261.

160 *Sims-Williams N.* Bactrian documents from Northern Afghanistan I. Legal and Economic Documents. Corpus Inscriptionum Iranicarum. Pt. II. Vol. VI. Oxford, 2000.

161 *Ртвеладзе Э. В.* Об ареале и хронологии сасанидских завоеваний... С. 47–54.

162 *Ртвеладзе Э. В.* К ранней истории Чача (Новые нумизматические и эпиграфические источники) // ОНУ. 2008. № 4. С. 64–74.

рых зафиксированы на мелких серебряных монетах с изображением лучника[163].

Иная ситуация сложилась в Северном Тохаристане, являвшемся одной из основных областей Кушаншахра. Из всех областей Среднеазиатского Двуречья Северный Тохаристан был подчинен Сасанидами ранее всего, поэтому здесь необходимо прежде дать поэтапную характеристику данного процесса, поскольку это обстоятельство дает ответ на вопрос о том, почему чеканка подражаний Сасанидским монетам появилась здесь раньше всего.

Северный Тохаристан — это обширная область правобережья Амударьи до Гиссарского хребта на севере, соответствующая современной Сурхандарьинской области Узбекистана и Южному Таджикистану. Пожалуй, как ни одна из других областей Трансоксианы — Среднеазиатского Двуречья, Северный Тохаристан занимал важнейшее место в Сасанидской политике в этом регионе, начиная почти со времени создания государства Сасанидов (227 г. н. э.) и вплоть до окончательной его гибели (651 г.). Здесь сталкивались политические интересы многих могущественных государств Востока — Сасанидов, Эфталитов, хионитов, тюрков, а позднее арабов.

---

[163] *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана... С. 269–276.

154 Эта ожесточенная борьба за обладание Северным Тохаристаном объясняется не в последнюю очередь тем, что на северо-западе данной области через Железные ворота (Дар-и Аханин, Дарбанд) — горный проход в Западном Гиссаре проходила основная, по существу, кратчайшая дорога торговых караванов и воинских соединений, следовавших из Средней Азии в Индию, и наоборот, из Индии в Среднюю Азию[164].

В кушанское время (I — начало III вв. н. э.) здесь проходила граница Кушанского государства, защищенная мощной крепостной стеной. Не случайно Железные ворота как важнейший стратегический пункт неоднократно, начиная с Сюань Цзана (около 630 г.), упоминаются в средневековых китайских, арабо-персидских, среднеазиатских и европейских письменных источниках, а также в тюркских рунических надписях[165].

Важнейшая историческая проблема — Сасаниды и Северный Тохаристан — заключает два кардинальных вопроса: 1. Территориальная сфера Сасанидского государства в данной области в различные исторические

---

[164] *Ртвеладзе Э. В.* Стена Дарбанда Бактрийского... С. 34–39.

[165] Там же. С. 34, прим. 3.

периоды; 2. Начало и последующая хронология их завоеваний.

К освещению этой проблемы обращались многие ученые, но все они опирались в своих выводах только на сведения письменных источников. Тогда как правильное понимание данной проблемы невозможно без привлечения нумизматических и эпиграфических данных, подробный анализ которых позволяет воссоздать достаточно исторически реальную относительную и абсолютную периодизацию Сасанидского присутствия в Северном Тохаристане до начала V в. н. э.[166] Рассмотрим подробнее первый период, непосредственно имеющий отношение к теме данной главы, — **Период I — посткушанский (вторая и третья четверти III в. н. э.),** в котором выделяются два этапа:

Первый этап — посткушанский (вторая четверть — начало третьей четверти III в. н. э.). Нумизматические материалы, изученные при раскопках городищ и поселений Северного Тохаристана, позволяют утверждать, что наиболее поздними кушанскими

---

[166] *Ртвеладзе Э. В.* Об ареале и хронологии сасанидских завоеваний… С. 47–54; *Он же.* Новые нумизматические данные к истории взаимоотношений Северного Тохаристана и государств Востока в V–VIII вв. н. э. // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XLI (2). Budapest, 1987. С. 301–319.

монетами, обращавшимися в этой области, были монеты кушанских царей Васудевы I с Шивой и быком Нанди на реверсе и монеты Канишки III с богиней Ордохшо на реверсе. Они найдены в большом количестве на территории Северного Тохаристана[167]. В стратиграфическом отношении монеты Канишки III залегают выше монет Васудевы I, и, следовательно, Канишка III был последним кушанским царем, владевшим Северным Тохаристаном. Возможно, данные монеты обращались здесь и спустя некоторое время после падения Кушанского государства. На смену им, однако, вскоре приходят медные подражания монетам тех же царей. Об этом красноречиво свидетельствуют некоторые монетные клады из этой области, в которых уже отсутствуют монеты кушанских царей.

В этом отношении особенно показателен клад из Дальверзинтепа, где наряду с драхмой Шапура I (241–272 гг.) имелись только подражания кушанским монетам: Васудевы I — 6 экз. и Канишки III — 2 экз.[168]

---

[167] *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана... С. 215–228.

[168] *Ртвеладзе Э. В.* Подражания кушанским монетам // Нумизматика Узбекистана. Вып. I. Ташкент, 1990. С. 40–48.

В большом кладе из буддийской ступы на Зартепа, насчитывавшем более 500 монет, также имелись только подражания монетам Васудевы I (более 300 экз.) и Канишки III. Та же картина наблюдается и в монетном кладе из Кутлугшахтепа. Следовательно, возможно предположить, что в истории денежного обращения в Северном Тохаристане был этап обращения исключительно подражаний монетам кушанских царей, продолжительность которого насчитывала, по-видимому, несколько десятков лет от распада Кушанского царства до вхождения этой области в состав владений сасанидских кушаншахов.

В историческом отношении это означает, что после распада Кушанского царства в Северном Тохаристане и до прихода сюда Сасанидов существовал ряд мелких самостоятельных владений. Одним из таких владений (Чаганиан) мог управлять некий Рагоз(ико), имя которого с титулом «тао» зафиксировано на венчике хума с городища Культепа[169]. Примечательно также имя некоего Лоииро,

---

[169] *Ртвеладзе Э. В.* راهآورد В. А. Лившицу. Неизвестные и малоизвестные бактрийские надписи из Северной Бактрии // Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившица. СПб., 2013. С. 262–264.

отмеченное на уникальном типе подражаний монетам Васудевы I[170].

Этот этап существования системы мелких владений и отсутствия централизованной власти завершился с завоеванием Северного Тохаристана Сасанидами.

Второй этап — сасанидо-кушанский (третья четверть III в. н. э. — IV в. н. э.). Датировка начального этапа Сасанидского завоевания Северного Тохаристана во многом еще неясна.

Нумизматические данные свидетельствуют, что наиболее ранними сасанидскими монетами в этой области являются драхмы Шапура I, найденные на Дальверзинтепа и Хайрабадтепа.

Важное значение для этого вопроса имеет среднеперсидская надпись из буддийского монастыря Каратепа в Старом Термезе, содержащая цифру «60» или «61». В. Б. Хеннинг и В. Г. Луконин полагали, что она означает год либо по Сасанидской царской эре, начавшейся в 204–205 гг. (по В. Б. Хеннингу) или 208–209 гг. (по В. Г. Луконину), либо по годам царствования шаханшаха Шапура II (309–379 гг.), причем В. Б. Хеннинг отдавал предпочтение первому предположению и, следова-

---

[170] *Ртвеладзе Э. В.* Подражания кушанским монетам... С. 40–48.

тельно, датировал эту надпись 264/65 г., т. е. временем царствования Шапура I, тогда как В. Г. Луконин относил эту надпись ко времени Шапура II (309–379 гг.)[171].

Кроме того, Я. Харматта предложил третью датировку — 286 г. н. э. В то же время, согласно надписи Шапура I (SKZ), весь Тохаристан, входивший прежде в состав Кушанского царства, уже при этом царе подчинялся Сасанидам.

Вместе с тем, по мнению Н. Симс-Уильямса, документы из архива правителей Роба в Южном Тохаристане датированы по кушано-сасанидской эре, которая, как он считает, началась в 233 г. н. э.[172]

О долговременности и прочности Сасанидского государства в Северном Тохаристане в этот период свидетельствуют многочисленные находки кушано-сасанидских монет, причем как медного, так и золотого чекана.

---

171 *Луконин В. Г.* Среднеперсидские надписи из Кара-тепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969. С. 40–46.

172 *Rezakhani Kh.* Balkh and the Sasanians: Economy and Society of Northern Afghanistan as Reflected in the Bactrian Economic Documents // Ancient and Middle Iranian Studies. Proceedings of the 6th European Conference of Iranian Studies, held in Vienna, 18–22 September 2007. Wiesbaden, 2010. P. 191–204.

160 Среди находок и монетные клады, в их числе — огромный клад из Алибайтепа в долине Сурхандарьи, на территории исторической области Чаганиана, включающий более 1000 экз. монет всех без исключения кушано-сасанидских правителей и около 100 подражаний монетам Васудевы I и Канишки III[173], а также находки кушано-сасанидских монет, и клады в Южном Таджикистане[174].

Но уже в начале V в. в ряде областей Северного Тохаристана начинается выпуск монет самостоятельного чекана, знаменующих собой выход из более чем 150-летнего подчинения сасанидским кушаншахам.

Так, возможно, в районе Термеза и его округи чеканятся серебряные монеты-подражания монетам Варахрана IV с бактрийской легендой[175]. Несколько позднее здесь же начали чеканиться медные монеты.

Собственно, с этого времени в Среднеазиатском Двуречье появляются первые подражания сасанидским монетам, которые затем на протяжении более чем двухсот лет игра-

---

[173] *Ртвеладзе Э. В.* Об ареале и хронологии сасанидских завоеваний... С. 51.

[174] *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана... С. 257–268.

[175] *Вайнберг Б. И.* Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV–V вв. // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1972. С. 133.

ли большую роль в денежном обращении в Среднеазиатском Двуречье, а затем стали основой для появления здесь самостоятельного монетного чекана бухар-худатов, чаган-худатов и правителей Гуфтана (Куфтана). Вместе с тем влияние сасанидской монетной иконографии ощущается в еще более раннее время — в III в. н. э. в монетном чекане Хорезма и Чача[176].

[176] *Вайнберг Б. И.* Монеты древнего Хорезма… С. 17–34; *Ртвеладзе Э. В.* История и нумизматика Чача (вторая половина III — середина VIII вв. н. э.). Ташкент, 2006. С. 28–31.

Часть III

Из истории культуры и религий кушан

Глава 1

Бактрийская письменность

Бактрийская письменность являлась второй после согдийской наиболее распространенной в Средней Азии, причем как по ареалу распространения, так и по степени интенсивности и продолжительности употребления. В ранее Средневековье она распространилась на огромной территории от Индии до Восточного Туркестана. О ее значимости свидетельствует тот факт, что она была официальной в двух великих государствах — Кушанском и Эфталитском, а также в более мелких раннесредневековых княжествах и владениях Тохаристана.

Название «бактрийская» для этой письменности и языка было предложено В. Б. Хеннингом. В дальнейшем это название стало общепринятым, вытеснив применявшиеся прежде названия «этео-тохарский», «кушанский», «кушано-бактрийский», «греко-бактрийский». Однако сами кушанские цари

предпочитали называть этот язык арийским, что явствует из эдикта Канишки, нанесенного на каменной плите из Рабатака. В нем сказано: «И он [т. е. царь Канишка. — *Э. Р.*] *издал *эдикт (по-) гречески, (и) затем переложил его на арийский язык»[1].

Бактрийское письмо происходит от греческого делового курсива, широко распространенного в эллинистических государствах. Его образцы, в частности, представлены находками пергаментов из Авромана и Иранского Курдистана. Бактрийское письмо зародилось в Бактрии, что не случайно и объясняется устойчивым бытованием здесь прочных эллинистических традиций, греческого алфавита и языка. На первых порах существования Кушанского царства его официальной государственной письменностью была греческая, о чем свидетельствуют легенды на монетах первых кушанских царей Сотера Мегаса и Кадфиза II с греческой титулатурой. При кушанском царе Канишке (вероятно, первая половина II в. н. э.) на монетах вместо титулатуры на греческом языке появляются бактрийские надписи с бактрийской титулатурой «Шаонано шао Канешки Кушано» — «Царя царей Канишки [из рода] Кушана».

---

[1] *Симс-Уильямс Н.* Новые бактрийские документы // ВДИ. 1997. № 3. С. 10.

На этом основании считалось, что бактрийская письменность была изобретена также при этом царе. Однако сейчас имеется ряд находок надписей, позволяющих предполагать употребление бактрийской письменности до Канишки. В частности, в наскальных надписях из Дашт-и Навура, согласно Ж. Фуссману, наряду с надписями кхароштхи и неизвестным письмом (о нем см. ниже) имеется бактрийская надпись, в которой сохранилось имя царя Вимы Кадфиза — предшественника царя Канишки. Это мнение сейчас оспорено Дж. Криббом, полагающим, что в надписи передано имя Вимы Так(то), еще более раннего кушанского царя.

Бактрийское письмо и бактрийский же язык, как нам представляется, употреблены уже на монетах Танлисмайдата, датирующихся концом I в. до н. э. — I в. н. э. В легенде на этих монетах в женском имени Раггодема, первый компонент которого происходит от перс. *ранг* — «цвет», сочетание «нг» передано типично бактрийским удвоением согласного «г». Следует также упомянуть попытки передачи на монетах правителя Кушана («Герая») отсутствующего в греческой письменности звука «ш» через различное сочетание букв. Имеются и остраки с бактрийскими надписями, которые могут быть датированы более ранним временем, чем время правления

Канишки (первая половина II в. н. э.). Возможно, это говорит о том, что бактрийское письмо вошло в обиход уже в I в. н. э., т. е. когда возникли и другие виды письменности Среднеазиатского Двуречья — хорезмская и согдийская. В эпоху же Канишки эта письменность и язык стали государственными, что и было объявлено в эдикте царя и удостоверено в легендах на монетах.

Бактрийский алфавит насчитывал, вероятно, 25 букв (24 буквы греческого алфавита и одна добавочная, введенная для обозначения фонемы š). Во всяком случае такое их количество указывает для письменности Тохаристана, восходящей, по мнению всех ученых, к бактрийской, буддийский монах Сюань Цзан, посетивший Бактрию — Тохаристан в начале VII в. н. э. Он писал: «По составу языка (Тохаристан) немного отличается от других царств количеством букв письменности, которое исчисляется 25, они сочетаются и образуют комбинации, при их помощи изображается все. Письмо читается по горизонтали в направлении слева направо. Литературные произведения создаются в большом количестве и превосходят по объему согдийские».

Однако во всех известных памятниках бактрийской письменности до сих пор нет примеров употребления букв *пси* и *кси*. Отличи-

тельной особенностью бактрийского письма является введение специального знака «сан» для обозначения шипящего звука, графически изображающегося подобно букве *ро*.

Различаются две разновидности бактрийского письма — монументальное, или лапидарное, и курсивное. Для первого из них характерно раздельное написание букв, сочетание остроугольных и округлых форм знаков, отсутствие заглавных букв в именах собственных (т. е. все буквы прописные, без использования строчных), слитное написание слов. Курсивное же письмо отличается значительным разнообразием почерков и очень сложным характером начертания букв-знаков, зачастую со слитным написанием.

Хронологически бытование бактрийской письменности охватывает период примерно в 800 лет (от I–II до VIII–IX вв. н. э.). Известные сейчас бактрийские надписи можно условно разделить на три группы: эпиграфические — надписи на скалах и каменных плитах, глиняных сосудах и черепках (остраках), геммах и других предметах; нумизматические — надписи на монетах; рукописные документы — надписи на папирусе, пальмовых листьях, бумаге и бересте. По технике исполнения среди них можно выделить надписи граффити, высеченные на скалах, стенах и каменных плитах, а также надписи,

процарапанные или выполненные черной «тушью» тонкой кистью на керамике до обжига, папирусе или иных материалах.

Вплоть до середины 50-х годов XX в. число обнаруженных памятников бактрийского письма, особенно кушанского времени, было крайне незначительным — в основном это краткие надписи на монетах, печатях и геммах. Только открытие в 1954–1959 гг. французскими археологами при раскопках храмового комплекса на холме Сурх-Котал в районе Баглана (Северный Афганистан) бактрийских надписей на известняковых плитах[2] положило начало подлинному изучению бактрийского языка и письменности. В 1960–1980 гг. множество бактрийских надписей было открыто при раскопках в различных районах Бактрии, но они более краткие, чем надписи из Сурх-Котала.

Для кушанского времени находки бактрийских надписей зафиксированы в основном только на территории Бактрии и лишь в двух местах за ее переделами — каменная плита с трилингвой (бактрийским, кхароштхи и неизвестным письмом) из Дашт-и Навура (Кабулистан) и наскальные надписи из Вахана.

---

[2] *Maricq A.* La grande inscription de Kaniṣka et l'étéo-tokharien, l'ancienne langue la Bactriane // JA 246. 1958. P. 345–440; *Benveniste E.* Inscriptions de Bactriane // JA 249. 1961. P. 113–152.

В Северной Бактрии отмечены следующие основные места находок бактрийских надписей, начиная с запада на восток: пещерный комплекс Кара-Камар — граффити на поверхности скалы; городище Кампыртепа — надпись черной «тушью» на глиняном сосуде, надписи той же техники на черепках, рукописное письмо на папирусе; Зартепа — надписи на сосудах; Старый Термез: буддийский наземный монастырь Каратепа — граффити на стенах пещер, надписи на черепках и сосудах; буддийский наземный монастырь Фаязтепа — надписи черной «тушью» на черепках и сосудах; район свалки — черепок с надписью черной «тушью»; Мирзакултепа — черепок с процарапанной надписью; Айртам — каменный скульптурный блок с шестистрочной бактрийской надписью на постаменте; Ялангтуштепа — процарапанные надписи на хуме, надписи черной «тушью» на черепках сосудов; Шахтепа — фрагмент венчика сосуда с процарапанной надписью; Душанбе — надпись на венчике хума.

В Южной Бактрии зафиксированы следующие основные места находок бактрийских надписей, следуя с севера на юг: Дильберджин — надписи монументальным письмом на каменных плитах, остраки с надписью черной «тушью», граффити; Балх — фрагмент глиняного сосуда с процарапанной курсивной

надписью; Руи в провинции Саманган — архив правителей Роба; Сурх-Котал — самая большая из известных сейчас бактрийских надписей, состоящая из 25 строк, вырезанных на известняковой плите, там же найдены две более короткие копии этой надписи, также вырезанные на известняковых плитах; Рабатак — надпись монументальным письмом на каменной плите; Урузган — наскальные надписи; Джагату — наскальные надписи.

Раннему Средневековью на территории Бактрии — Тохаристана соответствуют малочисленные находки бактрийских надписей. Это легенды на монетах, широко распространенных от Гиссарского хребта на севере до Гиндукуша на юге: монеты с надчеканами бактрийским письмом в Северном Тохаристане в основном выпускались в области Чаганиан, изредка в Гуфтане и, возможно, в других областях; кроме того, вероятно, в Кобадиане выпускались медные монеты с квадратным отверстием и бактрийской курсивной легендой.

Из других памятников бактрийской письменности отметим черепок с надписью черной «тушью» из Зангтепа и находки в Калаи-Кафирнигане. Монеты с бактрийскими легендами выпускались во многих областях Южного Тохаристана, но также и за его пределами: в Кабулистане, Забулистане, Гандхаре и даже в Северной Индии.

В отличие от кушанского времени раннесредневековые бактрийские надписи найдены далеко за пределами собственно Бактрии — Тохаристана. Так, наскальные бактрийские надписи обнаружены к югу от Гиндукуша, в Джагату, к западу от Газни и в Урузгане (Афганистан), а также в долине р. Точи и в Шатиале (Пакистан). Настенная бактрийская надпись, выполненная черной «тушью», вероятно, выходцами из Чаганиана, найдена в дворцовом здании на городище Афрасиаб. Найденные памятники бактрийской письменности большей частью весьма кратки по своему содержанию. На монетах они передают имена и титулы царей, имена божеств, на геммах — имена владельцев, их социальное положение, к примеру — «Вахран сатрап», иногда религиозную формулу. Наиболее интересна надпись на булле из Ашмолеанского музея, очень трудная для прочтения. В переводе В. А. Лившица она гласит: «Луна-Канишка, ябгу, сын царя Индостана». В. Б. Хеннинг считал, что Луна-Канишка — полное имя великого кушанского царя, которое он носил до вступления на престол, будучи еще князем Тохаристана[3]. Надписи на сосудах и черепках сосудов, так

[3] *Henning W. B.* Surkh-Kotal und Kaniṣka // ZDMG 115. № 1, 1965. P. 85 ff.

называемых остраках, в основном плохо поддаются чтению из-за своей фрагментарности. Они содержат название содержимого сосудов, имена людей, иногда религиозные формулы. В этом отношении показательна двуязычная надпись — бактрийская и кхароштхи — на сосуде, найденном на раскопках буддийского монастыря в Старом Термезе. Она гласит: «(Дар) Буддаширы, проповедника дхармы»[4].

Эта надпись вотивного характера означала, что Буддашира, проповедующий дхарму, т. е. благое дело, преподнес данный сосуд в дар буддийскому храму. Интересна процарапанная на венчике хума бактрийская надпись, найденная на городище Зартепа, которая переводится как «Бог Шива-Вишасвидетель»[5]. Иного характера надпись на большом сосуде — хуме, найденном при раскопках буддийского храма на Дальверзинтепа. В ней сохранилось начало фразы: «Это мною написано...»[6]

---

[4] *Грек Т. В.*, *Лившиц В. А.* Двуязычная надпись из Кара-тепе // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1972. С. 118–121.

[5] *Завьялов В. А.* Культура Бактрии — Тохаристана кушано-сасанидского времени (по материалам Зартепа). АКД. СПб., 2005. С. 22.

[6] *Ртвеладзе Э. В.* دروآهار В. А. Лившицу. Неизвестные и малоизвестные бактрийские надписи

Широко известны надписи граффити на стенах пещерного буддийского монастыря Каратепа в Старом Термезе. Их изучением занимались В. А. Лившиц, Х. Хумбах и Я. Харматта[7]. Надписи были открыты экспедицией Б. Я. Ставиского, с 1960 г. ведущей углубленное исследование этого выдающегося памятника буддийской культуры в Средней Азии. В основном это посетительские надписи, которые передают имена бактрийцев, пришедших на поклонение буддийским святыням: Борзомиро, Оромаздо, и в некоторых случаях начинающиеся со слов: «калдо мало /а/ гадо...» «Когда сюда пришел...» Вместе с тем Я. Харматта в одной из надписей прочел якобы даже название этого буддийского монастыря как «садо габо», что означает «сотня пещер». Такое прочтение не было поддержано другими исследователями буддийских надписей из Каратепа.

Очень важная бактрийская надпись была открыта Б. А. Тургуновым при раскопках городища Айртам, где в одном из помещений был найден скульптурный блок, увенчанный горельефными фигурами женщины и мужчины.

из северной Бактрии // Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию В. А. Лившица. СПб., 2013. С. 254–256.

[7] См., к примеру: Буддийские пещеры Каратепе в Старом Термезе. М., 1969. С. 32–39, 47–126.

176 На его постаменте была высечена шестистрочная бактрийская надпись монументальным письмом (о ней подробно см. главу 4 во второй части данной книги).

Исключительный интерес для изучения истории бактрийской письменности представляют фрагменты рукописей на папирусе, найденные при раскопках Кампыртепа в здании, расположенном в восточной его части. Подробному обзору этих рукописей посвящена третья глава данной части книги.

Глава 2

Неизвестное письмо

Первая надпись неизвестным письмом была обнаружена в Сурх-Котале (Афганистан) в 1954 г.[8] В начале 1960-х гг. при раскопках дворцового здания в Халчаяне был найден фрагмент сосуда с тем же письмом[9]. Однако в то время эти надписи еще не были определены как новый вид письменности.

Большой научный интерес к ней возник после открытия в 1967 г. французским геологом М. А. Бутьером (Boutière) выбитой на скале большой надписи в горах Дашт-и Навура в 70 км к северо-западу от Кабула. С надписи были сняты эстампажи,

---

[8] *Maricq A.* Inscriptions de Surkh-Kotal (Baghlan) // JA. 1958. T. 246. № 7. P. 417.

[9] *Пугаченкова Г. А.* Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966. С. 59, рис. 35.

доставленные позднее в Париж проф. Э. Бенвенисту, который установил, что ее текст представляет собой билингву, выполненную бактрийским письмом и письмом кхароштхи. В 1969 г. Дашт-и Навур посетил французский ученый, известный специалист в области языков Индостана проф. Ж. Фуссман. К сожалению, надпись к этому времени уже была сильно повреждена местными жителями, тем не менее, Ж. Фуссман установил, что надпись представляет собой трилингву, в которой наряду с письмом кхароштхи и бактрийским письмом представлен совершенно новый вид письменности.

В 1974 г. он опубликовал эти надписи в большой обстоятельной статье, в которой установил, что неизвестное письмо — силлабическое, пишется справа налево, а ряд его знаков близок к кхароштхи. Ж. Фуссман высказал предположение, что язык этой письменности иранский, отражающий язык камбоджи — древних обитателей области Джагуды, упомянутых в V указе царя Ашоки. Потомком этого языка, по мнению автора, является современный иранский язык ормури[10]. Ж. Фуссман также указал,

---

[10] *Fussman G.* Documents épigraphiques kouchans // BEFEO. 1974. T. LXI. P. 1–66.

что данный вид письменности представлен в надписях из Сурх-Котала и Халчаяна, куда, по мнению автора, она попала случайно.

В бактрийской версии надписи из Дашт-и Навура прочтена дата, высеченная греческими буквами, по мнению Ж. Фуссмана, по греко-бактрийской эре, и название месяца македонского календаря, а в третьей строке — имя и перед ним титул — царь. Данное имя, несомненно, передает имя второго кушанского царя Вимы Кадфиза[11]. Сейчас Дж. Крибб считает, что в надписи передано имя царя Вимы Такто.

В пракритской версии Ж. Фуссман прочел ту же дату, название того же месяца, титул «царь царей» и имя Vhamakuśasa.

Позднее надписи неизвестным письмом были найдены и в других местах Северного Афганистана, Южного Таджикистана и Узбекистана: Хатын-Рабад, Каратепа, Фаязтепа (Сурхандарьинская область Узбекистана), Токкузтепа (Южный Таджикистан). В. А. Лившиц высказал также мнение, что надпись тем же неизвестным письмом,

---

[11] Ibid. P. 22–31; *Лившиц В. А.* Надписи из Дильберджина // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1973 гг. М., 1976. С. 165.

180 но в более архаичном варианте представлена на серебряной чаше из кургана Иссык (Южный Казахстан), датированного V–IV вв. до н. э.[12]

В 1978 г. при раскопках городища Ай-Ханум (Афганистан) был найден серебряный слиток (II в. до н. э.) с надписью, очень близкой по характеру знаков иссыкской надписи[13]. В. А. Лившиц также указал, что фрагмент сосуда VII — начала VIII в. н. э. с тем же письмом найден в Старом Мерве (Туркменистан)[14]. В. В. Вертоградова опубликовала три новых фрагмента сосудов с надписью неизвестным письмом из Каратепа и фрагмент хума из Хатын-Рабада с билингвой — кхароштхи и неизвестным письмом. В этой статье В. В. Вертоградова обобщила все имеющиеся к тому времени данные о неизвестном письме, высказала предположения о его характере[15].

---

[12] *Лившиц В. А.* Надписи из Дильберджина… С. 165.

[13] *Bernard M. P.* Campagne de fouille 1978 à Ai Khanoum (Afganistan) // Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. Contes rendus. Paris, 1980. P. 437–440.

[14] *Лившиц В. А.* Надписи из Дильберджина… С. 166.

[15] *Вертоградова В. В.* Находка надписи неизвестным письмом на Кара-тепе // Буддийские

География памятников неизвестного письма показала несостоятельность мнения Ж. Фуссмана, увязывающего его только с языком камбоджи. Памятники этой письменности были распространены на большой территории от Гиндукуша на юге и Семиречья на севере и от Южного Таджикистана на востоке до Восточного Туркменистана на западе, но основная область их распространения — это Бактрия — Тохаристан. В хронологическом отношении бытование этой письменности охватывает значительный период времени от V–IV вв. до н. э. до VII–VIII вв. н. э., в основном, однако, приходясь на первые века до н. э. — первые века н. э.

Накопленные материалы и их анализ позволили исследователям перейти к исторической интерпретации этого письма. В. А. Лившиц высказал со знаком вопроса мнение, что архаичный вариант, представленный в надписи из Иссыка, принадлежал сакам[16]. Он также указал на возможную связь неизвестного письма с арамейским алфавитом, что предполагал и П. Бернар.

памятники Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1982. С. 160–167.

[16] *Лившиц В. А.* Надписи из Дильберджина… С. 165–166, прим. 14.

Ж. Фуссман и В. В. Вертоградова обратили внимание на соответствие ряда знаков неизвестного письма знакам кхароштхи. В. В. Вертоградова, опираясь на ряд данных, высказала предположение, что следует говорить не об одном, а о двух видах неизвестного письма: раннем, отраженном в надписях Иссыка и Ай-Ханума, и более позднем, представленном несколькими вариантами. Она считает, что общая структура неизвестного письма близка к арамейскому письму и письму кхароштхи. По ее мнению, эта письменность отражает не один, а несколько языков, «стоящих за разными видами этого письма»[17].

Позднее К. Рапэном и автором этой книги независимо друг от друга было высказано предположение, что неизвестное письмо принадлежало юечжам[18] — народу, обитавшему прежде в Центральной Азии, но под давлением хунну вынужденному эмигрировать вначале в Семиречье, а затем в Бактрию.

Таковы основные положения, высказанные исследователями в отношении неизвест-

---

[17] *Вертоградова В. В.* Находка надписи неизвестным письмом... С. 167.

[18] *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Памятники древней письменности. Ташкент, 1985. С. 36.

ного письма, его происхождения и языковой принадлежности.

Очевидно, что неизвестное письмо имело широкое распространение в кушанской и предкушанской Бактрии. Учитывая наличие его в надписях из Дашт-и Навура, вместе с бактрийской версией и версией кхароштхи, В. А. Лившиц совершенно справедливо заключил, что оно являлось третьей официальной письменностью в Кушанском царстве[19].

Вместе с тем эти надписи остаются исключительно редким явлением. Поэтому публикация новых, даже фрагментарных надписей этого типа имеет исключительно важное научное значение. Три надписи неизвестным письмом были найдены в последние годы в Северной Бактрии — Коштепа, Кампыртепа, Старый Термез.

Надпись из Коштепа. Это поселение расположено у кишлака Ходжа-Кият Денауского района Сурхандарьинской области Узбекистана. Датируется кушанским временем и ранним Средневековьем. На поверхности цитадели поселения мною был поднят венчик хума, на внутренней стороне которого нанесены два знака. Первоначально они были

---

[19] *Лившиц В. А.* Надписи из Дильберджина… С. 166.

отнесены мной к письму кхароштхи, однако сравнения их показывают, что они выполнены неизвестным письмом[20].

Первый знак аналогичен знаку № 21 А в надписи неизвестным письмом из Дашт-и Навура (далее DN III), а также первому знаку этого же письма на венчике хума из Хатын-Рабада[21]. Этот же знак употреблен и в ниже описываемой надписи из Кампыртепа.

Надпись из Кампыртепа. Городище Кампыртепа расположено в 30 км к западу от Термеза на правом берегу Амударьи. Основание городища относится, вероятно, к концу IV в. до н. э., прекращение жизни на нем — к началу второй половины II в. н. э. Во рву около цитадели был поднят фрагмент венчика небольшого сероглиняного сосуда, на поверхности которого нанесена частично сохранившаяся надпись неизвестным письмом, состоящая из трех знаков, двух целых и одного неполного.

Первый знак соответствует знаку № 21 А DN III, также встречающемуся в надписях из Хатын-Рабада и Коштепа. Второй знак —

---

[20] *Ртвеладзе Э. В.* Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана // Бактрийские древности. Л., 1976. С. 101, рис. 5.

[21] *Вертоградова В. В.* Находка надписи неизвестным письмом... С. 165.

новый, прежде не встречавшийся в надписях неизвестным письмом. От третьего знака осталась косая черта — /.

Надпись из Старого Термеза. К югу от известного буддийского пещерного монастыря Каратепа на правом берегу Амударьи археологами Л. И. Альбаумом и П. Гендельманом были осуществлены раскопки могильника, состоящего из наземных наусов, датированных юечжийским и кушанским временем. В камере-I науса-II, на нижнем горизонте ими был найден небольшой сероглиняный сосуд, покрытый орнаментом, состоящим из беспорядочных лощеных линий и кругов. На верхней части тулова вырезана надпись из пяти знаков неизвестного письма. Первые три знака соединены друг с другом, два последних — нанесены раздельно.

Первые два знака как будто бы идентичны, отличаются друг от друга только формой боковых линий, в первом знаке более изогнутой. Можно предположить, что косая боковая линия / во втором знаке могла выполнять роль соединения. Тогда второй знак имел форму прямой вертикальной линии — |. Третий знак — новый, прежде не встречавшийся в надписях неизвестным письмом. Четвертый знак в какой-то мере напоминает знак № 9 DN III и знак из Каратепа. Отличие

здесь состоит в более округлых формах знаков в последних надписях и наличии дополнительных трех черт в надписи на сосуде из Старого Термеза. Можно полагать, что это новый знак неизвестного письма. Пятый знак также новый, не находящий соответствий в ранее известных надписях неизвестного письма.

Таким образом, новые находки памятников неизвестной письменности существенно расширяют ареал ее распространения, добавляя три новых пункта — Кампыртепа, Коштепа и наусы Старого Термеза. Все это в целом свидетельствует о том, что именно Бактрия являлась основной областью ее бытования, так как на эту область приходится более десяти находок памятников неизвестной письменности. За пределами Бактрии найдены лишь три надписи — курган Иссык (архаичный вариант), Дашт-и Навур и Старый Мерв.

Кроме того, новые находки добавляют три новых знака в алфавит неизвестной письменности. Существенно, что уже в четырех случаях зафиксировано начало того или иного слова со знака, который был весьма распространенным гласным или согласным звуком в языке, отраженном этой письменностью. Судя по имеющимся данным, существовало как округлое письмо, так и письмо

геометрических очертаний, что свидетельствует о достаточно развитой системе письменности.

Касаясь версии о ее языковой принадлежности, отметим тот бесспорный факт, что именно Бактрия была основным центром бытования неизвестной письменности, являвшейся при этом одной из трех официально признанных в Кушанском царстве. Посему неизвестная письменность должна отражать или язык народа, составлявшего в Бактрии и Кушанском государстве значительный пласт населения, игравшего важную роль в религиозной и административной жизни, или же язык правящей династии и привилегированного слоя населения.

Основную массу автохтонного населения в Бактрии составляли собственно бактрийцы — народность восточноиранского происхождения, письменность и язык которой отражены во многих надписях, в том числе Сурх-Котала. Другой значительный, но пришлый этнос Бактрии — греческий, бывший в недалеком прошлом привилегированным слоем в этой области и сохранившийся, вероятно, в кушанское время.

Индийские надписи кхароштхи и брахми, отражающие соответствующие языки пракрит и санскрит, убедительно свидетельствуют о глубоком внедрении индийских

этнических групп в этносферу Бактрии. Также следует особо выделить три волны кочевых народов, пришедших в Бактрию, — саки, юечжи, асии, пасианы, тохары и сакаравлы. Из них важнейшую роль в истории Бактрии сыграли юечжи = тохары. Ведущая роль тохаров закреплена в названии Тохаристан — «страна тохаров», которое сменило или бытовало параллельно с прежним названием — Бактрия — уже, вероятно, с I в. до н. э.

Юечжи, выходцы из Центральной Азии, были пришлым этносом и, следовательно, по своему языку не имели отношения к бактрийскому — автохтонному языку Бактрии. Однако до сих пор наука не располагает никакими данными о том, какого происхождения был собственно юечжийский язык, так как ни одного слова на языке юечжей в письменных источниках не сохранилось. Напрашивается логический вывод: поскольку роль юечжей и в первую очередь кушан в истории Кушанского государства была велика, а в трилингве из Дашт-и Навура неизвестная письменность фигурирует в качестве официальной наряду с бактрийской и кхароштхи (первая отражала язык основной массы коренного населения Бактрии, а вторая — язык населения индийских колоний и буддийской религии, игравшей ис-

ключительно важную роль в религиозной жизни Кушанского государства), то в качестве аргументированного предположения, но не доказанного пока факта, можно считать, что неизвестная письменность передает юечжийско-тохарский язык.

Глава 3

Египетские папирусы с бактрийскими надписями из Кампыртепа

Бактрийские рукописные тексты, выполненные на папирусе, были обнаружены мной в 1982 г. при раскопках помещения № 9 блока-квартала № 1, расположенного в восточной части городища Кампыртепа.

Помещения блока-квартала № 1 построены на четырех террасах, вырубленных в материковом лессе, причем уровень пола помещений первой (нижней) террасы ниже уровня четвертой (верхней) террасы на 3 м. Обрезы террас дополнительно обкладывались подпорными стенками из квадратного сырцового кирпича, а внутренние грани их покрывались 1,5-сантиметровым слоем глинно-саманного раствора и тонким известковым слоем штукатурки.

В планировочной структуре здания выделяется центральное «ядро» из двух поме-

щений с *П*-образным коридором; с четырех сторон от «ядра» группируются помещения различных размеров и функционального назначения. Верхнее помещение (размеры: 5,75 × 5,17 м) в центральном «ядре», — видимо, культового характера, с хорошо утрамбованным полом, покрытым тонким слоем глиняной смазки, и тщательно покрытыми известковой штукатуркой стенами. Нижнее помещение — прямоугольное в плане (размеры: 4,9 × 5,75 м); находки в нем и специфика культурного слоя позволяют считать его трапезной.

Характерно распределение помещений этого здания по функциям. Помещения, устроенные на первых двух нижних террасах, — хозяйственного и производственного назначения, в частности, одно из них представляло собой мастерскую, в которой изготавливались каменные архитектурные детали. Помещения, расположенные на верхней террасе, — для иных целей: одно из них культовое, другое (пом. № 9), где найдены рукописи, являлось, вероятно, своего рода архивом. Общие границы здания пока не определены, однако очевидно, что с севера оно примыкало к другому большому строению, а западной стороной было обращено ко рву, тогда как с восточной стороны оно выходило к «галерее», отделявшей его

от крепостной стены, а с южной стороны — к улице шириной 1,2 м, отделявшей его от другого большого здания, вероятно, культового назначения. Стены здания ориентированы по сторонам света с небольшим отклонением от осей.

Судя по стратиграфии, здание № 1 имело два периода обживания, хорошо датируемые монетами: первый — времени Вимы Кадфиза, второй — Канишки I. Никаких более ранних и поздних слоев здесь не обнаружено.

Множество фрагментов рукописей было раскопано на полу помещения № 9[22]. Они или находились в комках земли, или лежали отдельными фрагментами в культурном слое. Всего, по нашим подсчетам, было обнаружено около 30 фрагментов различных размеров, а также несколько листков, слипшихся друг с другом и свернутых в свиток. Отдельные фрагменты имели размеры: 2,6 × 1,6 см, 2 × 1 см и т. д. На четырех фрагментах надписи, выполненные черной тушью, нанесены на обеих сторонах, на других — только на одной. С левой стороны имеется свободная

---

[22] Первые публикации см.: *Ртвеладзе Э. В.* Первые рукописи Великих Кушан // ЗС. 1983. № 4. С. 34–35; *Он же*. Кушанская крепость Кампыр-тепе // ВДИ. 1984. № 2. С. 87–106.

полоса поля шириной 1,5 см, расстояние между строк 2–2,5 см. Количество строк не установлено, но на отдельных фрагментах сохранились три и даже четыре строки. Высота букв 3–5 мм.

Надписи выполнены бактрийским курсивным письмом и на бактрийском языке, о чем свидетельствуют характерные для этого языка имена существительные и предлоги. На двух фрагментах сохранилось слово αβο, передающее или предлоги «в», «на», или существительное «вода». На одном фрагменте прочитывается сочетание ...βιδο αβο, где βιδο («правитель», «начальник») — часть титула, подобно бактрийскому титулу ζενοβιδο — «начальник арсенала»[23] в «надписи Паламеда» из Сурх-Котала или ασβαροβιδο — «начальник кавалерии»[24] на эфталитской гемме из Эрмитажа[25]. На другом фрагменте сохранились два слова αλα ιμμσο..., где αλα орфографический вариант

---

[23] *Henning W. B.* A Bactrian seal-inscription // BSOAS. Vol. 25. Pt. 2. 1962. P. 335.

[24] Согласно В. А. Лившицу, титул βιδο можно отнести к числу бактрийских. См.: *Лившиц В. А.* К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969. С. 66, прим. 95.

[25] *Ставиский Б. Я.* Хионитская гемма-печать // СГЭ. Вып. 20. 1961. С. 54–56.

Бактрийские надписи на египетских папирусах.
Кампыртепа

префикса αλο, известного в ряде слов Большой Сурхкотальской надписи (ср. αλοϸχαλο в версии М). В других случаях αλο написано отдельно и, возможно, обозначает предлог «с». Наибольший интерес представляет имеющееся на одном фрагменте слово οαχϸο, которое, вероятно, передает имя бактрийского божества oaxšo<*vaxš(a) или название главной бактрийской реки Окс (Вахш — Амударья).

Датировка найденных бактрийских рукописей не вызывает сомнения — время правления царя Канишки I, поскольку на полу помещения № 6 рядом с фрагментами была найдена медная монета этого царя, так же как и в других помещениях этой постройки. К тому же, как сейчас установлено, это здание и все прочие строения на Кампыртепа были покинуты в результате наводнения, вызванного мощным землетрясением, из-за чего р. Окс изменила свое русло и смыла часть городища. По археологическим данным было установлено, что время обживания здания относится ко времени правления Кадфиза II и Канишки I.

До находок на Кампыртепа бактрийских рукописных текстов кушанского времени на территории Бактрии не было обнаружено. Древнейшей бактрийской рукописью

считался так называемый Лондонский фрагмент, или «фрагмент из Лоу-Лана», открытый А. Стейном в развалинах Лоуланя (Восточный Туркестан) и датированный IV в.[26] Семь фрагментов рукописей, так называемых Берлинских эфталитских фрагментов, на бактрийском языке VIII–IX вв. были найдены А. фон Ле Коком в руинах монастыря в долине Туюка (Туйок) в Турфанском оазисе. Они выполнены на бересте, бумаге и пальмовых листьях[27].

Большое историческое значение имеет «Архив правителей Роба» (Северо-Западный Афганистан), исследованный Н. Симс-Уильямсом. Документы представляют собой свитки тонкой кожи, надписи на которых выполнены бактрийской письменностью на бактрийском языке, датированные IV–VII вв. н. э.[28]

Таким образом, бактрийские рукописи Кампыртепа являются древнейшими бактрийскими рукописями, найденными в Бактрии и Центральной Азии в целом. Особое

---

[26] *Стеблин-Каменский И. М.* Бактрийский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981. С. 324.

[27] Там же. С. 324–325.

[28] *Sims-Willams N.* Bactrian documents from Northern Afganistan. I: Legal and Economic Documents. London; New York, 2000.

значение при этом имеет материал, на котором были написаны бактрийские тексты из Кампыртепа, первоначально определенный как береста[29]. В 1983 г. эти рукописи были переданы во Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации (ВНИИР), где старший научный сотрудник Г. И. Рымарь провела их всестороннее изучение.

В результате этих исследований Г. И. Рымарь, отвергнув версию бересты как основы для рукописей, пришла к выводу, что «при сравнении снимков с образцов бактрийских рукописей и образцов папируса хорошей сохранности, полученных при исследовании на сканирующем электронном микроскопе, учитывая изменения в структуре, которые могли произойти в материале (в данном случае фрагменты бактрийских рукописей), можно считать, что клетки срезов бактрийских рукописей *идентичны клеткам папируса* (курсив мой. — *Э. Р.*)»[30]. Причем снимки срезов были сделаны в международной лаборатории электронной микроскопии

---

[29] *Ртвеладзе Э. В.* Кушанская крепость Кампыр-тепе... С. 87–106; *Он же*. Первые рукописи Великих Кушан... С. 34–35.

[30] Исследования и консервация фрагментов бактрийских рукописей из Кампыр-тепе // Отчеты ВНИИР. М., 1985. С. 18.

МГУ им. М. В. Ломоносова при 100-, 300-, 400-, 500-, 1000- и 1500-кратном увеличении[31].

Папирус как материал для письма был изобретен в Древнем Египте, причем правитель последнего обладал монопольным правом на вывоз папируса за границу. Иногда, правда, таким же правом обладали и частные лица — владельцы значительных средств. Основным центром по производству папирусов и торговле ими была Александрия[32]. В Египте найдены многочисленные папирусы на арамейском, греческом, коптском, персидском и других языках[33]. Отдельные находки папирусов имели место в Южной Европе: в Геркулануме и при раскопках древнегреческой колонии Галатия[34].

Вместе с тем до сих пор не известно ни одного папируса кушанского времени на огромной территории от Египта и Восточного Средиземноморья до Ирана, Месопотамии,

---

[31] Там же. С. 16. Данный отчет хранится в отделе истории искусств Института искусствознания АН Республики Узбекистан.

[32] Папирус // БСЭ (3-е изд.). Т. 19. 1975. С. 159; Папирусы / БСЭ (2-е изд.). Т. 32. 1953. С. 21.

[33] *Дандамаев М. А.*, *Луконин В. Г.* Культура и экономика Древнего Ирана. М., 1980. С. 280 сл.

[34] *Федоров Г.* Спасение папирусов // Днестр. 1960. № 6. С. 116–120.

Индии. Посему находка папирусов первой половины II в. н. э. на городище Кампыртепа в долине Окса на территории Древней Бактрии — вообще первая находка папирусов этого времени к востоку от Средиземноморья. Но не только в этом выдающееся значение папирусов из Кампыртепа. Они, в частности, свидетельствуют о том, что в Кушанском царстве папирус использовался как материал для письма.

Глава 4

Зороастризм в кушанской Бактрии

Зороастризм — древняя религия. Название свое она получила от имени основателя — Заратуштры, кое со староиранского переводится как «обладающий золотым (или старым) верблюдом». Большинство ученых считает, что Заратуштра — лицо вполне реальное, а не мифическое.

Время жизни Заратуштры зороастрийская традиция определяет в «258 лет до Александра» (Александра Македонского). Принимая во внимание эту дату и привлекая другие косвенные данные, многие исследователи считают, что Заратуштра (в греческом произношении Зороастр) жил в конце VII — начале VI в. до н. э. Согласно той же традиции проповедь новой религии Заратуштра начал при дворе Кави Виштаспы — правителя Бактры (нынешний Балх в Северном Афганистане), куда прибыл со своей родины Арьянам Вайчах.

В чем же суть религии Заратуштры, или, если быть более точным, религиозной реформы, поскольку она заменила старое многобожие ираноязычных народов, многое при этом из него переняв?

Время, когда Заратуштра начал проповедь своих идей, было чрезвычайно важно в истории Средней Азии и Ирана. Происходила ломка старых первобытно-общинных отношений, складывались новые классовые. Новая религия отражала эти перемены и служила новому зарождающемуся классовому обществу. Она призывала к политическому объединению и созданию сильной централизованной власти, к решительной борьбе против кочевых народов, ставших в этот период настоящим «бичом божьим» для населения земледельческих оазисов.

В религиозном аспекте, как и в социальном, реформа Заратуштры сводилась к проповеди единого божества Ахура Мазды (букв. «господин мудрый»), к борьбе с бывшими племенными божествами асурами и дайвами, которые отныне объявлялись врагами Ахура Мазды. Отныне провозглашается постоянная и непримиримая война между добром и злом, правдой и ложью, светлым и темным. Борьба эта приобретает космические масштабы и становится основой зороастрийского дуализма, причем

светлые силы возглавляет Ахура Мазда, а во главе темных становится Ангро-Майнью — Ахриман.

Все многообразные функции языческого пантеона отныне передаются своеобразной коллегии так называемых Амеша Спента, которых шесть и которые не являются божествами, наделенными плотью и кровью в языческом понимании, а представляют собой отвлеченные сущности, наделенные плотью условно и по существу являющиеся лишь функциями единого божества. Решительно отвергаются древние языческие обряды, в частности, употребление *хаомы* — ритуального наркотика.

Правда, с течением времени религия Заратуштры, постепенно распространяясь среди ираноязычных народов и сохраняя свою основу, претерпевала некоторые изменения. Постепенно складывается зороастризм — одна из важнейших религий древности, впитавшая в себя религиозно-философский дуализм Заратуштры, старые иранские культы и исторические предания. Окончательно оформился зороастризм при Сасанидах (III–VII вв. н. э.). В это же время широко распространяется зороастрийская литература. Надо сказать, что на первых порах священные тексты зороастрийской религии передавались из поколения в поколение устно и только по

прошествии нескольких веков после смерти Заратуштры были записаны и сведены в единый текст.

Была создана Авеста — священная книга зороастрийцев. Считается, что первая кодификация Авесты произошла в I в. до н. э., хотя ряд ученых, опираясь на зороастрийскую традицию, возводит это событие ко времени первых Сасанидов (III–IV вв. н. э.). Тогда же появился и термин «Авеста» — посреднеперсидски *Апастак*, что означает «основа», т. е. основной текст. Авеста — собрание религиозных текстов зороастрийской религии, наподобие Корана у мусульман или священного писания у христиан, сложившееся в разное время и на разной территории. Большая часть Авесты после прихода ислама погибла, и до нас дошли лишь те ее тексты, которые были необходимы для повседневной религиозной практики, в том числе для проведения погребального обряда.

Зороастризм выработал сложную и весьма своеобразную погребальную обрядность. В основе ее — строгое предписание Авесты о том, что ни землю, ни огонь, ни воду нельзя осквернять соприкосновением с трупом. Тот, кто закопает труп человека или собаки в землю, совершит тяжкий грех и за это должен быть подвергнут

500 ударам «лошадиной плетью». А участок земли, где погребен человек или собака, в течение года нельзя орошать или засевать. Но как же тогда быть? Как похоронить умершего? Зороастрийские жрецы выработали строгую последовательность сложного погребального обряда, изложенного в Видевдате. В нем предписывалось, что труп умершего человека сперва необходимо поместить в *ката* — небольшую постройку, а затем отнести на *дахму* (естественную возвышенность или специальную постройку), где птицы, хищники или специально обученные собаки обглодают труп. И только после этого очищенные кости разрешается помещать в определенные костехранилища, сделанные из камня, глины или извести. В Видевдате эти костехранилища именуются *уздана*, а в более поздних пехлевийских текстах — *астодан*; перевод названий до сих пор остается неясным и понимается двояко. Одни ученые полагают, что термином «астодан» обозначались глиняные ящики — оссуарии — их находки очень часты в Средней Азии. Другие ученые, в частности выдающийся немецкий иранист В. Хеннинг, переводили термин как «земляной склеп» — гробница.

Кроме авестийских терминов, широко был распространен и термин *наус*, восходящий

к греческому слову «наос» — «храм, святилище», обозначающий у зороастрийцев сасанидского периода и первых веков ислама надгробное сооружение для хранения очищенных костей умерших.

Погребением занимались специальные люди, так называемые *ристокаша*, считавшиеся нечистыми. Им запрещалось находиться ближе 30 шагов от огня, воды, *барсмана* (культовый предмет, представляющий собой пучок прутьев), подходить к людям ближе чем на три шага.

Погребальные сооружения зороастрийцев — уздана, дахма, ката, наусы — и храмы, а также оссуарии обнаружены и исследованы во многих местах Средней Азии — в Бактрии, Маргиане, Парфии, Хорезме.

Особую роль в становлении зороастризма играли Хорезм и Бактрия. Открытие разнообразных буддийских памятников в Бактрии с их выдающимися произведениями искусства как бы заслонило тот несомненный факт, что основной религией этой страны был зороастризм. Буддизм в Бактрии базировался в городах, его опорой прежде всего было пришлое население, в пору существования Кушанского царства широко расселившееся по всей его территории, тогда как зороастризм являлся религией исконного населения Бактрии, следы

которого фиксируются в археологических памятниках.

Бытование здесь данной религии подтверждаются целым комплексом источников, письменными свидетельствами, эпической традицией, археологическими, эпиграфическими и нумизматическими данными.

В Видевдате, систематизированном в I в. до н. э., Бактрия (Бахди) фигурирует в числе праведных зороастрийских стран как «страна с высоко поднятыми знаменами». Светская историческая традиция, опирающаяся на сасанидский «Худайнаме», сохранила более древнее представление о бактрийском царе — кави Виштаспе (Гуштасп — фарси) — правителе Бактр (Балх), покровителе Заратуштры. О царе Балха (Бактр) Гуштаспе, покровителе Зардушта, писали Табари, Мактиси, Фирдоуси, Дакики, Бируни и другие средневековые авторы.

Несомненная связь Заратуштры и зороастризма с Бактрией подтверждается и сведениями греко-римских авторов, начиная с Ктесия Книдского (V–IV вв. до н. э.), в ряде мест труда которого пророк назван «Маг Зороастр, бактриец» или «Зороастр маг, царь бактрийцев». Традиция, связывающая Заратуштру с Бактрией, нашла отражение и в более поздних греко-римских источниках, как, например, в трудах Аммиана

Марцеллина (IV в. до н. э.), повествующего о «бактрийце Зороастре», а также в сочинениях ранних христианских авторов, писавших о Зороастре как основателе Бактр, «откуда „новый закон“ распространился по всей земле»[35].

О существовании в Бактрии погребального обряда зороастрийского характера говорится в сообщении спутника Александра Македонского Онесекрита: «людей, изнуренных старостью и болезнями, они (бактрийцы. — *Э. Р.*) бросали живыми собакам, нарочно содержимым для этого, которых на своем родном языке они называли „могильщиками“. Территория вне стен столицы бактрийцев имела чистый вид, тогда как большая часть пространства внутри стен была полна человеческих костей» (Strabo. XI, 11, 3). Подтверждением этому сообщению, вопреки скептицизму прежних ученых (В. Хеннинг), являются обнаруженные мной и А. С. Сагдуллаевым разрозненные человеческие кости на поселениях ахеменидского времени в Северной Бактрии и Южном Согде.

---

[35] Цитата по: *Пьянков И. В.* Зороастр в истории Средней Азии: проблема места и времени (опыт исторической реконструкции) // ВДИ. 1996. № 3. С. 11.

Значительное число бесспорных свидетельств существования зороастризма в Бактрии имеется для кушанского времени. Это прежде всего Рабатакская надпись, опубликованная Н. Симс-Уильямсом и Дж. Криббом. В 7–11-й строках этой надписи говорится о том, что царь Канишка отдал приказ Шафару каралрангу о постройке святилища и возведении в нем изображения богов, «которых... великолепный Умма возглавлял, госпожа Нана и госпожа Умма, Ахурамазд, Маздован, Срошард, Нараса, Михр», а над именами этих зороастрийских божеств вписаны имена индуистских божеств Maaseno (Mahasena) и Bizago (Vishakha)[36].

Таким образом, Рабатакская надпись устанавливает главенствующую роль зороастрийских божеств в религиозных взглядах царя Канишки I, а следовательно, и Бактрии, поскольку вышеупомянутое святилище было построено в Баглане, на территории этой страны.

Имя божества Сраошо зафиксировано в одной из пещер буддийского комплекса Каратепа. Имена других зороастрийских бо-

---

[36] *Ртвеладзе Э. В.* Новые данные к истории государства Кушан // ОНУ. 1997. № 5. С. 67–70. Ср.: *Sims-Williams N., Cribb J.* A new Bactrian inscription of Kanishka the Great // SRAA 4. 1995/96. P. 79.

жеств Фарро и Мао обнаружены в надписях из буддийских храмов Фаязтепа и Дальверзинтепа. Это, возможно, свидетельствует о каком-то слиянии зороастризма и буддизма или включении зороастрийских божеств в состав бодхисатв (включение чужих божеств в состав бодхисатв — характерная черта одного из двух направлений буддизма — махаяны).

Не менее важное свидетельство почитания зороастризма в Бактрии и в целом в Кушанском царстве — изображение божеств на монетах Канишки и Хувишки, многие из которых, как доказал еще А. Стейн,

Зороастрийское божество Маздован
на золотом динаре Канишки I

зороастрийского характера. Бактрийская ономастика, выявленная в эпиграфических памятниках на территории Бактрии, также подтверждает устойчивый характер зороастризма в этой стране. Особенно часто отмечены сложносоставные имена, в одном из компонентов которых обязательно присутствует имя великого зороастрийского йазата — Митры (Михра): Михрзад, Борзомихр.

Наконец, ярчайшим свидетельством существования зороастризма в Бактрии являются погребальные сооружения, зороастрийский характер которых был доказан Б. А. Литвинским и автором этих строк[37]. Сейчас в Северной Бактрии открыты, раскопаны все виды погребальных сооружений, отмеченные в Видевдате (ката, дахма, уздана, наусы). Они исследованы на городищах Дальверзинтепа, Старый Термез, Ялангтуштепа, Шахтепа и в особенности на Кампыртепа. Здесь же отмечены (с определенными отклонениями от изложенного в соответствующих фрагментах

---

[37] См., к примеру: *Литвинский Б. А.*, *Седов А. В. Тепаи-Шах*. Культура и связи кушанской Бактрии. М., 1983; *Ртвеладзе Э. В.* Дальверзинский наус // Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 97–114.

Видевдата) и другие зороастрийские обряды очищения и оберега от зла, в частности, такой обряд, как «баршум». Также Б. А. Литвинским доказана зороастрийская принадлежность храма Окса на городище Тахти-Сангин.

Глава 5

Время и пути проникновения буддизма в Бактрию

Основной дорогой, по которой буддизм проникал в Бактрию, а оттуда по Оксийскому водному пути и частично сухопутным трассам — в Маргиану, служил Великий индийский путь[38]. Об этом говорят новые археологические материалы, полученные, в частности, при раскопках Кампыртепа и Старого Термеза, свидетельствующие о весьма раннем проникновении индийской культуры и буддизма в долину Окса к западу от Термеза по пути в Маргиану. Особое значение при этом имеют находки ранних буддийских терракот в Старом Термезе и Кампыртепа.

На территории Северной Бактрии к настоящему времени найдены шесть терракотовых

[38] Подробно об этом пути см.: *Ртвеладзе Э. В.* Великий индийский путь. Из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб., 2012. С. 202–225.

статуэток кушанской эпохи с изображением Будды: три — в Старом Термезе (две в стратиграфическом шурфе[39], одна в буддийском пещерном монастыре Каратепа)[40]; две — на Кампыртепа (одна в мусорной яме и одна во рву с западной стороны цитадели)[41]; одна — на Айртаме[42]. Они отражают два иконографических типа: сидящий Будда в позе *абхая-мудра*, т. е. с поднятой правой рукой, и в *падмасане* с жестом *дхьяна-мудра*, обычно без сиденья. Отличается от них своим сложным троном с восседающим на нем Буддой только статуэтка из Кампыртепа.

Одними из самых древних статуэток Будды, найденных в Северной Бактрии, являются две статуэтки, обнаруженные Ш. Р. Пидаевым в стратиграфическом шурфе в Старом Термезе, которые датированы им второй

---

[39] *Пидаев Ш. Р.* К вопросу о появлении образа Будды в коропластике Бактрии // ИМКУ. Вып. 30. 1999. С. 133–134.

[40] *Мешкерис В. А.* Терракоты из Кара-тепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969. С. 126–136.

[41] *Ильясов Дж.* Терракоты Кампыртепа // МТЭ. Вып. 1. 2000. С. 102–103.

[42] *Тургунов Б. А.* К изучению Айртама // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 76, рис. 20.

половиной I — первой половиной II в. н. э.[43] Но еще более древняя статуэтка Будды была найдена в ступе в Дхармараджике (Таксила, Гандхара), которая датируется первой четвертью I в. н. э. Дж. Маршалл считал, что данная статуэтка отображает самый ранний образ Будды, применявшийся еще до появления его канонического изображения[44]. В то же время А. К. Кумарасвами и Лохвизен де Лёв полагают, что самое раннее изображение Будды не могло появиться раньше правления Вимы Кадфиза. Они обосновывают свое предположение отсутствием на городище Сиркап, которое прекратило свое обживание после периода правления Куджулы Кадфиза, находок с изображением Будды[45].

Терракотовые статуэтки Будды из Кампыртепа также совершенно определенно да-

---

[43] *Пидаев Ш. Р.* К вопросу о появлении образа Будды… С. 103.

[44] *Marshall J.* Taxila. An Illustrated Account of Archaeological Excavations carried out at Taxila under the Orders of the Government of India between the Years 1913 and 1934. Vol. 1–3. Cambridge, 1951. P. 701.

[45] *Lohuizen-de Leeuw J., van.* The «Scythian» Period: an approach to the history, art, epigraphy and palaeography of North India from the 1st century B.C. to the 3rd century A.D. Leiden, 1949. P. 87, 99, 105.

тируются временем до правления Канишки[46], из чего следует, что они являются, наряду со статуэтками из Старого Термеза, не только самыми ранними изображениями Будды в Бактрии, но и одними из древнейших во всем буддийском мире. Этот факт принципиально важен в историческом плане, т. к. уточняет время проникновения буддизма в Северную Бактрию.

Начальный период истории буддизма в различных историко-культурных областях Средней Азии до сих пор остается дискуссионным. Некоторые исследователи относят его ко времени правления великого кушанского царя Канишки (первая половина II в. н. э.)[47], другие — к более раннему периоду[48]. В этой связи Б. А. Литвинский отмечал, что пути продвижения буддизма из Северо-Западной Индии (Гандхары) и Южного Афганистана (Кандагар), где эта религия, вероятно, была распространена уже в III в. до н. э.,

---

[46] *Ртвеладзе Э. В.* Великий индийский путь… С. 203–210.

[47] *Ставиский Б. Я.* Судьбы буддизма в Средней Азии. М., 1998. С. 156.

[48] *Литвинский Б. А.* Среднеазиатские народы и распространение буддизма (II в. до н. э. — III в. н. э., письменные источники и лингвистические данные) // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 129.

пролегали на север, в Бактрию и к Амударье, разделявшей эту область на северную и южную части[49].

Наиболее ранняя дата проникновения буддизма в Бактрию предложена П. Ч. Багчи: это время правления царя Ашоки (273–236 гг. до н. э.)[50], при котором данное учение стало государственной религией обширного индийского царства Маурьев. Однако каких-либо археологических материалов, подтверждающих эту точку зрения, пока не имеется.

Более реально мнение Б. А. Литвинского, согласно которому буддийские миссионеры и местные адепты появились на юге Средней Азии во второй половине и в конце существования Греко-Бактрийского царства, т. е. в первой половине II в. до н. э.[51]

Знакомство бактрийцев с буддизмом задолго до Канишки подтверждают хотя и немногочисленные, но достаточно выразительные эпиграфические и лингвистические данные, а также сведения Александра Полигистора о Σαμαναιοι (от санскр. šramana — «буддийский монах»), опираясь на ко-

---

[49] Там же.

[50] *Bagchi P. C.* India and Central Asia. Calcutta. 1959. P. 32.

[51] *Литвинский Б. А.* Среднеазиатские народы… С. 129.

торые западные ученые (Дж. Асмуссен, И. Маркварт) говорили о широком распространении этого учения в Бактрии уже в I в. до н. э.[52]

Огромную ценность представляют и нумизматические данные, в частности, монеты греко-бактрийского царя Агафокла (180–165 гг. до н. э.), власть которого распространялась и на Северную Бактрию. На бронзовых квадратных монетах этого царя, битых, вероятно, в Таксиле — столице Гандхары, впервые в греко-бактрийском чекане появляется изображение буддийской ступы, увенчанной деревом с тремя ветвями. Индийское влияние (богиня Лакшми — сестра Кришны) отмечено и на других монетах Агафокла[53]. Но уже до Агафокла определенные элементы индийской иконографии используются на монетах Деметрия (200–185 гг. до н. э.): шлем в виде головы слона на драхмах и тетрадрахмах и отдельно голова слона на дихалках. Их применение связано с завоеванием Деметрием Гандхары

---

[52] Там же. С. 129; *Marquart J.* Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Berlin, 1901. S. 90.

[53] *Bopearachchi O.* Graeco-Bactrian and Indo-Greek Coins. New York, 1998 (Sylloge Nummorum Graecorum: The Collection of the American Numismatic Society. Pt. 9). P. 249–257.

Монета Канишки с изображением Будды

Изображение Будды. Фаязтепа

в результате похода в северо-западные области Индии[54].

Монеты Агафокла в достаточно большом количестве найдены на ряде городищ Северной Бактрии[55], в составе же Бухарского клада имеются две его коммеморативные монеты с именами Антиоха и Евтидема[56].

Серебряные и бронзовые монеты Деметрия различных типов также обнаружены в Северной Бактрии[57]. Ныне установленный исторический факт о том, что в первой четверти II в. до н. э. вся Бактрия и Северо-Западная Индия (где в то время уже господствовал буддизм) были объединены в единое царство, может свидетельствовать о непосредственном знакомстве бактрийцев с учением Будды уже тогда.

Наиболее раннее свидетельство присутствия буддизма в Северной Бактрии — наскальная надпись на кхароштхи, открытая А. Н. Бернштамом в местности Даршай на Западном Памире. Согласно Я. Харматте, она читается как *narayana* («побеждай») и датируется

---

54 *Массон В. М.* Деметрий Бактрийский и завоевание Индии // ВДИ. 1961. № 2. С. 39–45.

55 *Rtveladze E. V.* La circulation monétaire au Nord de l'Oxus à l'époque gréco-bactrienne // RN. 6e sér. T. 26. 1984. P. 71.

56 Ibid. P. 63.

57 Ibid. P. 70–71.

концом II — началом I в. до н. э.[58] По мнению Б. А. Литвинского, эта надпись свидетельствует не только о возникновении в Средней Азии культа Будды Нараяны, но и о проникновении сюда буддизма накануне образования или в ранний период существования Кушанского государства[59].

Но это все косвенные данные. В письменных же источниках наиболее раннее свидетельство бытования буддизма в Бактрии, в частности у юечжей, переселившихся сюда во второй половине II в. до н. э., содержится в китайской хронике «Вэй Люэ», написанной между 239 и 265 гг. н. э. Как отмечал Э. Цюрхер, традиционные версии появления буддизма в Китае упорно связывают это событие именно с юечжами, а следовательно с Бактрией — Тохаристаном. Таким образом, и косвенные, и письменные свидетельства позволяют говорить о том, что проникновение буддизма и в целом индийской культуры в Бактрию произошло в греко-бактрийский период, а укрепление их позиций — в юечжийское время.

О проникновении буддизма в Северную Бактрию в период до правления Канишки

---

[58] *Harmatta J.* The Oldest Kharosthi Inscription in Inner Asia // AOASH. T. 19. Fasc. 1. 1966. P. 1–12.

[59] *Литвинский Б. А.* Среднеазиатские народы... С. 130.

свидетельствует и загородное буддийское святилище на Дальверзинтепа, датированное Г. А. Пугаченковой на основании находок монет и других данных I в. н. э.[60]

Таким образом, на основании имеющихся данных можно говорить, по крайней мере, о трех этапах истории буддизма в Северной Бактрии.

I. Первые века до н. э. Этап ознакомления населения Бактрии с буддийским вероучением.

II. I в. н. э. Распространение буддизма в Бактрии и возведение здесь, в том числе и в северной ее части, первых буддийских сооружений.

III. Первая половина II в. н. э. Время правления Канишки. Расцвет и прочное утверждение буддизма в больших и малых городах Бактрии, особенно в долине Окса, где, как показывают археологические данные, буддийские сооружения существовали фактически на всем протяжении бактрийского участка долины Окса от Уштур-Мулло в низовьях Кафирнигана до Кампыртепа.

При последующих кушанских царях (Хувишке, Васудеве, Канишке III) буддизм в Бактрии,

---

[60] *Пугаченкова, Ртвеладзе и др.* 1978. С. 90–97. Б. Я. Стависким предложена иная датировка, см.: *Ставиский Б. Я.* Судьбы буддизма... С. 73.

222 по-видимому, остается на завоеванных при Канишке позициях. Об этом, в частности, свидетельствует возведение крупного буддийского монастыря в центре Дальверзинтепа в конце II — начале III в. н. э. Предложенные ранее датировки постройки этого монастыря не учитывают факт находок на первоначальном полу монет Васудевы I и Канишки III. Наиболее аргументированы из них датировки, предложенные Дж. Ильясовым, — III в. н. э., может быть, вторая половина III в. н. э.; Д. В. Русановым и Т. К. Мкртычевым — вторая половина III — первая четверть IV в. н. э.[61] Но более полная датировка на основании определенных мной монет приведена Б. А. Тургуновым — вторая половина II — начало III в. н. э.[62] В центральном помещении этого монастыря со скульптурой на полу были найдены монеты Васудевы. При первых сасанидских походах этот монастырь в Бактрии был разрушен, хотя в последующем, в кушано-сасанидское время, на его руинах были возведены какие-то другие, вероятнее всего жилые, помещения, в одном из которых был найден острак с пехлевийской надписью,

---

[61] *Мкртычев Т. К.* Буддийское искусство Средней Азии I–X вв. М., 2002. С. 137–138.

[62] *Тургунов Б. А.* Особенности буддийских памятников Дальварзинтепа // Индия и Центральная Азия. Ташкент, 2000. С. 192.

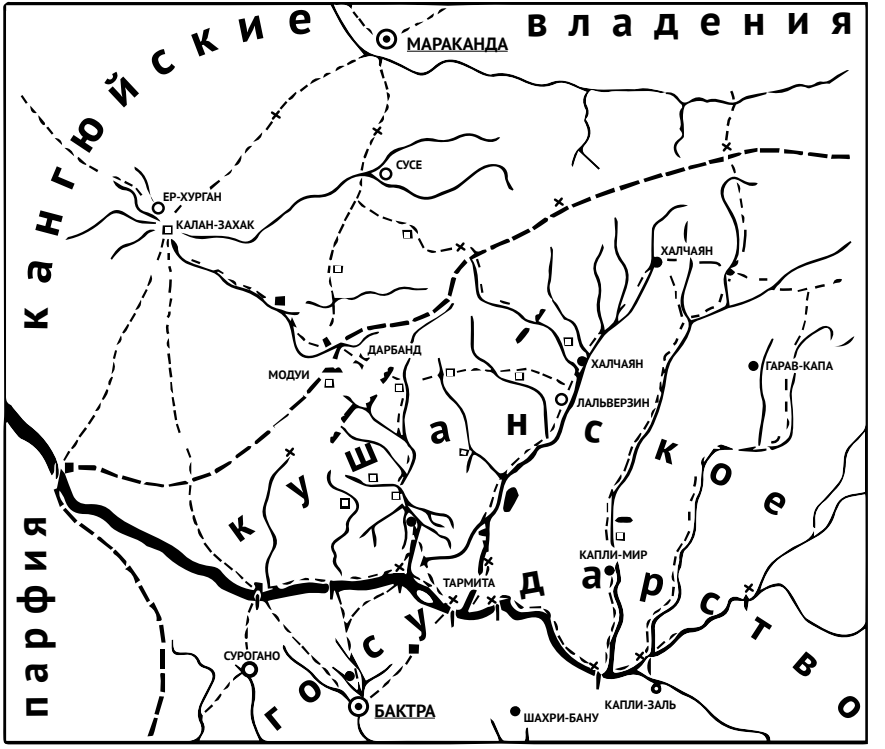
датированный В. А. Лившицем и А. Б. Никитиным III–IV вв. н. э.[63]

Таким образом, имеющиеся данные позволяют говорить о том, что знакомство с буддизмом и укрепление его в Бактрии началось уже в первых веках до н. э., а в I в. н. э. в северной ее части были возведены первые буддийские сооружения, а также о том, что буддизм достаточно широко распространился здесь при Канишке и его преемниках.

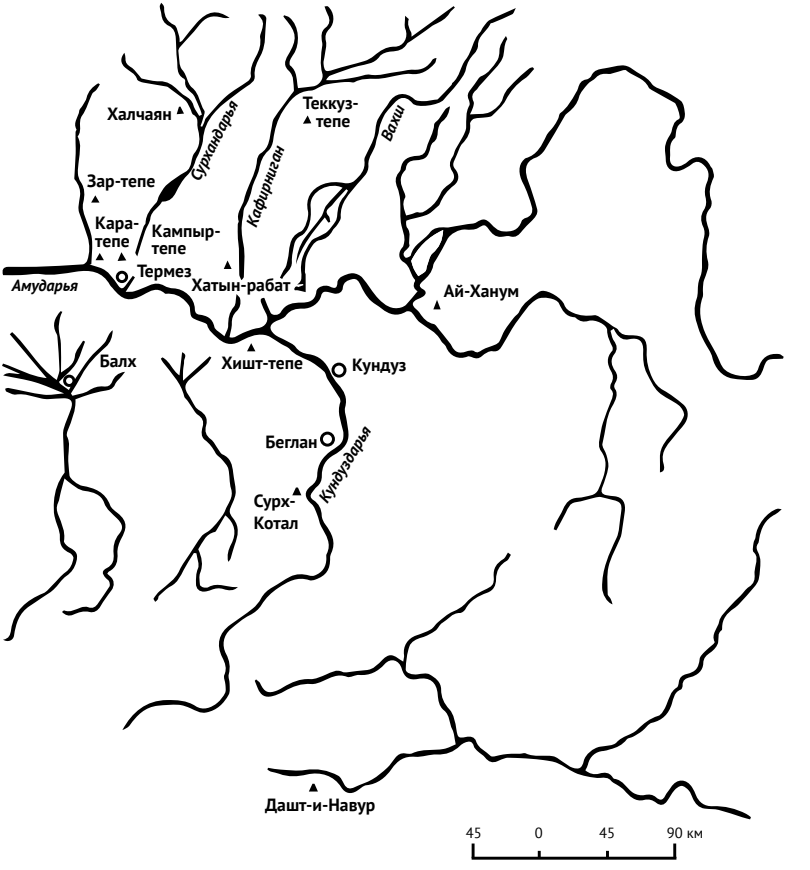
---

[63] *Лившиц В. А.*, *Никитин А. Б.* Ранний пехлевийский остракон из буддийского храма в Дальварзинтепе // ВДИ. 1990. № 4. С. 66–72.

Приложение



Карта 1. Северо-западная граница Кушанского государства (по Э. В. Ртвеладзе)



Карта 2. Находки надписей неизвестным письмом в Правобережной и Левобережной Бактрии (сост. В. В. Вертоградова)

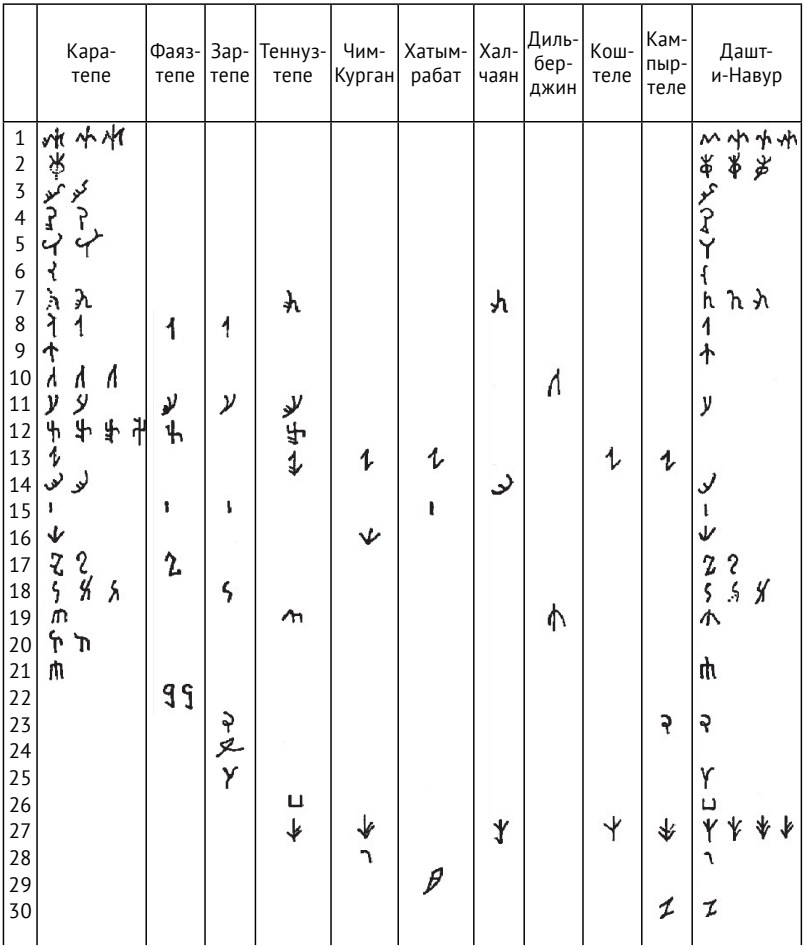


Таблица. Знаки неизвестного письма в надписях из Каратепа в сопоставлении с находками из других областей Бактрии (сост. В. В. Вертоградова)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Альбаум Л. И. Балалыктепе. Ташкент, 1960.

Бирюков Д. В. «Герай»: Старая проблема и новые данные // НЦА. Вып. I. 1995.

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.; Л., 1950.

Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969.

Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977.

Вайнберг Б. И. Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV–V вв. // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1972.

Вертоградова В. В. Индийская эпиграфика из Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1995.

Вертоградова В. В. Находка надписи неизвестным письмом на Кара-тепе // Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1982.

Вызго Т. С. Изображение музыкантов в коропластике Дальверзинтепе // Дальверзинтепе —

кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

Вызго Т. С., *Мешкерис В. А.* Терракотовые фигурки музыкантов из Термеза // ОНУ. 1983. № 2.

Вязьмитина М. И. Раскопки на городище Айртам // Труды АН УзССР, серия 1: история, археология. ТАКЭ. Т. II. Ташкент, 1945.

Гамкрелидзе Т. В., *Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. I–II. Тбилиси, 1984.

Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.

Грек Т. В., *Лившиц В. А.* Двуязычная надпись из Кара-тепе // Буддийский культовый центр Каратепе в Старом Термезе. М, 1972.

Грене Ф. Новые данные к локализации пяти «ябгу» юечжей. Политический фон маршрута купцов Мая Тициана // Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Т. II. Самарканд, 2014.

Давидович Е. А. Первый клад тетрадрахм Кушанца «Герая» // ВДИ. 1976. № 4.

Дандамаев М. А., *Луконин В. Г.* Культура и экономика Древнего Ирана. М., 1980.

Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. М., 1958.

Двуреченская Н. Д., *Горин А. Н.* Каталог монет крепости Узундара (Южный Узбекистан) // МТЭ. Вып. XI. 2019.

Дьяконов И. М. Основы хронологии Вавилонии и Ассирии // Э. Бикерман. Хронология древнего мира. Пер. И. М. Стеблина-Каменского. М., 1975.

Дьяконов М. М. Работы Кафирниганского отряда // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Т. 1. 1946–1947 гг. М.; Л., 1950.

Завьялов В. А. Кушаншахр при Сасанидах. По материалам раскопок на городище Зартепа. СПб., 2008.

Зеймаль Е. В. Подражания оболам Евкратида // Приложение к книге: Литвинский Б. А., Седов А. В. Культы и ритуалы кушанской Бактрии. Погребальный обряд. М., 1984.

Зеймаль Е. В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983.

Зеймаль Е. В. Северный Тохаристан в кушанскую эпоху (опыт историко-стратиграфической периодизации) // Бактрия и Тохаристан на древнем и средневековым Востоке / Тез. докл. конференции, посвященной десятилетию ЮТАЭ. М., 1983.

Зеймаль Е. В. Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978.

Зеймаль Е. В. Кушанская хронология. М., 1968.

Зограф А. Н. Монеты «Герая». Ташкент, 1937.

Иванов В. В. Тохары // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос. Языки. Религии. М., 1992.

Ильясов Дж. Терракоты Кампыртепа // МТЭ. Вып. 1. 2000.

Исследования и консервация фрагментов бактрийских рукописей из Кампыр-тепе // Отчеты ВНИИР. М., 1985.

Лившиц В. А. Надписи из Дильберджина // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1973 гг. М., 1976.

Лившиц В. А. «Зороастрийский» календарь // Э. Бикерман. Хронология древнего мира. Пер. И. М. Стеблина-Каменского. М., 1975.

Лившиц В. А. Кушаны: письменность и язык // Центральная Азия в кушанскую эпоху. М., 1974.

Лившиц В. А. К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969.

Лившиц В. А. Общество Авесты // История таджикского народа. Т. I. М., 1963.

Лившиц В. А., *Кругликова И. Т.* Фрагменты бактрийской монументальной надписи из Дильберджина // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции. Вып. 2. М., 1979.

Лившиц В. А., *Никитин А. Б.* Ранний пехлевийский остракон из буддийского храма в Дальварзин-тепе // ВДИ. 1990. № 4.

Лившиц В. А., *Ртвеладзе Э. В.* Памятники древней письменности. Ташкент, 1985.

Литвинский Б. А. Среднеазиатские народы и распространение буддизма (II в. до н. э. — III в. н. э., письменные источники и лингвистические данные) // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.

Литвинский Б. А., *Виноградов Ю. Г.*, *Пичикян И. Р.* Вотив Атросока из храма Окса в Северной Бактрии // ВДИ. 1985. № 4.

Литвинский Б. А., *Пичикян И. Р.* Эллинистический храм Окса. Т. I. М., 2000.

Литвинский Б. А., *Седов А. В.* Культы и ритуалы кушанской Бактрии. Погребальный обряд. М., 1984.

Литвинский Б. А., *Седов А. В.* Тепаи-шах (Культура и связи кушанской Бактрии). М., 1983.

Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. М., 1969.

Луконин В. Г. Среднеперсидские надписи из Каратепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969.

Лунин Б. В. История Узбекистана в источниках. Ташкент, 1984.

Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию. М.; Л., 1966.

Мандельштам А. М. К предкушанскому чекану Бактрии // ЭВ. Вып. 17. 1966.

Массон В. М. Северная Бактрия // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.

Массон В. М. Хорезм и Кушаны (Некоторые вопросы хорезмийской нумизматики) // ЭВ. Вып. XVII. 1966.

Массон В. М. Деметрий Бактрийский и завоевание Индии // ВДИ. 1961. № 2.

Массон В. М. Древнебактрийские монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Гелиокла // ЭВ. Вып. XI. 1956.

Массон В. М., *Ромодин В. А.* История Афганистана. Т. 1. М., 1964.

Массон М. Е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Ташкент, 1976.

Массон М. Е. К вопросу о северных границах государства «великих кушан» // ОНУ. 1968. № 8.

Массон М. Е. О северо-восточных пределах Парфянского государства // КСИИМК. Вып. 38. 1951.

Массон М. Е. Скульптура Айртама // Искусство 2. 1935.

Массон М. Е. Находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н. э. // Материалы Узкомстариса 1. Ташкент, 1933.

Мешкерис В. А. Терракоты из Кара-тепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969.

Мкртычев Т. К. Буддийское искусство Средней Азии I–X вв. М., 2002.

Пидаев Ш. Р. К вопросу о появлении образа Будды в коропластике Бактрии // ИМКУ. Вып. 30. 1999.

Пугаченкова Г. А. Уникальная группа монет чаганианского чекана. VI в. // Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981.

Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи Кушан. М., 1979.

Пугаченкова Г. А. Дальверзинтепе и некоторые общие вопросы истории культуры Северной Бактрии // Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

Пугаченкова Г. А. К познанию античной и раннесредневековой архитектуры Северного Афганистана // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1973 гг. М., 1976.

Пугаченкова Г. А. Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.

Пугаченкова Г. А. Скульптура Халчаяна. М., 1971.

Пугаченкова Г. А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966.

Пугаченкова Г. А. К иконографии Герая (О некоторых вопросах раннекушанской истории) // ВДИ. 1965. № 1.

Пугаченкова Г. А. К исторической топографии Чаганиана // Труды ТашГУ. 1963. Вып. 200.

Пугаченкова Г. А., *Ремпель Л. И.* История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. М., 1965.

Пугаченкова Г. А., *Ртвеладзе Э. В.* Северная Бактрия — Тохаристан. Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. Ташкент, 1990.

Пугаченкова Г. А., *Ртвеладзе Э. В.* и *др.* Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

Пугаченкова Г. А., *Тургунов Б. А.* Буддийское святилище в загородной зоне // Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

Пьянков И. В. Зороастр в истории Средней Азии: проблема места и времени (опыт исторической реконструкции) // ВДИ. 1996. № 3.

Рахманов Ш. А. Новые данные о стене на Железных воротах // ОНУ. 1994. № 1–2.

Рахманов Ш., *Рапен К.* Железные ворота // Труды БНЭ. Вып. 1. 2003.

Ртвеладзе Э. В. Александр Македонский в Трансоксиане. Походы, историческая география. СПб., 2019.

Ртвеладзе Э. В. Кампыртепа — Александрия Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время (МТЭ. Вып. X). 2017.

Ртвеладзе Э. В. راهآورد В. А. Лившицу. Неизвестные и малоизвестные бактрийские надписи из Северной Бактрии // Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившица. СПб., 2013.

Ртвеладзе Э. В. (ред.). Выдающиеся памятники археологии Узбекистана. Ташкент, 2013.

Ртвеладзе Э. В. Великий индийский путь. Из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб., 2012.

Ртвеладзе Э. В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии (изд. 2-е, доп.). Ташкент, 2008.

Ртвеладзе Э. В. К ранней истории Чача (Новые нумизматические и эпиграфические источники) // ОНУ. 2008. № 4.

Ртвеладзе Э. В. История и нумизматика Чача (вторая половина III — середина VIII вв. н. э.). Ташкент, 2006.

Ртвеладзе Э. В. Дар-и Аханин — Дарбанд // Труды БНЭ. Вып. 1. 2003.

Ртвеладзе Э. В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Т. 1. Ташкент, 2002.

Ртвеладзе Э. В. О периодизации истории денежного обращения в Среднеазиатском Дву-

речье в древности // ЗВОРАО. НС. Т. I (XXVI). 2002.

Ртвеладзе Э. В. Монеты Кеша (Киша) III–II вв. до н. э. — VIII в. н. э. // ОНУ. 2002. № 6.

Ртвеладзе Э. В. Южно-согдийские монеты династии Абтата с изображением Геракла и Зевса // Шахрисабз шахрининг жахон тарихида тутган ўрни. Ташкент, 2002.

Ртвеладзе Э. В. Погребально-культовые сооружения Кампыртепа // МТЭ. Вып. II. 2001.

Ртвеладзе Э. В. Парфия и Юечжийская Бактрия (некоторые аспекты политической истории) // ИМКУ. Вып. 31. 2000.

Ртвеладзе Э. В. Новый взгляд на скульптуру Халчаяна // San'at. 1999. № 3.

Ртвеладзе Э. В. К интерпретации слов «Σαναβ» и «Αντειχ» на тетрадрахмах Херайя/Хиайя // НЦА. Вып. II. 1997.

Ртвеладзе Э. В. Новые данные к истории государства Кушан // ОНУ. 1997. № 5.

Ртвеладзе Э. В. К периодизации буддийского комплекса в Айртаме // ОНУ. 1995. № 5–8.

Ртвеладзе Э. В. Фортификационные сооружения на северных границах Кушанского государства // Маскан. № 5, 6. Ташкент, 1992.

Ртвеладзе Э. В. Подражания кушанским монетам // Нумизматика Узбекистана. Вып. I. Ташкент, 1990.

Ртвеладзе Э. В. Новые нумизматические данные к истории взаимоотношений Северного Тохаристана и государств Востока в V–VIII вв. н. э. // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XLI (2). Budapest, 1987.

Ртвеладзе Э. В. Стена Дарбанда Бактрийского // ОНУ. 1986. № 12.

Ртвеладзе Э. В. Рец. на кн.: Б. А. Литвинский, А. В. Седов. Тепаи-шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М., 1983 // ВДИ. № 4. 1985.

Ртвеладзе Э. В. Кушанская крепость Кампыртепе // ВДИ. 1984. № 2.

Ртвеладзе Э. В. Первые рукописи Великих Кушан // ЗС. 1983. № 4.

Ртвеладзе Э. В. Об ареале и хронологии сасанидских завоеваний в Северной Бактрии — Тохаристане (по данным нумизматики) // ОНУ. 1982. № 1.

Ртвеладзе Э. В. Шесть строк бактрийского письма // Вечерний Ташкент. Ташкент, 1980. № 278 (4377), 6 декабря.

Ртвеладзе Э. В. О генезисе кушанских поселений Северной Бактрии // ВДИ. 1978. № 4.

Ртвеладзе Э. В. Храм в северной части Дальверзинтепе // Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

Ртвеладзе Э. В. Дальверзинский наус // Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

Ртвеладзе Э. В. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана // Бактрийские древности. Л., 1976.

Ртвеладзе Э. В., *Пидаев Ш. Р.* Каталог древних монет Южного Узбекистана. Ташкент, 1981.

Ртвеладзе Э. В., *Саидов А. Х.*, *Абдуллаев Е. В.* Очерки по истории цивилизации древнего Узбекистана: Государственность и право. Ташкент, 2000.

Савчук С. А., *Малькеева А. А.* Терракотовые статуэтки музыкантов из Кампыртепа // ОНУ. 1989. № 5.

Симс-Уильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ. 1997. № 3.

Ставиский Б. Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. М., 1998.

Ставиский Б. Я. Кушанская империя и Хорезм (старая проблема в свете новых данных) // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998.

Ставиский Б. Я. Основные итоги изучения Каратепе в 1974–1977 гг. // Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1982.

Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977.

Ставиский Б. Я. О назначении айртамских рельефов // СГЭ. Вып. 34. 1972.

Ставиский Б. Я. Хионитская гемма-печать // СГЭ. Вып. 20. 1961.

Стеблин-Каменский И. М. Бактрийский язык // Основы иранского языкознания. Кн. 2. Среднеиранские языки. М., 1981.

Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948.

Тревер К. В. Памятники греко-бактрийского искусства. М.; Л., 1940.

Тургунов Б. А. Особенности буддийских памятников Дальварзинтепа // ИЦА. 2000.

Тургунов Б. А. Айртам (К проблеме античной культуры юга Узбекистана) // АКД. Ташкент, 1974.

Тургунов Б. А. К изучению Айртама // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.

Тургунов Б. А., *Лившиц В. А.*, *Ртвеладзе Э. В.* Открытие бактрийской монументальной надписи в Айртаме (Предварительное сообщение) // ОНУ. 1981. № 3.

Умняков И. И. Тохарская проблема // ВДИ. 1940. № 3–4.

Федоров Г. Спасение папирусов // Днестр. 1960. № 6.

Фрай Р. Наследие Ирана [Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймаля]. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.

Хрестоматия по истории древнего мира. Древний Восток. М., 1950.

Хумбах Х. К находкам бактрийских надписей на Кара-тепе // Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1975.

Abdoullaev K. La localisation de la capitale des Yueh-chih // La Bactriane au carrefour des routes et civilisations de l'Asie centrale. Proceedings of the conference of Termez. 1997. Paris, 2001.

Abdullaev K. Nomad migration in Central Asia // After Alexander: Central Asia before Islam. London, 2007.

Bagchi P. C. India and Central Asia. Calcutta. 1959.

Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.

Benveniste E. Inscriptions de Bactriane // JA 249. 1961.

Bernard P. Un nouveau document sur les cultes hindouistes dans l'Asie Centrale kushane // Studia Iranica 10. 1981.

Bernard M. P. Campagne de fouille 1978 à Ai Khanoum (Afganistan) // Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. Contes rendus. Paris, 1980.

Bopearachchi O. Some observations on the chronology of the early Kushans // Des Indo-Grecs aux Sassanides: donne pour l'historire et la geograpgie historique. Res Orientales. XVII. 2007.

Bopearachchi O. Graeco-Bactrian and Indo-Greek Coins. New York, 1998 (Sylloge Nummorum Graecorum: The Collection of the American Numismatic Society. Pt. 9).

Bracey R. Policy, patronage, and the shrinking pantheon of the Kushans // Glory of the Kushans: Recent discoveries and interpretations. New Delhi, 2012.

Cribb J. The Soter Megas coins of the first and second Kushan kings, Kujula Kadphises and Wima Takto // Gandhāran Studies. Vol. 8. 2014.

Cribb J. The 'Heraus' coins: their attribution to the Kushan king Kujula Kadphises, *c.* AD 30–80 // Essays in honour of Robert Carson and Kenneth Jenkins. London, 1993.

Cunningham A. 'Literary Intelligence' // Journal of the Asiatic Society of Bengal XXXI. 1862.

Davary G. Dj. Baktrisch: ein Wörterbuch auf Grund der Inschriften, Handschriften, Münzen und Siegelsteine. Heidelberg, 1982.

Falk H. The *yuga* of Sphujiddhvaja and the era of the Kuṣâṇas // SRAA 7. 2001.

Francfort H.-P. Les fortications en Asie centrale de l'âge du bronze à l'époque kouchane // CNRS. 1979.

Frye R. Reviewed Work: Studia Grammatica Iranica: Festschrift für Helmut Humbach by Rüdiger Schmitt, Prods Oktor Skjærvo- // Journal of the American Oriental Society. Vol. 109. № 3. 1989.

Fussman G. Documents épigraphiques kouchans // BEFEO. 1974. T. LXI.

Gardner P. A coin of Heraus, Saka king // NC. 1874.

Gharib B. Sogdian dictionary (Sogdian–Persian–English). Tehran, 1995.

Gholami S. Selected Features of Bactrian Grammar. Dissertation… Göttingen, 2009.

Göbl R. Münzprägung des Kusanreiches, Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1984.

Göbl R. Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Bactrien und Indien. Bd. I–IV. Wiesbaden, 1967.

Grenet F., *Lee J.*, *Martinez P.*, *Ory F.* The Sasanian relief at Rag-i Bibi (Northern Afghanistan) // Proceedings of the British Academy. 2007. N 133.

Harmatta J. The Bactrian inscription of Ayrtam // Studia Grammatica Iranica. Festschrift für Helmut Humbach. München, 1986.

Harmatta J. The Bactrian wall-inscription from Kara Tepe // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969.

Harmatta J. The Oldest Kharosthi Inscription in Inner Asia // AOASH. T. 19. Fasc. 1. 1966.

Harmatta J., *Puri B. N.*, *Etemadi B. F.* (eds.). History of civilizations of Central Asia. Vol. II. The development of sedentary and nomadic civilizations: 700 B.C. to A.D. 250. 1994.

Henning W. B. Surkh-Kotal und Kaniṣka // ZDMG 115. № 1, 1965.

Henning W. B. A Bactrian seal-inscription // BSOAS. Vol. 25. Pt. 2. 1962.

Henning W. B. The Bactrian Inscription // BSOAS. Vol. 23/1. 1960.

Humbach H. The Peroz Hephthalite coins // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1996.

Lohuizen-de Leeuw J., van. The «Scythian» Period: an approach to the history, art, epigraphy and palaeography of North India from the 1st century B.C. to the 3rd century A.D. Leiden, 1949.

Maricq A. La grande inscription de Kaniṣka et l'étéotokharien, l'ancienne langue la Bactriane // JA 246. 1958.

Maricq A. Inscriptions de Surkh-Kotal (Baghlan) // JA 246. 1958.

Marquart J. Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Berlin, 1901.

Marshall J. Taxila. An Illustrated Account of Archaeological Excavations carried out at Taxila under the Orders of the Government of India between the Years 1913 and 1934. Vol. 1–3. Cambridge, 1951.

Mukherjee B. N. Imperial cults in the Kushana Empire // Индия и Центральная Азия (доисламский период). Ташкент, 2000.

Mukherjee B. N. The rise and fall of the Kushana Empire. Calcutta, 1988.

Nourai A. An Etymological Dictionary of Persian, English and Other Indo-European Languages. Vol. 2. Etymological Charts. 2013.

Potts D. T. Nana in Bactria // SRAA 7. 2001.

Pugachenkova G. A. The Buddhist monuments of Airtam // SRAA 2. 1991/92.

Rezakhani Kh. Balkh and the Sasanians: Economy and Society of Northern Afghanistan as Reflected in the Bactrian Economic Documents // Ancient and Middle Iranian Studies. Proceedings of the 6th European Conference of Iranian Studies, held in Vienna, 18–22 September 2007. Wiesbaden, 2010. P. 191–204.

Rosenfield J. The dynastic arts of the Kushans. Berkeley, Los-Angeles, 1967.

Rtveladze E. Coins from Kish. 3rd–2nd century BC — 8th century AD // Ērān ud Anērān. Studies presented to Boris I'ličMaršak on the occasion of his 70th birthday. Venezia, 2006.

Rtveladze E. Tolerance of the Kushan // Общественное мнение. Права человека. № 1. Ташкент, 1998.

Rtveladze E. Coins of the Yuechi rulers of Northern Bactria // SRAA 3. 1993/94.

Rtveladze E. La circulation monétaire au Nord de l'Oxus à l'époque gréco-bactrienne // RN. 6e Sér. T. 26. 1984.

Schlumberger D., *Le Berre M.*, *Fussman G.* Surkh Kotal en Bactriane. Vol. I–III. Paris, 1983.

Sims-Williams N. Bactrian documents from Northern Afghanistan. I. Legal and economic documents (Studies in the Khalili collection, III; Corpus Inscriptionum Iranicarum, II, 6). Oxford, 2000; II. Letters and Buddhist Texts (Studies in the Khalili collection, III; Corpus Inscriptionum Iranicarum, II, 3). London, 2007.

Sims-Williams N. The Bactrian inscription of Rabatak: a new reading // BAI. 18. 2004.

Sims-Williams N. Bactrian Language // Encyclopaedia Iranica III. London; New York, 1989.

Sims-Williams N., *Cribb J.* A new Bactrian inscription of Kanishka the Great // SRAA 4. 1995/96.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКД — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата ... наук.
БНЭ — Байсунская научная экспедиция.
БСЭ — Большая советская энциклопедия. М.
ВДИ — Вестник древней истории. М.
ВНИИР — Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации. М.
ЗВОРАО — Записки Восточного Отделения Российского Археологического Общества. СПб.
ЗС — Знание — сила. М.
ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Ташкент; Самарканд.
КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры.
МТЭ — Материалы Тохаристанской экспедиции. Ташкент; Елец.
НС — Новая серия.
НЦА — Нумизматика Центральной Азии. Ташкент.
ОНУ — Общественные науки в Узбекистане. Ташкент.
СГЭ — Сборник государственного Эрмитажа. Л.

ЭВ — Эпиграфика Востока. М.; Л.

AOASH — Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.

BAI — Bulletin of the Asia Institute. Bloomfield Hills.

BEFEO — Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. Paris.

BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London.

CNRS — Centre National de la Recherche Scientifique. France

JA — Journal Asiatique. Paris.

NC — The Numismatic Chronicle. London.

RN — Revue Numismatique. Paris.

San'at — San'at: Журнал Академии художеств Узбекистана. Ташкент.

SRAA — Silk Road Art and Archaeology. Kamakura.

ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Wiesbaden.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Государство Больших юечжей в Бактрии 5

Глава 1. Падение Греко-Бактрийского царства 7

Глава 2. Юечжи = тохары 9

Глава 3. Государство Больших юечжей и его владения 17

Глава 4. Истоки кушанской государственности. Монеты «герая» — антеих[ос]а — санаб[ар]а — кушана 32

Глава 5. К локализации владения гуйшуан (кушан) 45

Часть II. Кушанское царство 51

Глава 1. Общая характеристика 53

Глава 2. Возникновение Кушанского государства. Великий царь царей, сын бога Куджула Кадфиз 56

Глава 3. Генеалогия, порядок престолонаследия, хронология кушанских царей 60

Глава 4. Концепция царской власти у кушан . . 65

Айртамская надпись: текст, перевод, интерпретация 72

Текст 86
Перевод 87
Интерпретация 87

Историческое значение бактрийской надписи из Айртама 103

Глава 5. Завоевание кушанами Северной Бактрии и Северной Индии 125

Глава 6. Северная граница Кушанского государства 130

Глава 7. Северная Бактрия в составе Кушанского государства 138

Глава 8. Крушение Кушанского царства. Завоевание сасанидов 151

Часть III. Из истории культуры и религий кушан 163

Глава 1. Бактрийская письменность 165

Глава 2. Неизвестное письмо 177

Глава 3. Египетские папирусы с бактрийскими надписями из Кампыртепа 190

Глава 4. Зороастризм в кушанской Бактрии . . 200

Глава 5. Время и пути проникновения буддизма в Бактрию 212

Приложение 225

Карта 1. Северо-западная граница Кушанского государства (по Э. В. Ртвеладзе) 227

Карта 2. Находки надписей неизвестным письмом в Правобережной и Левобережной Бактрии (сост. В. В. Вертоградова) 228

Таблица. Знаки неизвестного письма в надписях из Каратепа в сопоставлении с находками из других областей Бактрии (сост. В. В. Вертоградова) 229

Список литературы 230

Список сокращений 247

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Научное электронное издание

Серия «Parvus libellus novus»

Ртвеладзе Эдвард Васильевич

КУШАНСКОЕ ЦАРСТВО

Династии, государство, народ,
язык, письменность, религии

Директор издательства *В. В. Чубарь*
Выпускающий редактор *Л. А. Галаганова*
Технический редактор *О. В. Новикова*

Подписано к использованию 19.06.25
Формат 12,5×18,5 см
Гарнитура PT Sans

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н
Тел.: (812) 602-08-24
Сайт: https://eurasiabooks.com/
Эл. почта: eurasiaeditors@gmail.com

Электронное издание данной книги подготовлено
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»
Сайт: https://www.intermediator.ru
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru

PARVUS LIBELLUS NOVUS

ЕВРАЗИЯ

Книга посвящена истории и культуре одного из величайших государств Древнего мира — Кушанскому царству. Основной акцент при этом делается на историю и культуру Кушан на юге Узбекистана (Сурхандарьинская область), где сконцентрированы выдающиеся памятники кушанской эпохи: Айртам, Дальверзинтепа, Кампыртепа, Старый Термез (Каратепа, Фаязтепа), Халчаян.